

Посвящается 70—летию Победы
в Великой Отечественной войне

Вечные люди

**Фронтовики — деятели культуры Татарстана:
портреты и судьбы**

Казань
Татарское книжное издательство
2015

УДК 821.161.1-4/94
ББК 84(2Рос=Рус)-4
А17

Автор-составитель
АБСАЛЯМОВА А. Б.

А17 **Вечные люди.** Фронтовики — деятели культуры Татарстана : портреты и судьбы / [авт.-сост. А. Б. Абсалямова]. — Казань : Татар. кн. изд-во, 2015. — 271 с.

ISBN 978-5-298-02879-0

Герои книги «Вечные люди...» — деятели культуры Татарстана, которые в числе миллионов наших героических сограждан приближали день Великой Победы. Несмотря на самые мирные творческие профессии, им пришлось взять в руки оружие, чтобы защитить Родину от нашествия фашистских захватчиков.

Книга рассчитана на массового читателя.

УДК 821.161.1-4/94
ББК 84(2Рос=Рус)-4

ISBN 978-5-298-02879-0

© Татарское книжное издательство, 2015
© Абсалямова А. Б., 2015

ЖИТЬ ВЕЧНО

Вечные люди... Многие из них остались на поле боя навсегда — и осиротели не только их семьи, но и многие поколения наших соотечественников. Тем, кто выжил и вернулся с Победой, пришлось работать с удвоенной силой, создавая новые книги, симфонии, холсты, наполненные памятью о тех суровых годах и людях, вставших на защиту мирной жизни своих семей, детей, человечества.

На войне деятели культуры сражались на передовой, выезжали в воинские части в составе фронтовых бригад, поднимали боевой дух словом, разили врага острыми заметками во фронтовых газетах, прямо под пулями давали такие концерты, после которых обессиленные солдаты вставали и с удвоенной силой шли на врага.

Конечно, их было гораздо больше. В пределах одной книги невозможно рассказать обо всех — но помнить их мы будем всегда. Ведь забвение — если оно вообще существует — живёт только в наших сердцах.

Весной 2014 года в Музее-заповеднике «Казанский Кремль» состоялась выставка под открытым небом «Вечный человек». В подготовке выставки совместно с директором музея-заповедника Зилёй Рахимьяновной Валеевой нам большую помощь оказали творческие союзы, музеи, архивы республики, а также потомки наших героев — замечательных писателей, артистов, художников, композиторов, прошедших войну. В их архивах нашлось так много редкого и очень ценного материала, связанного с жизнью и творчеством не только самих героев, но и всей их эпохи в целом. И сегодня мы с радостью открываем для вас эти страницы.

Вглядитесь в эти светлые, солнечные лица, дорогие друзья. Вчитайтесь в их строки. Вслушайтесь в музыку. И никогда не забывайте того, что они для нас с вами сделали.

Альбина АБСАЛЯМОВА

Писатель

Абдурахман
АБСАЛЯМОВ

1911–1979

«В лесах Карелии держал испытание на профессию писателя...»

Абсалямов привёз с фронта чемодан с «золотыми вещами»

ПРОШЁЛ ВСЮ ВОЙНУ от Карельского до Дальневосточного фронта. Был командиром миномётного расчёта морской бригады, разведчиком, затем — полевым корреспондентом, переводчиком, ответственным секретарём газет «В бой за Родину» и «Сталинский воин».

Десятки очерков и рассказов — «Потомок орла», «Смелость рубает и камень», «Четыре героя», «Сержант Ильясов», «На короткой волне» и другие — вышли в военные годы из-под пера Абсалямова, дав почву для будущих крупных произведений, громом прозвучавших по всему СССР, — «Белые ночи», «Газинур», «Орлята» («Золотая Звезда»), «Вечный человек». Именно впечатления и материалы, многие из которых были собраны в военные годы, позже легли в основу этих произведений.

Абдулла Гумеров и Абдурахман Абсалямов. 1940-е гг.

Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Заполярья», «За победу над Японией» и другими.

Абдурахман Абсалямов — автор знаменитого «Слова к бойцам-татарам», опубликованного в январе 1943 года в газете «Красноармейский ударник»:

«История человечества знает много жестоких, кровопролитных войн. Изучая прошлое, мы поражаемся холодной жестокости Дария, Цезаря, Чингизхана, Тамерлана. Но чудовищные зверства немецких фашистов не имеют себе равных.

Сожжённые дотла деревни, сотни расстрелянных женщин, детей, стариков, изуродованные трупы попавших в плен красноармейцев... Разве можно это забыть?! Разве можно это простить?! Никогда!

На моих глазах, как чудесный цветник, расцвела орденоносная Татария. Как после первого дождя обновляется природа, так обновлялись и сверкали искусство, культура и литература татарского народа. С кипучей энергией готовились мы, татары, к своей Декаде, которая должна была состояться осенью 1941 года в Москве.

Уже готовы были чудесная опера композитора Назиба Жиганова «Алтынчеч», музыкальная комедия Наки Исанбета «Ходжа Насретдин» и драма Тази Гиззата «Потоки». В журнале «Совет эдэбияты»

у/3 С.С.Р.

209. Андусская
до востребования

Университет М.

774 почтовая норма
Часть 384. Грамотевицы е.

|||

6
BK
ПОСМОТРЕНО
Л. Яковлев

мы надеемся что Векором
и счастье помочь нашим братьям
атти друзей и отцу и матери
и франкских загов, чтобы быстрее
нашей победы, для того что бы
наши народы заменили новой
и жизнью. Теперь милая Маша
и отец рад

Карельский фронт. 1943 г.

(«Советская литература») была впервые опубликована замечательная легенда татарского народа «Идегей». На татарский язык были переведены лучшие произведения русской и иностранной литературы. Исполнилась мечта Пушкина жить во всём народе российском.

Наш народ не хотел войны. Но когда война была нам навязана, когда гитлеровские орды вероломно вторглись, чтобы разрушить нашу жизнь, нашу культуру, — весь народ поднялся на защиту Родины. Вместе с другими я ушёл на фронт, сменив профессию писателя на профессию миномётчика. Мы шли — татары, украинцы, русские, чтобы отстоять своё счастье, на которое посягали гитлеровцы.

Группа писателей-фронтовиков. 1946 г.

Гитлерчи илбасарларны Германия территориясендә тар-мар итүче шанлы Кызыл Армия яшәсен! Бөек совет державасының сугышчылары! Алга, көнбатышка! Фашист ерткычны үз оясында кыйнап үтерик!

(БӨЕК ОКТЯБРЬ СОЦИАЛИСТИК РЕВОЛЮЦИЯСЕНӘ 27-нче ЕЛДЫГЫНА ВКП(б) ҮЗӘК КОМИТЕТЫ ЧАКЫРУЛАРЫННАН).

Немец оккупантларына үлем!

КАРЕЛИЯ
ФРОНТЫНЫҢ
КЫЗЫЛАРМЕЕҢ
ГАЗЕТАСЫ
АТНАГА 2
ТАШЫР ЧЫГА

ВАТАН ӨЧЕН СУГЫШКА

ЯКШӘМБЕ
5 НОЯБРЬ
1944 ел
№ 87 (189)

Красноармейская газета „В БОЙ ЗА РОДИНУ“ на татарском языке

ВЕРХОВНЫЙ БАШКОМАНДУЮЩИЙ ПРИКАЗЫ

Советлар Союзы Маршалы МЕРЕЦКОВКА

Адмирал ГОЛОВКОГА

КАРЕЛИЯ фронты гаскарләре, ТӨНЬЯК ФЛОТ берләшмәләре һәм караблары белән берлектә хәрәкәт иткән хәлдә, Зәволяренның икен шартларында һөжүм итеп, бүген, 1 ноябрда, ПЕЧЕНГА (ПЕТСАМО) өлкәсен немец илбасарлардан тулысычә азат итүне төгәлләделәр.

ПЕЧЕНГА өлкәсен азат итү өчен сугышларда генерал-лейтенант ШЕРБАКОВ, генерал-майор ЭПСӘЛӘМОВ, генерал-майор МИКУЛЬСКИЙ, генерал-майор КОРТКОВ, генерал-майор ЖУКОВ, полковник СОЛОВЬЕВ, полковник ГРЕБЕНКИН, генерал-майор ПАНИН, полковник КАВЕРИН, полковник КОШИНЕЦ, полковник ДЫСЕНКО, полковник КАЛИНОВСКИЙ, генерал-майор ХУДАЛОВ, полковник БЛАК, полковник АМВРОСОВ, генерал-майор СОПЕНКО, полковник СТАРЦЕВ, полковник НИКАНДРОВ, полковник ЕВМЕНОВ, полковник КРЫЛОВ, полковник РАССОХИН, генерал-майор ДУБОВЦЕВ, яр бөз хезмәте генерал-майоры КУСТОВ гаскарләре; контр-адмирал МИХАЙЛОВ, контр-адмирал ФОКИН, 1 ранг капитан КУЗЬМИН, 1 ранг капитан КЛЕВЕНСКИЙ, 1 ранг капитан КОЛЫШКИН, 2 ранг капитан АЛЕКСЕЕВ, 3 ранг капитан ЗЮЗИН, 3 ранг капитан ФЕДОРОВ, 2 ранг капитан КОРШУНОВИЧ дингезчеләре; артиллерия генерал-лейтенанты ДЕТЯРЕВ, артиллерия генерал-майоры ПАНИТКИН, артиллерия генерал-лейтенанты ВОЕВОДИН, полковник ЯРОСЛАВЦЕВ, полковник ГРИГОРЬЕВ, полковник БАНДОКЕВИЧ, полковник МАНЯКИН, полковник ЛИХУТА, полковник ХРАМОВ, подполковник ГОЛДЫХОВ, подполковник ФЕТИСОВ, подполковник ЕРЕСЬКО, подполковник ШАПИРО, подполковник ШЕПЕЛЬ, подполковник ЗУБАРЕВ, подполковник КРИВОШЕЕВ, майор ГОЛУБЕВ, майор ЕДЕМСКИЙ, майор ВАКУРОВ, полковник БОЖКОВ, полковник УХАНОВ, подполковник ЮСОВ, полковник ПЕРЛОВ, подполковник БЕРЕЗИН, майор ДОЛУДЕНКО, подполковник ТИТОВЧЕВ, подполковник КОЗЛОВ, подполковник РОГОВОЙ, полковник СОБОЛЕВ артиллеристлары;

тавик гаскарләре генерал-лейтенанты КОНОНОВ, полковник СОКОЛОВ, полковник ЮРЕНКОВ, подполковник СУЧКОВ, подполковник ТЕРЕНТЬЕВ, подполковник АРШИНЕВСКИЙ, подполковник ТАРЧИЛИН, подполковник ЛЕШЕНКО, подполковник КОРШУНОВ танкистлары; авиация генерал-лейтенанты СОКОЛОВ, авиация генерал-майоры ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, авиация генерал-майоры КИДАЛИНСКИЙ, авиация генерал-майоры ПЕТРУХИН, полковник ЖАТЬКОВ, полковник УДОНИН, полковник ЛАРЮШКИН, полковник ФИНОГЕНОВ, полковник КАЛУГИН, полковник МИНАЕВ, полковник ПИШКАРЕВ, полковник ПОГРЕЦАЕВ, подполковник ЛИТВИНОВ очучылары; инженерлык гаскарләре генерал-лейтенанты ХРЕНОВ, полковник ЛЕЙЧИК, полковник АРШБА, подполковник ЗАХАРОВ сәвәбләре; әлмәтә гаскарләре генерал-лейтенанты ДОБЫКИН, полковник ЕКИМОВ, дәүләт куркымысызлыгы майоры ГАВРИЛОВ, 2 ранг капитан ПОЛОЗОК әлмәтчеләре үзләрен әеручә күрсәттеләр.

Ирешкән гәңжүлә истә калдыру теләге белән, ПЕЧЕНГА өлкәсен азат итү өчен сугышларда үзләрен әеручә яхшы күрсәткән Карелия фронты берләшмәләрен һәм частылары, шулай ук Төньяк флот берләшмәләрен һәм карабларын орденнар белән бүләкләүгә тәкъдим итәрә.

ПЕЧЕНГА өлкәсен азат иткән Карелия фронтының батыр гаскарләрен һәм Төньяк флот дингезчеләренә Ватаныбызны башкаласы МОСКВА бүген, 1 ноябрда, 21 сәгәттә, ике көз егерме дүрт орудиедән егерме артиллерия залпы белән Ватан исеменнә салют бирә.

ПЕЧЕНГА өлкәсен азат итү өчен сугышларда катнашкан Сөзен жигәкчеләктәге гаскарләргә, шулай ук Төньяк флот берләшмәләренә һәм карабларына бик ахшы сугыш хәрәкәтләре өчен РӘХМӘТ БЕЛДЕРӘМ.

Ватандыбызны азатлыгы һәм бәйсезлегә өчен сугышларда корбан булган геройларга мәңгеләк дан!

Үлем немец илбасарларына!

**Верховный Башкомандующий
Советлар Союзы Маршалы И. СТАЛИН.**

1 ноябрь 1944 ел.

Н. ШИШЛОВСКИЙ рәсем.

Яна жинүләргә ашкындыручы чакырулар

Бөек Октябрь Социалистик Революциясен 27-нче елгыгына ВКП(б) Үзәк Комитетының чакырулары бөтен илебез булал янгырадылар. Немец-фашист илбасарларга каршы көрәштә ирешкән жинүләребезне чыгылдыртат бу чакырулар совет халкы тарафынан гаять зур күтәрелгәлек белән каршыландылар. Октябрьның 26-нчы елгыгынан 27-нче елгыгына кадәр үткән ел—совет кешеләрен фронтта һәм тылда бер тултулсыз жинүләргә олы булды. Бу жинүләрдә немец-фашист илбасарларга каршы бөтен көрәшбезне рухландыручы һәм оештыручы бөек Ленин—Сталин партиясенен жигәкчеләк итүе арасында мөһим булдылар. Улган ел бөтен Верхний Башкомандующий итәш Сталинның бөтен совет жигән немец илбасарлардан тазартырга һәм Советлар Союзның азат итүе чакырен Кара дингездән Баренц дингезенә кадәр бөтен линия булал янгалда урнаштырмагә дигән приказын үтүе лозунгысы астында үттә. Бөек Сталин приказы мактаулы рәвештә үтәлдә.

Бөтен фронт гаскарләре Төньяк флот берләшмәләре белән берлектә хәрәкәт итеп, Зәволяренның авыр шартларында һөжүм итеп, 1 ноябрда Печенга

(Петсамо) өлкәсен немец илбасарлардан тулысычә азат итүне төгәлләделәр һәм Сталинның рәхмәтенә лаеклы булдылар.

Хәзер Кызыл Армия дошманның дингездәрен Германия һәм Венгрия территориясендә тулдыра. Бөтен фронт гаскарләре моннан берничә көз элек СССР белән Норвегия чиген үттеләр. Киркөөс шаһәрен сугышын алдылар һәм немецларын Норвегия территориясендә кыруны довам итереләр.

ВКП(б) Үзәк Комитетының чакыруларында бөтен Кызыл Армия алдында һәм әерим рәвештә һәрбер гаскар көрә адында конкрет сугышчан бурчлар куелган. Бу бурчлар—бөтен гаскарләрен сугышчан программасы булып, аларны үтүе безгә яна тарихи жинүләргә китергәч.

Кызыл Армия бөртүктәүсиз алы, көнбатышка бара. Бу бөек бурчны үтәп, ул көн саен халык ярдәмен сизә.

НЕМЕЦ-ФАШИСТ ИЛБАСАРЛАРГА КАРШЫ ЖИҢҮ ӨЧЕН КӨРӘШКӘН РУХЛАНДЫРУЧЫ ҺӘМ ОЕШТЫРУЧЫ БӨТӨНСОҢ КОМИУИСТЛАР (БОЛЬШЕВИКЛАР) ПАРТИЯСЕ, ЛЕНИН—СТАЛИН ПАРТИЯСЕ ЯШӘСЕН

ЛЕНИН БАЙРАГЫ АСТЫНДА, СТАЛИН ЖИГӘКЧЕЛЕГЕНДӘ—АЛГА, ГИТЛЕР ГЕРМАНИЯСЕН ТАМАМ ТАР-МАР ИТҮ ӨЧЕН, БӨТӨН ХАК АШБӨЗЕНӘ ТУЛЫ ЖИҢҮ ӨЧЕН!

*Редакция газеты «В бой за Родину». Абдурахман Абсалямов (первый слева во втором ряду).
1943 г.*

«На память Магине. Действующая армия, 2 ноября 1943 года. Жди меня!».
 Абдурахман Абсальямов (первый справа)

Письмо на фронт. Отправитель — Гази Кашишаф

Карельский фронт. 1944 г.

Татар, башкир, узбеков немецкие фашисты даже за людей не считают. Наша история, культура, литература, наши традиции, наша любовь для них ничто. А для нас это жизнь. Мы будем драться за жизнь до последней капли крови.

Я знаю, как сражаются татары на фронте. Они не дают пощады врагу. Всем известен снайпер татарин Сахабетдин Садардинов. Он истребил 80 фашистов. Красноармеец татарин Ахметов первым шёл в атаку и в рукопашном бою истребил четырёх гитлеровцев.

Недавно я получил письмо от Ильи Эренбурга. Он пишет: «Сейчас самое важное — уничтожить фрицев».

У меня есть личный счёт истреблённых мною фрицев. Пока бьётся моё сердце, пока мои руки держат винтовку и глаза видят врага, я буду истреблять фашистов, как бешеных собак.

Татары! Немецкие фашисты хотят отнять у нас Родину, отнять жизнь. Рука об руку со всеми советскими народами будем бить врага. Если ты сегодня убил фашиста, Родина скажет тебе спасибо. За Советскую Родину, за любимую семью, бей фашистов!»

«В июне 1945 года наша встреча с Абдурахманом состоялась в Москве. Сидя за чаем, я невольно обратил внимание на упакованные чемоданы, которые лежали на полу. Я в шутку сказал, что молодцы, не с пустыми руками возвращаетесь — богатый трофей. Абдурахман и его друзья улыбнулись и тоже в шутку сказали: «У нас не обычный трофей, а «золотые вещи». Из любопытства мне захотелось проверить тяжесть одного чемодана — он был тяжёлым. Абдурахман встал и открыл чемоданы. Они были набиты блокнотами, газетами, вырезками из фронтовых газет и статьями. Когда я спросил об их дальнейших планах, они сказали, что «наши планы решены — отправляемся на Дальний Восток».

Из воспоминаний друга писателя, хирурга Ахмеда Айдарова

Чемодан и его «золотое» содержимое сохранились и в настоящее время хранятся в «Музее Абдурахмана Абсалямова и его эпохи», расположенном в квартире писателя в Казани.

Сам Абсалямов писал:

«В лесах Карелии, в огне боёв, я, кажется, нашёл то, чего не доставало моему творчеству. Правда, война ещё не окончилась. Но я уже на своё творческое будущее смотрю более уверенно, знаю, о чём нужно писать. ...Тернистый путь писателя меня не пугает, несмотря ни на что, я встану на этот путь. В действительности же я давно встал на этот путь, для обретения крыльев мне не доставало знания жизни и людей. Если так можно выразиться, в лесах Карелии я прошёл школу жизни, держал испытание на профессию писателя.

Военные сборы. 1950-е гг.

Миллионы людей, которые до этого были заняты мирным трудом, взяв в руки оружие, встали на защиту Отечества, побеждали смерть — об этом, естественно, много думалось на полях сражений, в окопах. Но нужно было об этом ещё раз задуматься, вникнуть во внутренний смысл этого. Одно дело, когда думаешь как рядовой участник этих событий, другое дело, когда оцениваешь это с позиции писателя, обобщая. Естественно, для этого нужны время и возможность. К счастью, такая возможность мне представилась. Я стал работать в газете «Ватан өчен сугышка» («В бой за Родину»). Здесь для меня открылся новый горизонт. Если я раньше знал свой взвод, свою роту, свой батальон, то теперь передо мной весь фронт, солдаты и офицеры, судьбы людей. Теперь я почувствовал нерушимое единство фронта и тыла. Если раньше Татарстан казался далёким, то теперь еженедельно оттуда приходят самые разнообразные вести... Хотя я в своё время, работая в многотиражке, в журнале «Совет әдәбияты», приобрёл определённый навык в журналистике, но настоящую школу журналистики прошёл во фронтовых газетах. Специфика газеты научила меня работать быстро и смело. Я думаю, тому, кто не прошёл школу газеты, трудно быть писателем. Ведь дело, по существу, не только в умении быстро писать, сколько в умении быстро ориентироваться...

Хотя до войны и был опубликован сборник моих рассказов «Солнце счастья», но настоящая литературная деятельность началась со сборника рассказов о войне «Северное сияние». До этого у меня были поиски, какие-то всходы появлялись в глубине души, пускали слабые ростки, но основной линии, которую можно было назвать своей, не было. В огне боёв, оказывается, нашёл я это главное зерно — романтику родной страны. Естественно, это не готовая находка, для того чтобы она увиделась крупно, надо было многое видеть, работать, писать.

В Татарстане, где я жил и живу, никогда не бывает северного сияния, а я написал книгу военных рассказов под названием «Северное сияние». В Татарии никогда не бывает белых ночей, даже понятия такого не существует, ибо ночь здесь всегда темна, а я написал повесть о разведчиках-минёрах — «Белые ночи». На нашей земле нет скал, а моя третья книга называется «Голубая скала».

В жизни людей моего поколения Великая Отечественная война заняла большое место. В эти годы мы прошли через большие испытания, возмужали, научились распознавать истинное лицо фашизма. Мы узнали, какой большой силы, героизма, преданности требует от каждого любовь к Родине не на словах, а на деле. Тысячи людей в едином порыве со словами: «За Родину!» врывались в огонь, столкнувшись с врагом лицом к лицу, и из самых трудных столкновений выходили победителями.

Изучать жизнь народа, быть вместе с народом, когда вопрос о жизни и смерти решается в боях, пронести в своём сердце его горе и радость, активно участвовать в борьбе, — всё это даёт писателю пищу, вдохновение. Лишь вдохновение, черпаемое из глубины народной жизни, способно дать силу писателю на создание больших и хороших произведений. Литература невидимыми нитями связана с жизнью народа и берёт у него жизненную силу. Не было бы народа, не было бы и литературы, не было бы в ней надобности.

Если бы я сам не был участником войны, сам не пережил бы близость смерти, я бы никогда не смог написать свои произведения...»

Поэт

Абдулла
АЛИШ

1908—1944

«Мы и в неволе — всё равно в бою...»

Зверства фашистов не сломили поэта

В САМОМ НАЧАЛЕ ВОЙНЫ поэт добровольцем ушёл на фронт. В октябре 1941 года под Брянском попал в плен. Был казнён 25 августа 1944 года в Берлинской тюрьме Плётцензее. В его блокноте, переданном вместе с моабитскими тетрадами Мусы Джалиля после войны в Советский Союз, сохранилась хроника жизни Алиша. На его страницах есть такие лаконичные строки: «Зиму 1941 года провели в Литве, в лагере Алитус. Там было 17 тысяч военнопленных, из них за зиму умерло 14—15 тысяч. Мне повезло, когда я работал с дровосеками, то запаса кое-чем. Мне помогло, что я не курю. В апреле-мае 1942 года нас отправили в Германию».

В каких только лагерях не побывал Алиш! Встретившийся с ним в одном из лагерей Газим Кадыров рассказал, что однажды за какую-то незначительную провинность фашисты жестоко избили Алиша и бросили

Советский Союз
г. Казань
ул. Дзержинского 18/19, кв. 1
Плюшкиной Рукме

Soviet Union
Stadt Kasan
Dzerschinski Str 18/19
Stüle №1 Pljuskina
~ Rukia ~

Моя дорогая подруга, мамин, мой мамин мамин,
мой дорогой дедик Радик и друзья! Шлю
вам, доброй ночью пожеланий, свои мамин-
ские приветы

Я, Алмыш Абдулла Бареев, писатель

А. Алмыш, Красноармеец 1001 Смирновского полка.
Будучи в перемещении, попал в плен 12-8-41 в
Брянском Полноместе по различным лагерям
подконов попал в Чехословакию, где работал
на заводе мелиоративном в Конце 1942
в лагере близ Берлина вместе с поэтом Мухом
Мамин, Р. Саттар (из газеты «Кз. Демократ») и
в августе 1943 был арестован по обвинению
в распространении листовок среди татар-
ских военно-пленных, как наз. летчиков
со мною арестованы были следующие лица

1. Юза Мамин - поэт из Казани.
2. Фарит Мамин - инж. работник из Сталинграда
3. Саттар Мухомов - зам. наркома торговли Др.
4. Фудат Булатов - инженер из Казани
5. Ахмед Симин - журналист из Москвы

и заложок 20-25 из лезвия
мой переводчик полковник в Берлинском форте.
Суд должен состояться 7-11-41 в Дрездене. Присудит
договор и ушел Сталин ут нама было судья
мы остались до последнего вздоха верными
нашему народу. Ах, как хотелось тебе, уви-
деть Вас, мой дорогой, и расцеловать все
перематое (Р. Саттар в июне 43: жена, ее
судьба неизвестна) много маминских
и обдуманных вещей уложили в чемодан.
Целую всех крепко, крепко. Особенно мамин
Алмыш и Айбаз, постарайтесь дать им
образование. Прощайте. Ваш верный сын,
28-1-41 Фудат и друг: А. АЛМЫШ

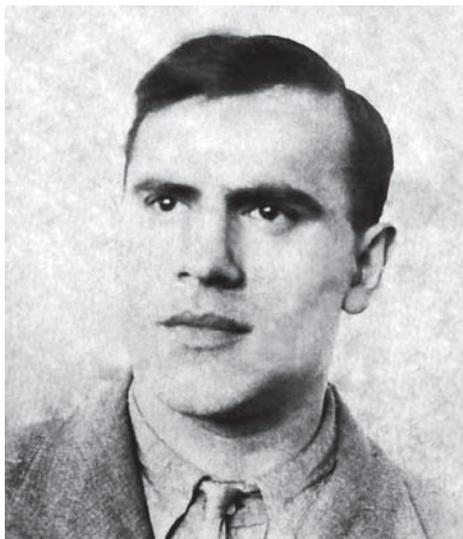
его в сырой цементный подвал, к нему применили пытку светом: заставили всю ночь смотреть на наведённую прямо в глаза яркую электрическую лампочку.

Наконец Алиш очутился в Чехословакии, в рабочем лагере. Здесь он работал шлифовальщиком. А в августе снова вернули в концлагерь. Затем был отправлен в Польшу. Из Польши — в лагерь Вустрада под Берлином. Это было в начале 1943 года. Здесь Алиш встретился с Мусой Джалилем. Они знали друга друга ещё до войны.

В плену Джалиль был руководителем подпольной группы. Из числа военнопленных гитлеровцы насильственно создавали так называемые национальные легионы: туркестанский, азербайджанский, армянский и другие. В Радоме был организован легион «Идель-Урал», куда входили военнопленные Поволжья. Так как значительную часть составляли татары и башкиры, его нередко называли «татарским легионом». Сорвать замысел фашистов, повернуть оружие против них, — такую задачу поставила перед собой подпольная группа Джалиля. По решению подпольного комитета Алиш согласился работать переводчиком в газете «Идель-Урал». Это дало ему доступ в типографию и позволило со временем наладить регулярное печатание антифашистских листовок.

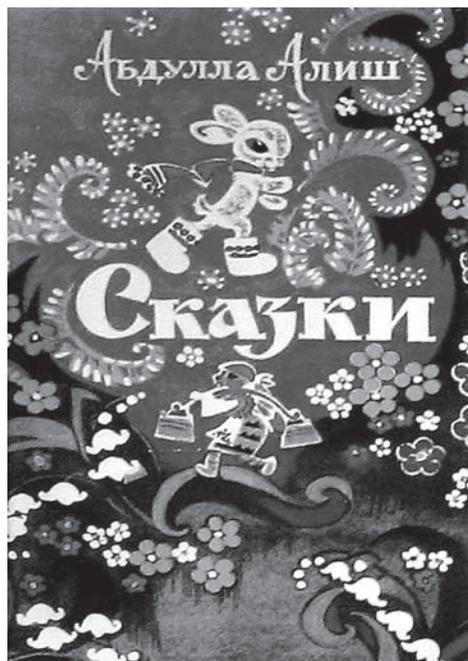
Очень скоро Джалиль, Алиш и их товарищи развернули активную подпольную деятельность. Рискую жизнью, Алиш выполнял ответственные задания подпольной организации в самом центре фашизма — Берлине. Он принимал самое активное участие в составлении и печатании антифашистских листовок. «Правой рукой Джалиля» называли его товарищи.

Не смогли фашисты превратить военнопленных татар в предателей. Первый же батальон легиона, отправленный на Восточный фронт, восстал ещё по дороге, перебил немецких командиров и в полном составе перешёл на сторону белорусских партизан.

Абдулла Алиш

В августе 1943 года гестапо удалось напасть на след подпольщиков. По доносу предателей работа подпольной организации была раскрыта. Джалиль, Алиш и большинство членов подпольной группы были арестованы за несколько дней до тщательно готовящегося восстания легионов.

Патриоты были брошены в Берлинскую тюрьму — Моабит. Начались пытки, бесконечные допросы, издевательства. Заключённых методично избивали, морили голодом, лишали воды.

В начале 1944 года Алиш сумел передать на волю записку, в которой говорилось, что все они арестованы как государственные преступники, ждут суда и не надеются на благополучный исход. Он пожелал всем своим коллегам по работе счастья и просил их, если кто вернётся живым на Родину, поцеловать его мальчишек. 28 января 1944 года Алиш написал письмо родным. Это письмо вынес на волю и затем переслал в Казань сосед по камере, бельгийский патриот Эмиль Майзон.

Суд над джалильцами состоялся в марте 1944 года в Дрездене. После вынесения смертного приговора они ещё полгода сидели в фашистской тюрьме в Берлине — Шпандау.

Сейчас документально известно, как погибли верные сыны нашей Родины. В феврале 1968 года немецкий журналист Леон Небенцаль после долгих поисков нашёл в Шарлоттенбургском загсе картотеку, куда с немецкой педантичностью записаны данные о казнённых джалильцах. Чиновник тюрьмы Плётцензее Глюк со слов помощника

80

Ответ секретарю Президиума Правления
Союза Советских Писателей СССР

ГОВ. ФАДЕЕВУ

Многие татарские поэты и писатели участвуют бойцами отечественной войне на передовых позициях. От многих из них уже нет никаких известий за последние три месяца. В этой суровой войне татарская литература может потерять значительные ядра, выращенные за годы революции. Большой потерей для татарского народа была бы гибель поэтов и писателей, как т.т. Муса Джалиль, Махмуд Максуд С. Хаким, А. Алиш, Г. Галеев. Эти писатели и поэты, за 20 лет дали немало замечательных произведений и татарский народ заслуженно гордится ими. Для сохранения наиболее талантливых писателей и поэтов, признанных всем народом, считаем необходимым позаботиться и об их безопасности. Поэтому Правление ССП ТАССР и первичная организация ВКП/б/ при Союзе просят Вас ходатайствовать перед соответствующими органами о переброске нижепоименованных татарских писателей для работы в тылу:

1. Муса Джалиль /Муса Мустафович Залилов/
гор. Щигры, Курская область
почт. ящик 32, литер "С"
2. Махмуд Гисамович Максудов - Москва 14, п/я. 215/01
Партбюро.
3. Сибгат Тазинович Хакимов -
4. Абдулла Бариевич Алишев.
5. Гариф Закирович Галеев - *Каз. АССР, Каз. т. д. ст. Сулейманов,
почт. ящик № 5/А.*

Ответ. секр. Правления ССП ТР: *Ильминский* /Имзамутдинов/

Секретарь первич. организ.
ВКП/б/ при ССП

Сафиташев

/ Г. РАЗИН/

Хөрмәтле иптәш!

Татарстан Язучылары союзы идарәсе
Сезне татар балалар язучысы патриот
АБДУЛЛА АЛИШНЫҢ
тууына 50 ел тулуга багышланган
тантаналы кичәгә чакыра.

КИЧӨНЕҢ ПРОГРАММАСЫ:

1. Язучы А. Алишның ижаты турында доклад.
(Докладчы Л. Ихсанова).
2. Художество бүлгә.

Кичә, 1958 елның 19 сентябрендә, кич 7 сәгаттә, язучыларның Г. Тукай исемендәге клубында була.

ЯС идарәсе.

*Аңа Сезне
Уважаемый товарищ!
Абсалямов А.С*

Правление Союза писателей Татарии
приглашает Вас на торжественный вечер,
посвященный 50-летию со дня рождения
татарского детского писателя-патриота
АБДУЛЛЫ АЛИША.

ПРОГРАММА ВЕЧЕРА:

1. Доклад о творчестве писателя А. Алиша.
(Докладчик Л. Ихсанова).
2. Художественная часть.

Вечер состоится 19 сентября 1958 г. в 7 часов
вечера в клубе писателей им. Тукая.

Правление СП.

Памятник поэту на его родине, в деревне Каюки Спасского района РТ

надзирателя-очевидца казни заполнил все графы картотеки. Вот некоторые строки карточки Алиша № 2968:

«Берлин. Шарлоттенбург. 26 августа 1944 г. Писатель Абдулла Алишев, магометанин, проживающий в Казани, Дзержинского, 18—19. Умер 25 августа 1944 года в 12 часов 12 минут в Берлине, Шарлоттенбурге, Кёнигсдамм, 7. Умерший родился 15 сентября 1908 года в Каюки (Россия)... Причина смерти — отсечение головы».

До нас дошло всего 15 стихотворений Алиша — лишь незначительная часть того, что было создано в тюремной камере. И каждая строка этих стихотворений дышит верностью Отчизне, священной воинской клятве. Блокнот со стихами Алиша, пройдя через множество рук, попал к бывшему военнопленному Нигмату Терегулову, который передал бессмертные произведения писателя на Родину. В условиях тюремной изоляции Муса и Алиш, видимо, не имели возможности как-то общаться. Но они думали об одном и мысли их действовали в одном направлении:

Мы и в неволе — всё равно в бою,
Что б ни случилось, смерть мы встретим смело
И, жизнь отдав за Родину свою,
Погибнем за её святое дело!

Пер. Н. Гребнева

Художник

Байназар

АЛЬМЕНОВ

1909–1976

Вёл борьбу языком плаката

Фиксировал все подробности жизни
на передовой

В ГОДЫ ВОЙНЫ страницы республиканских газет и журналов наполняли зарисовки боевых действий и военного быта, портреты солдат и офицеров, выполненные художником Альменовым по сводкам Информбюро, а также на местах боёв, где он находился в 1943—1944 годах в качестве корреспондента и художника армейской газеты «Вперёд, на врага!».

«Альменов в числе первых художников Татарии создал антифашистские типографские плакаты, — вспоминал кандидат искусствоведения Аркадий Файнберг. — Таков его плакат «Фашизма кровавого сатрапы» (1941), в котором создан отвратительный образ ползущего Гитлера, прикрывшегося бронёй танка. В очертаниях его фигуры угадывалось сходство с чудовищным пауком...

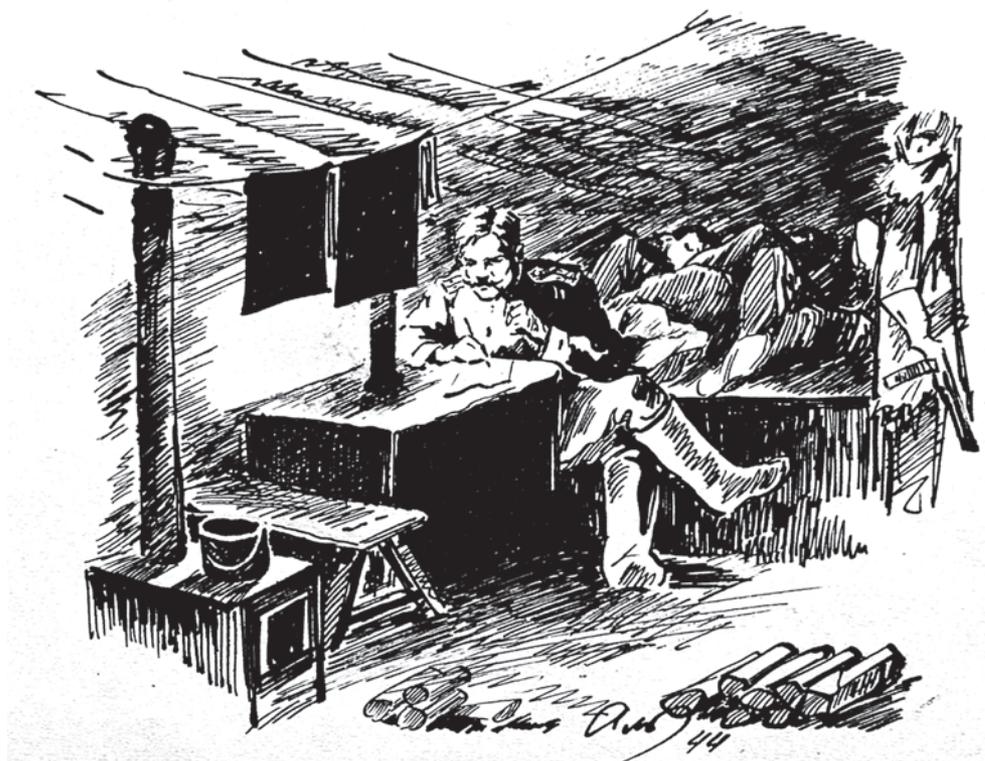

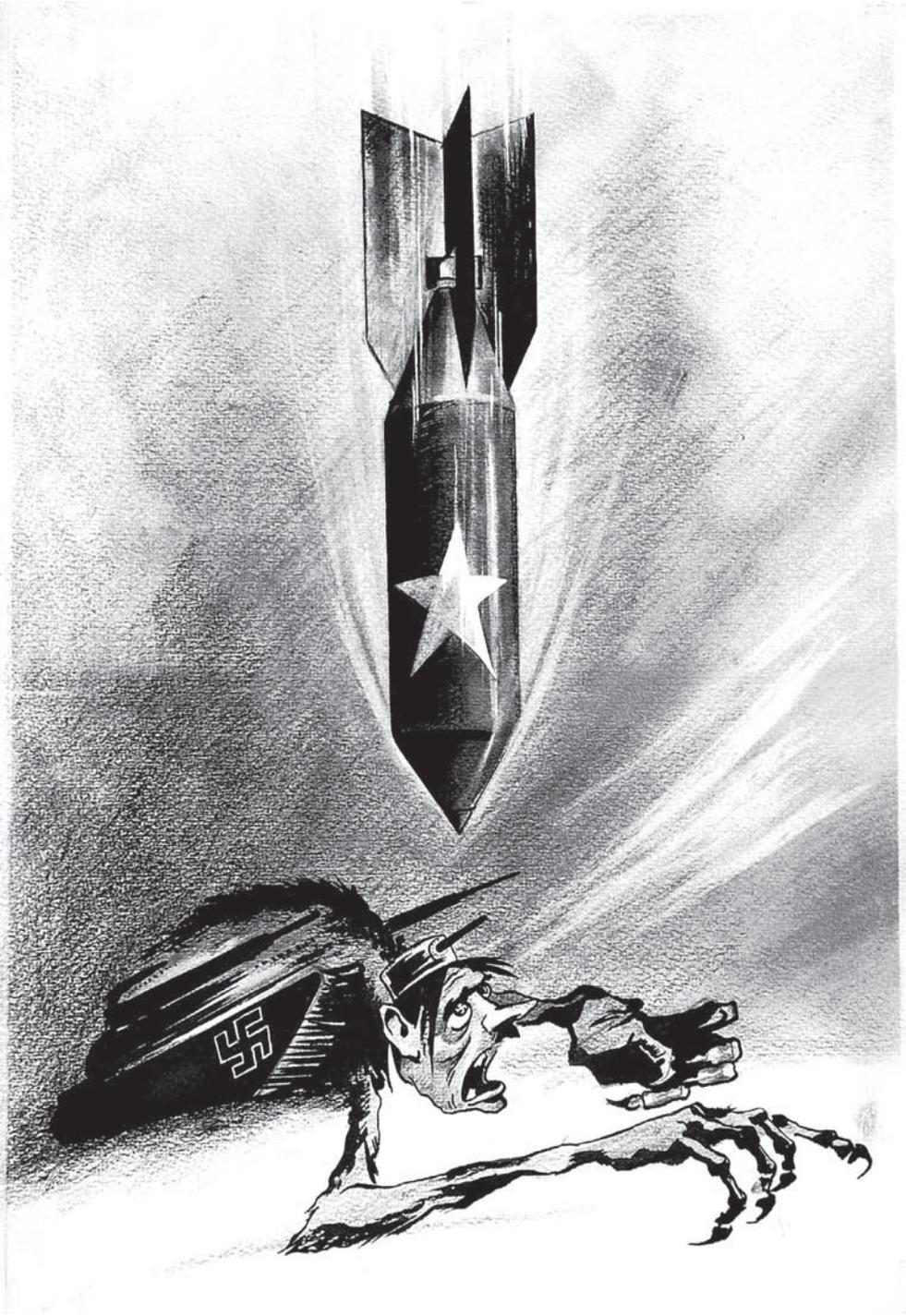
Рисунок сопровождался стихотворной подписью казанского поэта Александра Бендецкого:

Фашизма кровавого сатрапы
К нам протянули когтистые лапы.
Советский народ встал на бой недаром,
Фашизм уничтожим могучим ударом.

В плакате «Хлеб — фронту» (1943) воплощён героический образ колхозницы-татарки, указывающей рукой на дальний план, туда, где мчатся в бой советские танки.

Плакат «Не оставляй!» — один из самых лаконичных плакатов военных лет. Кисть руки, указывающая на колос с зерном, оставшийся на земле, изображена в пол-листа. Благодаря такому внушительному образу эмоциональное воздействие плаката многократно усиливается...

Творчество художников-плакатистов республики в годы войны нашло применение и в другой разновидности графики — в рисунках для почтовых открыток, издававшихся Художественным фондом ТАССР. Задача была та же: агитация среди широких масс населения. В частности, Альменов создал рисунки: «Нашим снайперам слава!», «Берегите хлеб от потравы, хищения и порчи!», «Пионеры

и школьники! Всё до последнего колоса уберём в срок!», а также повторил рисунок плаката «Не оставляй!», слегка изменив его композицию.

Зимой 1942/43 года Альменов выезжал на фронт и сделал серию фронтовых зарисовок. Некоторые из них были опубликованы во фронтовой армейской печати. Примечателен рисунок «Язык доставлен», на котором изображён взятый в плен немец, сопровождаемый советским солдатом. Другие рисунки являются набросками. В них Альменов фиксирует привлёкшие его внимание сценки прифронтового быта. Оригинален автопортрет под названием «Сушка валенок», где художник изобразил себя с лёгким юмором.

«В помощь фронтовой газете Союз художников Татарии командировал художника Байназара Альменова... Он добрался до нас в последние часы декабря 1943 года. Художник рисовал портреты солдат и командиров, особо отличившихся в ожесточённых боях за освобождение Витебска. Это портреты гвардии рядового Мунира Сафарметова, санинструктора гвардии старшины Владимира Александровича Крета, гвардии рядового разведчика Фазылджана Ахмалетдинова и многих других...

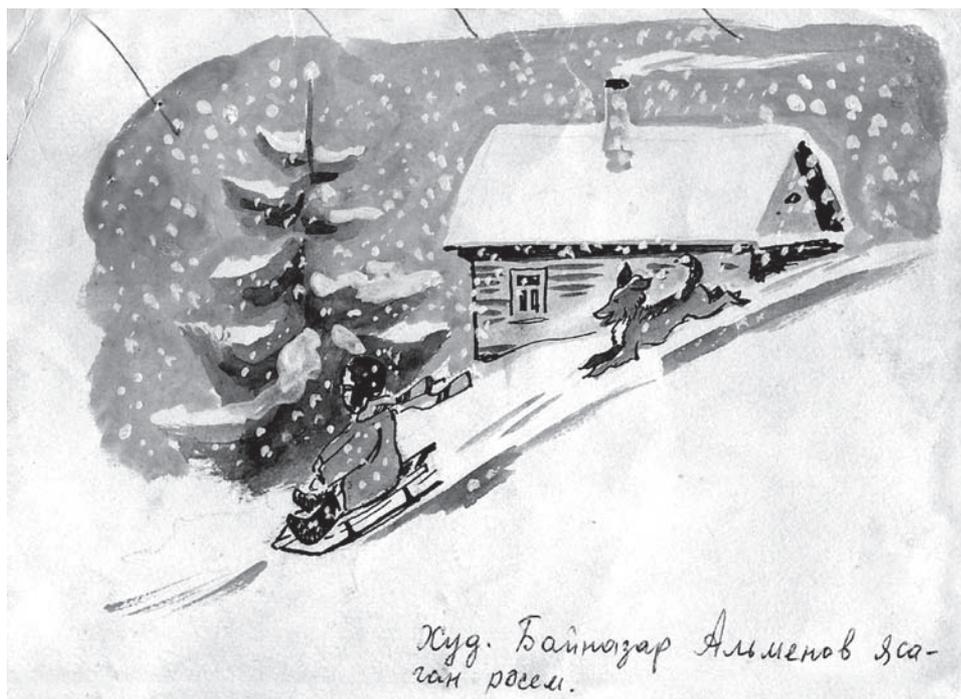
Спустя несколько дней, по приказу командования повёл я Байназара на передовую. Попадали мы с ним и под артиллерийские налёты,

Портрет гвардии рядового Мунира Сафарметова. 1944 г.

Байназар Альменов за работой. 1940 г.

Наиләгә.

Бу чан^{да} тарткан кыз кий бу? Кинди
 эт бу? Шукта, Наилә белән Әман түгел-
 ме си? Шулар, шулар! Күрәсең, күзүң
 палтысы да мөккә Наиләнеке кебек. Әгәр
 Кирек очы ат-ак, хәгә бер юлагы салынт
 бу гүрә.

Каз баралар икт етс алар? Мет инде
 аперт белми.

Худ. Байнозар Алыменов Ясаган
 рәсем. 1944 ел, январь. Фронт.

Эту открытку Алыменов нарисовал на фронте для дочери своего друга Афзала Шамова Наили. 1944 г. Из личного архива Альфии Шамовой.

и под миномётный обстрел, когда рядом взрывались мины, а мы лежали, обняв студёную землю. Тем не менее водить его по окопам на виду у немцев я не рискнул: висел надо мной приказ полковника — доставить художника обратно здоровым и невредимым. А сам художник рвётся на огневую, нажимая на нашу старую дружбу. Байназар стремился запечатлеть в своём альбоме всю суровость окопной жизни: рисовал картины боя, развалины, делал всевозможные эскизы. Его поразили габариты 203-миллиметровой гаубицы, её позиция, а также пути подхода. И он начал заносить в свой альбом всё, что заметил острый глаз художника. Более двух месяцев провёл Альменов в редакции фронтовой газеты. Многие его рисунки были напечатаны на её страницах».

Афзал Шамов. «Дорогой гость». 1984 г.

По возвращении с фронта Альменов хотел создать графическую серию «Зверства фашистов». Сохранились подготовительные рисунки, композиционные наброски. К примеру, на одном из листов изображён привязанный к столбу, засыпанный снегом, обнажённый мужчина — замученный партизан или советский военнопленный. К сожалению, до конца замысел не был осуществлён.

Альменов проиллюстрировал поэму Нури Арсланова «Зоя», показав отважную разведчицу в лесу у костра и на опушке леса у деревни, в которой мечутся фашисты вокруг горящих изб.

В годы войны Альменов создал серию иллюстраций к татарскому народному эпосу «Идегей», которая стала самым значительным явлением в графическом искусстве Татарстана середины XX века. Духовная и эмоциональная насыщенность образов народных героев, ведущих борьбу с врагами Отечества, очевидная для художника параллель исторических событий воплощены в динамичных композициях.

Будучи в течение тридцати лет главным художником Татарского книжного издательства, Альменов оформил и проиллюстрировал более двухсот книг. Иллюстрации к произведениям Габдуллы Тукая стали визитной карточкой Альменова и всего книжного искусства Татарстана. Вершиной стали иллюстрации к сказкам «Шурале» и «Суанасы».

Писатель Киям Миннибаев, художник Байназар Альменов, поэт Марк Зарецкий. 1975 г.

Байназар Альменов с сыном Рустемом и композитором Салихом Сайдашевым. 1954 г.

Поэт

Нури
АРСЛАНОВ

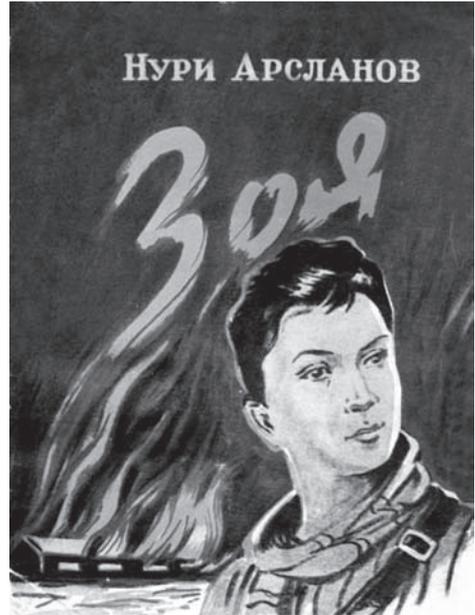
1912–1991

А вдруг он был талантливее меня?..

Поэт Нури Арсланов до конца жизни не мог забыть убитого немецкого офицера

«ГЛЯДЯ НА НЕГО, КАК-ТО НЕ ВЕРИЛОСЬ, что этот холёный, вальяжный человек прошёл всю финскую войну, а в Великую Отечественную был командиром роты, получил тяжёлое ранение, месяцами валялся в госпиталях, награждён боевыми орденами и медалями. Иной раз он рассказывал, как воевал подо Ржевом, ночевал в сырых, залитых водой окопах под грохот разрывов. За месяц-другой его рота теряла две трети состава. Приходило новое пополнение, и вскоре повторялось то же самое. Однако война не огрубила его, не вытравила присущего ему природного аристократизма...», — вспоминал о поэте Нури Арсланове Рафаэль Мустафин.

На встречах клуба потомков деятелей культуры Татарстана «Династия», которые мы проводим в казанских музеях, частым и очень желанным гостем является сын поэта — пианист Ильдар Арсланов.

Арсланов на фронте. 1943 г.

Когда мы просим его поделиться тем, что его отец вспоминал о войне, Ильдар Нуриевич произносит неоригинальную фразу: «Отец не любил об этом говорить». То же самое отмечают и дети многих других наших замечательных соотечественников-фронтовиков...

И всё же Ильдар Нуриевич рассказывает: «Однажды отцу довелось оказаться лицом к лицу с немецким офицером... Или он бы убил отца, или отец его. Отец успел первым. Но долгие годы он не мог забыть этого совсем ещё юного паренька. «А что, если он был талантливее меня?», — говорил он. — Я стал поэтом... Может быть, и он писал стихи. А может, он был художником или композитором?.. Как это всё несправедливо...»

«Этот аристократизм был явно ощутим и в творчестве поэта, — писал Рафаэль Мустафин. — Его поэмы «Любовь» (1942), «Русская девушка» (1943), стихотворная легенда «Дочь бури» (1954) считаются этапными в становлении этого жанра татарской литературы. Нури Арсланов много и плодотворно занимался переводами классиков мировой литературы. Благодаря ему по-татарски звучали многие произведения Хайяма, Хафиза, Кули, Абая, Гёте, Байрона, Пушкина и других. И это не отдельные стихи, а целые книги, и каждая объёмом в несколько тысяч строк.

Наряду с этим Нури Газизович получил признание и как талантливый детский поэт. Его стихи для детей отличаются занимательностью, сюжетностью, прозрачностью слога. На его произведениях выросло

Поэт Нури Арсланов в рабочем кабинете. 1950-е гг.

Визит делегации казахских писателей. Сабантуй. Июль 1963 г.

несколько поколений татарской детворы. Только вот русские читатели его творчества почти не знают. Во многом этому помешала природная скромность поэта. Он не пробивал своих книг и не хлопотал о переводах. Так что в этом отношении иные менее талантливые, но более пробивные коллеги по перу его «обскакали»...

Композитор

Энвер
БАКИРОВ

1920–2001

Всю войну находился на службе

Написал немало патриотических произведений

В 1940—1946 ГОДАХ ПРОХОДИЛ СЛУЖБУ В ООРУЖЁННЫХ СИЛАХ, уволился в звании гвардии лейтенанта. В 1942 году окончил Ульяновское Гвардейское дважды Краснознамённое, ордена Красной Звезды высшее танковое командное училище имени Ленина.

После демобилизации поступил в Казанскую консерваторию и закончил её в 1952 году.

Началом творческой деятельности Бакирова принято считать песню «Иртэнге серенада» («Утренняя серенада») (стихи Хая Вахита, первый исполнитель — Нияз Даутов), написанную в 1937 году. Песня стала одним из наиболее популярных произведений композитора.

За свою творческую жизнь он написал более двухсот песен, которые стали истинно народными. Тематика его песен разнообразна.

Эвгер Бакиров. 1941 г.

*Бакиров — выпускник консерватории.
1952 г.*

Как дань своему времени немало произведений носит патриотический характер. Наиболее удались композитору песни, воспевающие молодёжь: героев целины, покорителей космоса, строителей КамАЗа.

Особенно широко в его творчестве представлена лирика. Круг поэтов — авторов текстов его песен — довольно обширен: от классиков татарской поэзии (Хади Такташа, Фатиха Карима, Мусы Джалиля) до современников композитора (Махмута Хусаина, Сибгата Хакима, Гульшат Зайнашевой). Из фольклорных источников, используемых в песенном творчестве, наибольшее предпочтение композитор оказал жанру «салмак кёй» («умеренный напев»), привлёкший его своим характером — мягким, элегичным, порой с оттенком грусти. Наиболее ярко это проявилось в песнях «Кыр казлары киткэндэ» («Когда улетали дикие гуси») Рашида Гарая, «Белсән иде» («Если бы ты знала») Сибгата Хакима, «Әйткән идең» («Говорила ты») Хасана Туфана, ставших по существу народными.

Одним из наиболее значительных произведений Бакирова является балет «Алтын тарак» («Золотой гребень», 1957), в новой редакции — «Су анасы» («Водяная», 1971) по мотивам одноимённой сказки Габдуллы Тукая, повествующей о противоборстве зла и добра, воспевающий силу любви и верности. Этот балет является одним из самых популярных татарских балетов.

В Казани с родными. Ноябрь 1945 г.

Кумыс. Сабантуй в колхозе «Спартак». 31 мая 1988 г.

Поэт

Нур
БАЯН

1905–1945

Помнят Альпы и Дунай...

Поэт погиб в боях за освобождение Австрии

В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ ушёл на фронт. Был редактором дивизионной газеты, заместителем командира по политической работе. Невзирая на трудности фронтовой жизни и большую занятость, продолжал заниматься литературным творчеством, создавая патриотические стихи, полные прекрасных надежд и светлой веры в будущее.

Нур Баян погиб в боях за освобождение Австрии 23 апреля 1945 года в звании подполковника.

Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени.

Кави!

Кови женеңди хажикми аизыли Рэхилы. Нәкәләүдә аит
 иет ижсең. Сикәң кәңдә ижмәләтне сораң бернелә ижмәң
 хәҗ Әсәһи. Берсе гә шабан Әсәһи. Кыяк. Мин аңдә тәңдә
 күт кәң дүсләр баҗ рәһме иҗе, ариидәс кәҗкәң баҗ да
 оларҗылар. Шаһан аити барли гә. ~~Шәһ~~ Әле күрәң рүҗең
 бәһдә, саридә, мина безнең иҗе илбездә Әрәһа иҗе, хәҗр
 бу көҗәкәң илбәһи Әрәһаң дәмһәһи илбәһи Әрәһа.
 Әле күрәң гәһи рүҗең үкәһәһәһи үҗкә рәһәһәһи оларҗылар,
 тик ~~ү~~ илбәһи гәһи кәһәһи илбәһи аити дәмһәһи
 күрәң аити бәһи иҗе. Безнең юңдә кәһәһәһәһи күрәң дәмһәһи
 көһәһәһәһи рәһәһәһи, үҗкә рәһәһәһи илбәһи рүҗеңдә бәһи.
 илбәһи бәһәһәһи илбәһи кәһәһи иҗе. Буҗ кәһәһи кәһәһи
 бәһәһәһи әрәһәһәһи үҗкәһәһи рүҗеңдә рәһәһәһи илбәһи иҗе.
 бездә. Аһи иҗе бәһәһәһи аити рәһәһәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} илбәһи.

Ә хәҗр без сүрәһи дәмһәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} илбәһи
 Аһи рүҗең бәһи көһәһәһи сәһәһәһи аити ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} илбәһи дәмһәһи
 илбәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} кәһәһәһи. Шаһидәһи. Мәһи рүҗең рәһәһәһи
 илбәһи аити илбәһи бәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} кәһәһәһи. Мәһәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи}
 "Бәһәһи көһәһәһи, сәһәһәһи кәһәһәһи үҗкәһәһи кәһәһәһи. ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи}
 дәмһәһи бәһи илбәһи көһәһәһи бәһи бәһәһәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} илбәһи
 үҗкәһәһи сәһәһәһи гәһәһәһи иҗе. Ә без хәҗр бәһи илбәһи
~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} бәһәһәһи сәһәһәһи илбәһи аити көһәһәһи бәһи гәһәһәһи
 илбәһи рүҗеңдә, кәһәһәһи бәһи гәһәһәһи кәһәһәһи үҗкәһәһи.
 Ә дәмһәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} кәһәһәһи бәһи, ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи}
 көһәһәһи бәһи кәһәһәһи бәһәһәһи, юһәһәһи илбәһи
 илбәһи көһәһәһи, ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} аити бәһәһәһи. Безнең аһи бәһәһәһи
 хәҗр Рүҗәһи, Тәһәһи илбәһи ~~үҗкәһәһи~~ ^{бәһи} бәһәһәһи. Аһи күрәң
 дәмһәһи илбәһи Әрәһәһи. Мәһәһи мәһәһи дәмһәһи кәһәһәһи
 сүрәһи илбәһи: илбәһи сәһәһәһи рүҗең сүрәһи. Без илбәһи
 бәһи аити кәһәһәһи. Юһәһәһи үҗкәһәһи илбәһи илбәһи
 аити бәһәһәһи. Бу, кәһәһи, дәмһәһи рүҗең, үҗкәһәһи, мәһәһи бәһәһи.
 илбәһи үҗкәһәһи. Кәһәһәһи илбәһи илбәһи илбәһи иҗе. Хәҗр гә

На выпускном вечере в средней школе № 13 Казани. В первом ряду сидят (слева направо): поэт Нур Баян, композитор Джаудат Файзи, Муса Джалиль (четвёртый). Казань. 1939 г.

Нур Баян. 1930-е гг.

К оружию, народ мой, к оружию!

Не быть никогда
Под фашистской пятой
Народу,
Который свободно живёт.
У нас по традиции
Давней, святой
Могила презрения
Варвара ждёт.

1942

* * *

Если нынче я убью фашиста, —
Службу сослужу тебе, народ.
Я беру винтовку и гранату,
Я иду в поход, иду вперёд.

Ноябрь 1941

* * *

Не тревожьтесь вы, друзья, не надо,
Вас хранит в душе земляк-певец.
К вам он обязательно вернётся —
В день, когда придёт войне конец.

1943

*Портрет Нура Баяна.
Художник Байназар Альменов*

Певица

Мунира
БУЛАТОВА

1914–2011

Концерт под пулями

Так, как принимала артистов фронтовая публика, не встречали больше нигде

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Мунира Булатова с концертной бригадой более 70 раз выступала перед солдатами Третьего Прибалтийского фронта, в частях Советской Армии, в госпиталях и санчастях, а также на концертах, сбор которых шёл в помощь фронту.

Артисты — актёры казанских театров и филармонии — собрались и дали концерт. Прозрачные от боли лица бойцов озарились улыбками... Для Муниры Булатовой, в то время уже певицы Татарского оперного театра, это был первый концерт перед бойцами, проходивший в глубоком тылу, в Казани, где во время Великой Отечественной развернулось 35 госпиталей. В день артисты давали по два-три концерта.

«Самый первый концерт мы дали в Казани. Зашли в палату и слёзы комком стали в горле. Как тут петь?.. Так хотелось обнять,

Стоят (слева направо): С. Девишева, Ф. Биккенин, Б. Роскин, М. Неменко-Бабковская, Бабенко. Сидят (слева направо): начальник д/к Третьего Прибалтийского фронта Ф. Бардман, Л. Гафт, М. Булатова. Август-сентябрь 1944 г.

утешить этих ребят... Еще вчера были здоровые красивые парни, а сегодня кто без рук, кто без ног, — вспоминала певица после войны. — Откуда только силы брались? Транспорта тогда, можно сказать, не

было, шли пешком через всю Казань... Потом наша бригада отправилась на передовую. На фронте страшно...»

Однажды, уже ближе к ночи, фронтовая бригада артистов приехала в расположение полевого госпиталя. Концерт наметили на утро. Но уставшие с дороги артисты только легли — бомбёжка.

Сквозь груды осколков к артистам подполз старый седой фельдшер. Жалостливо охнул: «Господи, зачем мы тут — понятно, но вас-то что под пули гонит?!»

Однако за радость, расцветавшую на лицах бойцов, артисты готовы были вытерпеть и не такое.

50-летие творческой деятельности. Дом актёра. 1983 г.

Каких только песен не было в репертуаре Муниры Закировны! Русские народные песни, татарские народные, советские... Даже арии, которые артистка оперного театра исполняла под... баян.

«Концертов лучше, чем те, фронтовые, не помню. Так, как принимала артистов фронтовая публика, не встречали больше нигде. Одни только что вышли из боя, другим предстояло идти в бой. Как они слушали!

...Ночи стояли холодные, но хоть бы кто кашлянул. А едва сели в поезд и поехали домой — я заболела так, что говорить не могла...»

Перед самым отъездом бригада давала концерт в только что освобождённом небольшом эстонском городке. На окраинах ещё шли бои, а на центральную площадь уже въехал грузовик, откинули борта — вот и вся сцена. К грузовичку стянулись местные — горожане, партизаны. Сдержанно прислушивались к напевам на чужом наречии. А потом обняли артистов из далёкой Татарии: «Ваши песни — как привет из братской республики. Как хорошо, что мы вместе!»

Мунира Булатова — председатель военно-шефской комиссии. Начало 1960-х гг.

Встреча с актёрами узбекского театра

Мунира Булатова стояла у истоков татарского оперного искусства. Первая татарская певица, закончившая Московскую консерваторию, первая женщина-директор театра им. Мусы Джалиля (1966—1968).

Она исполняла партии Любаши («Царская невеста»), Марины Мнишек («Борис Годунов»), Кармен («Кармен») и другие.

По инициативе Муниры Булатовой, долгое время возглавлявшей Татарское театральное общество, в Казани появился Дом актёра.

Писатель

Наби

ДАУЛИ

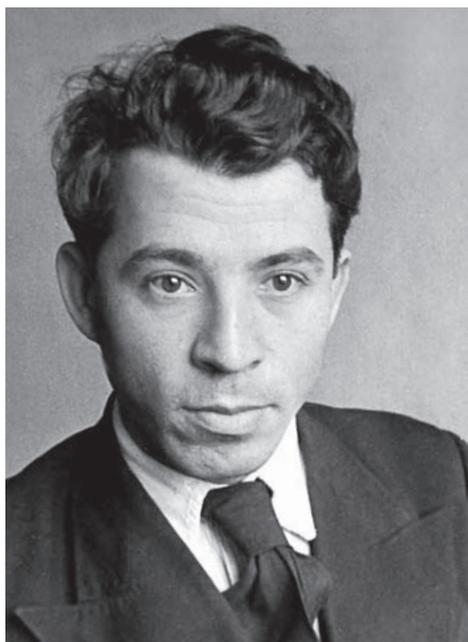
1910–1989

«Очутиться во вражеском плёну, когда Родина в огне...»

Четыре года провёл писатель в лагере
Бухенвальд–Дора

24 ИЮНЯ 1941 ГОДА уходит добровольцем на фронт. 13 августа 1941 года под городом Оршей попадает в фашистский плен. Через 20 дней плена — попытка к побегу. Этот эпизод ярко описан в книге «Между жизнью и смертью». Полуголодный, оборванный и грязный, Даули заходит в тёплый уютный дом, где его накормили и обогрели, а затем хозяин дома сдал его фрицам. Хозяином дома оказался немецкий староста. После побега его жестоко избили и отправили в тюрьму в Борисов (Белоруссия).

Наби Даули находился в немецких лагерях в Белоруссии до 1942 года, а затем был направлен вместе с другими военнопленными в Германию, в лагерь смерти Бухенвальд-Дора. Туда отправляли только тех, кто смог найти в себе силы сопротивляться фашистской власти...

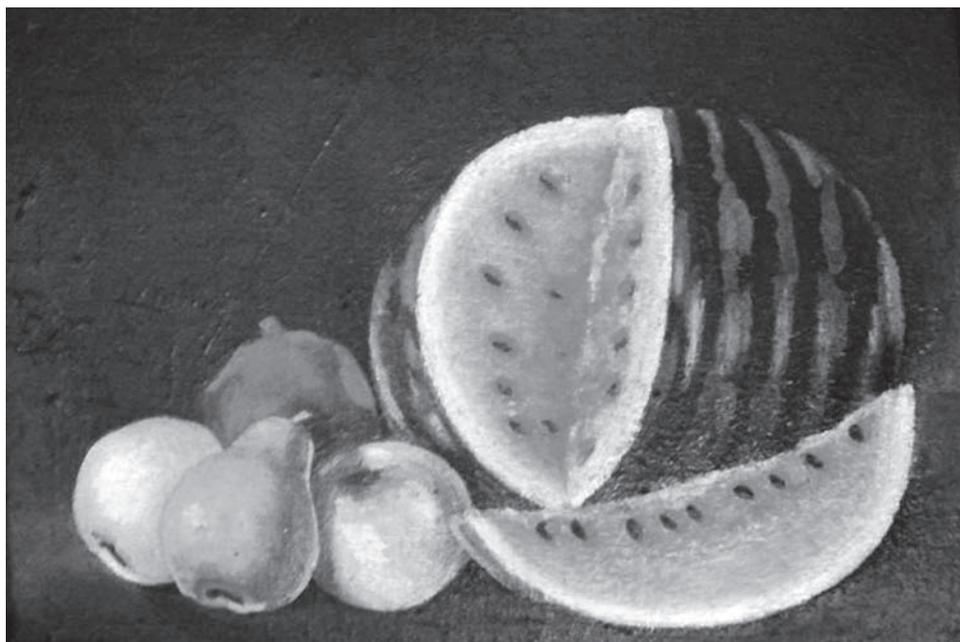

Наби Даули. 1946 г.

В апреле 1945 года Наби Даули и двое его товарищей (Маковецкий и Жадан) сбегают. Они смогли пробраться в один из покинутых домов и спрятаться на соломенной крыше. Трое суток эти люди, истерзанные бесконечным немецким пленом, голодом и унижением, смогли продержаться в пограничном состоянии между жизнью и смертью.

13 апреля лагеря Бухенвальд-Дора были освобождены американскими войсками и после карантина военнопленные были переданы советской стороне. С конца апреля по 20 июня 1945 года Наби Даули служил красноармейцем 102-го мотострелкового полка.

Натюрморт. 1950-е гг.

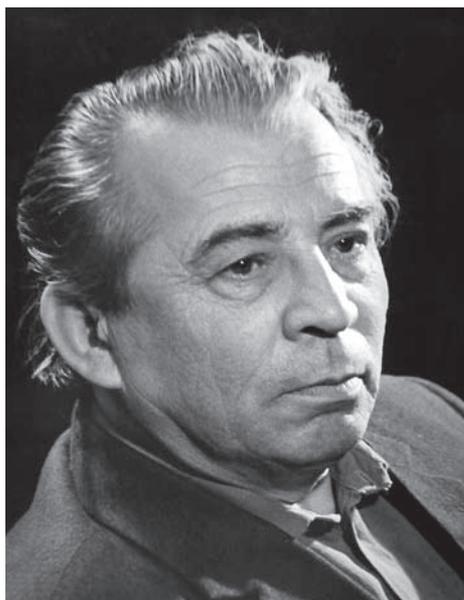

В ноябре 1945 года он вернулся в Казань, которая встретила его молчанием. После возвращения из плена Наби Даули был лишён работы, жилья, внимания товарищей и семьи. Его произведения не издавались. Более восьми лет он скитался по чужим углам и работал то укладчиком трамвайных путей, то грузчиком в каком-нибудь магазине. А по ночам за ним приходили и отвозили на допросы в КГБ...

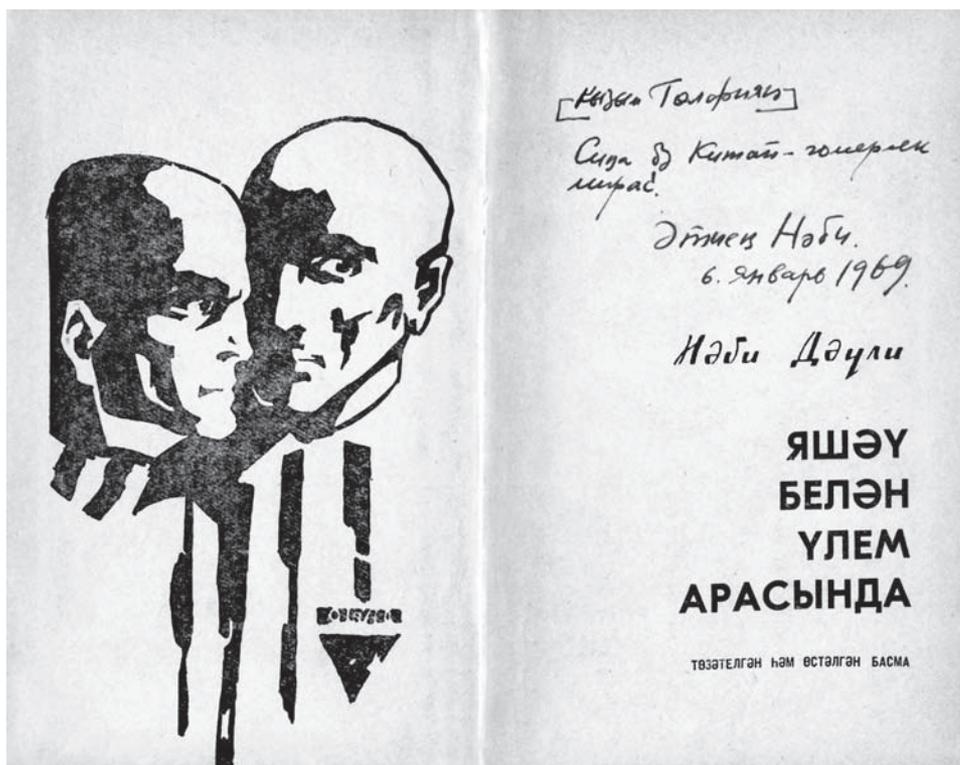
Дочь писателя Гульфия Давлетшина нашла докладную записку начальнику контрразведки 3-го батальона 102-го полка. Вот её содержание: «Прежде чем начать своё письмо, я считаю нужным сказать несколько слов о себе. Я, Давлетшин Набиулла Хасанович, родился в бедной крестьянской семье

в 1910 году, в Татарской Республике. До 1926 года воспитывался в детском доме в Сталинграде, там же окончил художественный техникум и до 1932 года работал в редакции газеты «Пролетар» («Пролетарий»).

В 1935 году после демобилизации из рядов Красной Армии работал в издательстве «Красная Татария». 26 июня 1941 года был мобилизован на фронт. В плен попал 17 августа 1941 года в условиях окружения под городом Оршей в Белоруссии. Тяжело писать самому о себе. Не хочу хвалиться. О содержании моих произведений и моём поведении вы можете узнать через Союз писателей. Тяжело было в фашистском плену. Когда я

Наби Даули. 1970-е гг.

вернулся на Родину, решил написать книгу на татарском языке, зная, что у татарского читателя нет таких книг, и эта работа была бы очень полезна, особенно для молодежи. К этому мною были подготовлены рисунки из жизни плена. Зная, что на родной земле меня поймут и помогут в моей работе, я взволнованно ожидал решения судьбы. Однако ожидания обманули меня. 10 октября был переведён на вторую категорию...

В плену я честно провёл свою тяжёлую жизнь. Томясь за проволокой, мучаясь голодом, не изменял своей Родине. Многие мои товарищи служат в частях Красной Армии. Теперь я думаю, неужели оказался преступником среди своих друзей, попал во вторую категорию?

Да, действительно я не герой. К стыду своему, очень рано оказался

Зима на «Лебяжьем». 1950-е гг.

в плену. Но я прошу Вас выяснить моё положение через моих товарищей и дать мне возможность сделать то дело, с которым я Вас познакомил».

Только во времена хрущёвской «оттепели» ему дали должность охранника на только что созданной даче татарских писателей на Лебяжьем озере. Там и появилось его первое послевоенное произведение «Между жизнью и смертью» на татарском языке. Повесть принесла ему успех и популярность. Затем Наби Даули написал продолжение произведения под названием «Разрушенный бастион»...

В своём творчестве писатель много внимания уделял военной теме. Им написана большая поэма о Мусе Джалиле «Окоп в Берлине»; поэмы «Письмо из госпиталя», «Я тебе пишу», «Поэма о моих друзьях» и другие.

После себя Даули оставил около десяти художественных картин, написанных маслом. Это пейзажи и натюрморты.

Умер писатель 18 мая 1989 года с горечью в сердце, так как тень пленного, узника военных концентрационных лагерей не исчезла полностью. Через полгода после его смерти в феврале 1990 года семья получила известие о полной реабилитации Наби Даули. Этот документ был подписан ещё в 1977 году, но медаль «Участника антифашистской освободительной борьбы» была выслана семье только через 13 лет...

«Что значит очутиться во вражеском плену, когда Родина в огне? Каждая минута плена — это адские муки совести... Но и это ещё не всё. Надо иметь мужество, чтобы встать на защиту своего достоинства. И если стеганут тебя резиновой плетью раз, другой... и ты не выдержишь — упадёшь, попробуй тогда подняться на ноги и сказать врагу в лицо, что ты ещё жив и готов продолжать борьбу!.. Ты будешь слабеть с каждым днём и за сколько бы тысяч километров тебя не забросили, каждую минуту будь готов к побегу. И однажды ночью, раздирая тело в кровь, попробуй вырваться за колючие ограды, уйти от овчарок. Сумей укрыться в чужом краю, найти в себе силы схватиться с врагом. И на случай, когда тебя настигнет вражеская пуля, будь готов принять смерть стоя».

Послесловие к повести «Между жизнью и смертью»

СССР

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ

Адрес: 119885, Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 4. Телефоны: 202-55-58; 202-59-52

№ 16/03.-1.

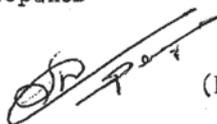
23. Февраля 1990.

За участие в подпольной работе в лагере смерти Бухенвальд, за участие в накоплении боевого оружия в подпольной организации и за участие в вооруженном восстании, закончившимся самоосвобождением лагеря, Советский Комитет Ветеранов войны награждает медалью СКВВ "Участнику антифашистской освободительной борьбы" ДАВЛЕТШИНА Набиулла Хасановича посмертно.

Медаль "Участнику антифашистской освободительной борьбы" вручить семье.

Международная комиссия при
Советском Комитете Ветеранов
войны

Секретарь группы
Бухенвальд-Дора

(Н. Дегтярёв)

*Мандолина писателя,
на которой он любил играть*

Поэт

Муса

ДЖАЛИЛЬ

1906–1944

«Лишь в отважном сердце вечность есть...»

«Моабитская тетрадь» никогда не забудется
потомками

В 1941 ГОДУ ПРИЗВАН В АРМИЮ. 26 июня 1942 года, пробиваясь из окружения в ходе боёв на Волховском фронте, был тяжело ранен и попал в плен. В заключении был одним из идеологов движения сопротивления. 25 августа 1944 года казнён гитлеровцами. Посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

Находясь в концлагере Шпандау, организовал группу, которая готовила побег. Одновременно вёл политическую работу среди пленных, выпускал листовки, распространял свои стихи, призывающие к сопротивлению и борьбе. По доносу провокатора он был схвачен гестаповцами и заключён в одиночную камеру берлинской тюрьмы Моабит.

Именно там — в тюрьме Моабит — Муса записывал стихи, из которых позднее был составлен сборник «Моабитская тетрадь».

Муса Джалиль среди авторов и корреспондентов журнала «Октябрь баласы» («Октябрёнок»). Сидят (слева направо): М. Джалиль, М. Губайдуллина, Т. Ченекай. Стоят (слева направо): М. Амир, М. Габитова, А. Бикмуллина. 1929 г.

Участники литературного кружка под руководством Мусы Джалиля. Москва, Дом Асадуллаева. 1939 г.

Муса Джалиль, Шариф Камал, Шайхи Маннур. 1939 г.

В тюрьме Джалиль создал более ста поэтических произведений. Его записные книжки со стихами были сохранены товарищем по заключению бельгийским антифашистом Андре Тиммермансом. После войны Тиммерманс передал их советскому консулу. Так они попали в Советский Союз. Первая моабитская самодельная записная книжка размером 9,5 x 7,5 см содержит 60 стихотворений. Второй моабитский блокнот — тоже самодельная записная книжка размером 10,7 x 7,5 см. В ней содержится 50 стихотворений. Но до сих пор неизвестно, сколько же было всего тетрадей.

В заточении поэт создаёт самые глубокие по мысли и наиболее художественно совершенные произведения — «Мои песни», «Не верь», «Палачу», «Мой подарок», «В стране Алман», «О героизме» и целый ряд других стихотворений, их можно назвать подлинными шедеврами поэзии. Вынужденный экономить каждый клочок бумаги, поэт записывал в моабитские тетради только то, что до конца выношено, выстрадано. Отсюда необычайная ёмкость его стихов, их предельная выразительность. Многие строки звучат афоризмами:

Если жизнь проходит без следа,
В низости, в неволе, что за честь?
Лишь в свободе жизни красота!
Лишь в отважном сердце вечность есть!

Он не был уверен в том, что его Родина узнает правду о мотивах его поступков, не знал, вырвутся ли на волю его стихи. Он писал для себя, для своих друзей, для соседей по камерам...

В доме отдыха «Васильево». Июнь 1940 г.

Стоят (слева направо): Ахмед Исхак, Шайхи Маннур.

Сидят (слева направо): Хасан Туфан, Сибгат Хаким, Муса Джалиль, Ахмед Файзи

25 августа 1944 года Мусу Джалиля переводят в специальную тюрьму Плётцензее в Берлине. Здесь его вместе с десятью другими заключёнными казнили на гильотине. Его личная карточка не сохранилась. На карточках же других людей, казнённых вместе с ним, было сказано: «Преступление — подрывная деятельность. Приговор — смертная казнь». Карточка эта примечательна тем, что даёт возможность уяснить параграф обвинения — «Подрывная деятельность». Судя по другим документам, это расшифровывалось так: «подрывная деятельность по моральному разложению немецких войск». Параграф, по которому фашистская Фемида не знала снисхождения...

...Долгое время судьба Мусы Джалиля оставалась неизвестной. Только благодаря многолетним усилиям следопытов была установлена его трагическая гибель. 2 февраля 1956 года (через 12 лет после его гибели) Указом Президиума Верховного Совета СССР за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ещё одна высшая правительственная награда — звание лауреата Ленинской премии — была присуждена ему посмертно за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь».

1941-до басын

Муса Жәлил

Тұпқы аңти

Тынычтықтың сахлай, қорық тубым,
Тықне озақ сүзсез, Кузәттең.
Вахыт жытте, ситқа сүз Бирелде,
эйт Нәфрәттең, бөек йөрәкнең.
Мисез, Титилер белми башка телне,
Кан һәм сөрәм - теле төбендә.
Сөйләшердә кәндә аның белән
Хәзер бары - туңлар телендә.

Хәтәрә кәриар,

Сезнең өстегездән

Без үтәбәз тавыт, ашкынты;
Яудырырга сраштыт явларыма.
Тубыбыздак ядрә ташкыны.

Бу ядрәдә каның фашизмга
үл - нәфрәте совет халкының.

Титлер койган кан һәм күз яшларын
тагидыра аласу яшкыны.

Бу ядрәдә кушыт койган эшсе
йөрәгенә тирән агуык.

Шул агуык тонгык, явыз Титилер,
житкән булса инде шашуың!..

Тубың күзен ситқа турб Төбәй
айтам, эйдә, ояң көл булсам!
Ташкларыңның яви тар-мар килсен,
Балмык белән тәвдәтә, күтелсен!
Син агыган каннар, кискән тәннәр,
Сәбәйләрнең ағы яшларе -
барын өген шушы ядрә булсам
үл Каныңның магрур яшкәве.

Хакымык сүзе булып, фашист күлек
Ярыт үйтсен Ядрәм, Ятырай.

Батарейя хәзер. Приземь шулух,
Бир команда, итәң лейтинант!

Якын телең белән эйт Титилерга
көкөмәңне, тубың, укерей.

Хәнарәтнең битендә, бу хакыктан
булсам соңғы утың төкерек.

Яшен булып яшкәр минем Ядрәм,

Болат булып кайлар төтене;

Муса төтендә эрей күккә оңар

теткәләнән фашист көтүе!..

Титилер
Н-ле девизон.

~~105~~ Копия
28
92

ТОВАРИЩУ, ГРАМОТНОМУ ПО-ТАТАРСКИ И ЧИТАЮЩЕМУ
ЭТУ ТЕТРАДЬ

Эти строки пишет известный татарский поэт Муса Джалиль. Его история такова: он родился в 1906 году. Семья в Казани и в Москве. В стране считается одним из крупнейших поэтов. В 1942 г. пришел на фронт и попал в плен. Испытыв много страданий в плену, набрав 40 смертей, наконец, доставлен в Берлин. В Берлине был арестован и заключен в тюрьму по обвинению в участии в тайной политической организации, в советской пропаганде. Возможно, его осудят к смертной казни. Он умрет. Но им в плену написано 115 стихотворений. Он озабочен их судьбой. Поэтому он постерпелся переписать хотя бы 60 и 115 стихотворений. Если эта тетрадь попадет в твои руки, хорошенько и внимательно перепиши на белом эти стихотворения, сохрани и после войны, сообщив в Казань, опубликуй стихи татарского народного поэта. Таково мое завещание.

Муса Джалиль.
1943-декабрь

перевод: Фасеева
Ермакеева и
Файзулина

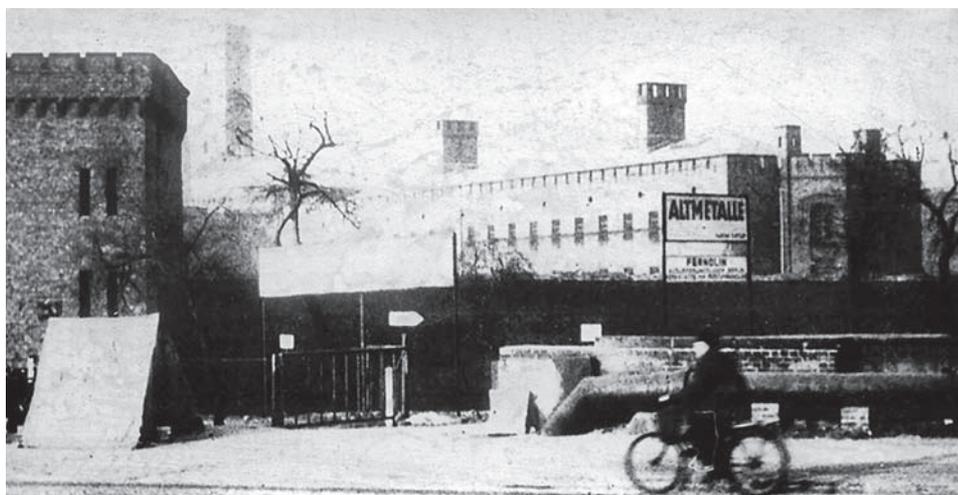
черно: Заминский

Варварство

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами.
У края бездны выстроили в ряд
Бессильных женщин, худеньких ребят.

Пришёл хмельной майор и медными глазами
Окинул обречённых... Мутный дождь
Гудел в листве соседних рощ
И на полях, одетых мглою,
И тучи опустились над землёю,
Друг друга с бешенством гоня...

Нет, этого я не забуду дня,
Я не забуду никогда, вовеки!
Я видел: плакали, как дети, реки,
И в ярости рыдала мать-земля.
Своими видел я глазами,
Как солнце скорбное, омытое слезами,
Сквозь тучу вышло на поля,
В последний раз детей поцеловало,
В последний раз...

Тюрьма Моабит (Берлин), где содержался Муса Джалиль

Шумел осенний лес. Казалось, что сейчас
Он обезумел. Гневно бушевала
Его листва. Сгущалась мгла вокруг.
Я слышал: мощный дуб свалился вдруг,
Он падал, издавая вздох тяжёлый.
Детей внезапно охватил испуг, —
Прижались к матерям, цепляясь за подола.
И выстрела раздался резкий звук,
Прервав проклятье,
Что вырвалось у женщины одной.
Ребёнок, мальчуган больной,
Головку спрятал в складках платья
Ещё не старой женщины. Она
Смотрела, ужаса полна.
Как не лишиться ей рассудка!

Всё понял, понял всё малютка.
— Спрячь, мамочка, меня! Не надо умирать! —
Он плачет и, как лист, сдержат не может дрожи.
Дитя, что ей всего дороже,
Нагнувшись, подняла двумя руками мать,
Прижала к сердцу, против дула прямо...
— Я, мама, жить хочу. Не надо, мама!
Пусти меня, пусти! Чего ты ждёшь? —
И хочет вырваться из рук ребёнок,
И страшен плач, и голос тонок,
И в сердце он вонзается, как нож.

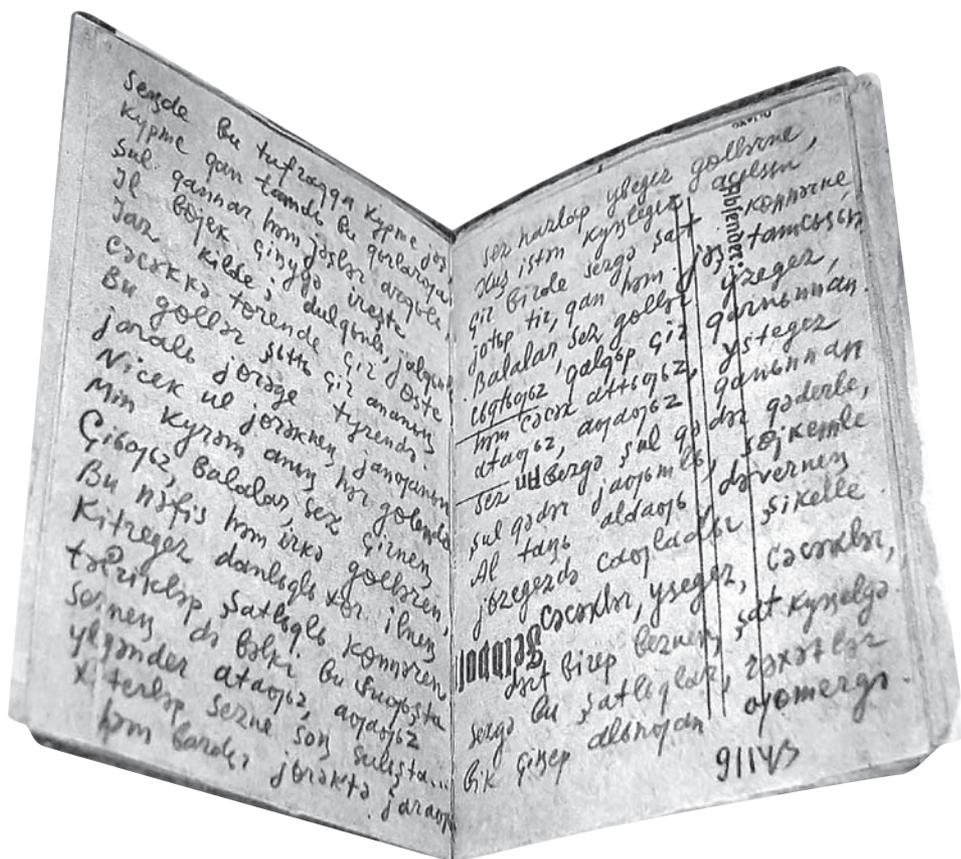
— Не бойся, мальчик мой. Сейчас вздохнёшь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно.

И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!
Гром грянул. Ветер свистнул в тучах.
Заплакала земля в тоске глухой,
О сколько слёз горячих и горючих!

Земля моя, скажи мне, что с тобой?
 Ты часто горе видела людское,
 Ты миллионы лет цвела для нас,
 Но испытала ль ты хотя бы раз
 Такой позор и варварство такое?
 Страна моя, враги тебе грозят,
 Но выше подними великой правды знамя,
 Омой его земли кровавыми слезами,
 И пусть его лучи пронзят,
 Пусть уничтожат беспощадно
 Тех варваров, тех дикарей,
 Что кровь детей глотают жадно,
 Кровь наших матерей...

1943

Пер. С. Литкина

«Моабитская тетрадь» Мусы Джалиля

Артист

Георгий
ЕГОРОВ

1925–1988

Успел сделать многое

Георгий Егоров прошёл войну,
а после возглавил Качаловский театр

АРТИСТ ГЕОРГИЙ ЕГОРОВ был призван в действующую армию в 1943 году. Он участвовал в боях за освобождение Украины и Белоруссии, был трижды ранен...
Георгий Егоров приехал в Казань в 1960 году — и сразу стал заметной фигурой в актёрском цехе. Его роли — Никита во «Власти тьмы», Платонов в «Океане», Нагульников в «Поднятой целине», Чарнота в «Беге», Антипа в «Зыковых» — заставляли говорить о нём как об актёре большого масштаба, яркого темперамента, глубокого социального обобщения. Ему было что обобщать: пережитое в суровые военные годы не могло не сказаться на его творческой судьбе. Не случайно Георгий Ефимович так ценил в людях порядочность, скромность, ответственность, преданность делу, на фронте от этих качеств соседа зависела порой и твоя жизнь.

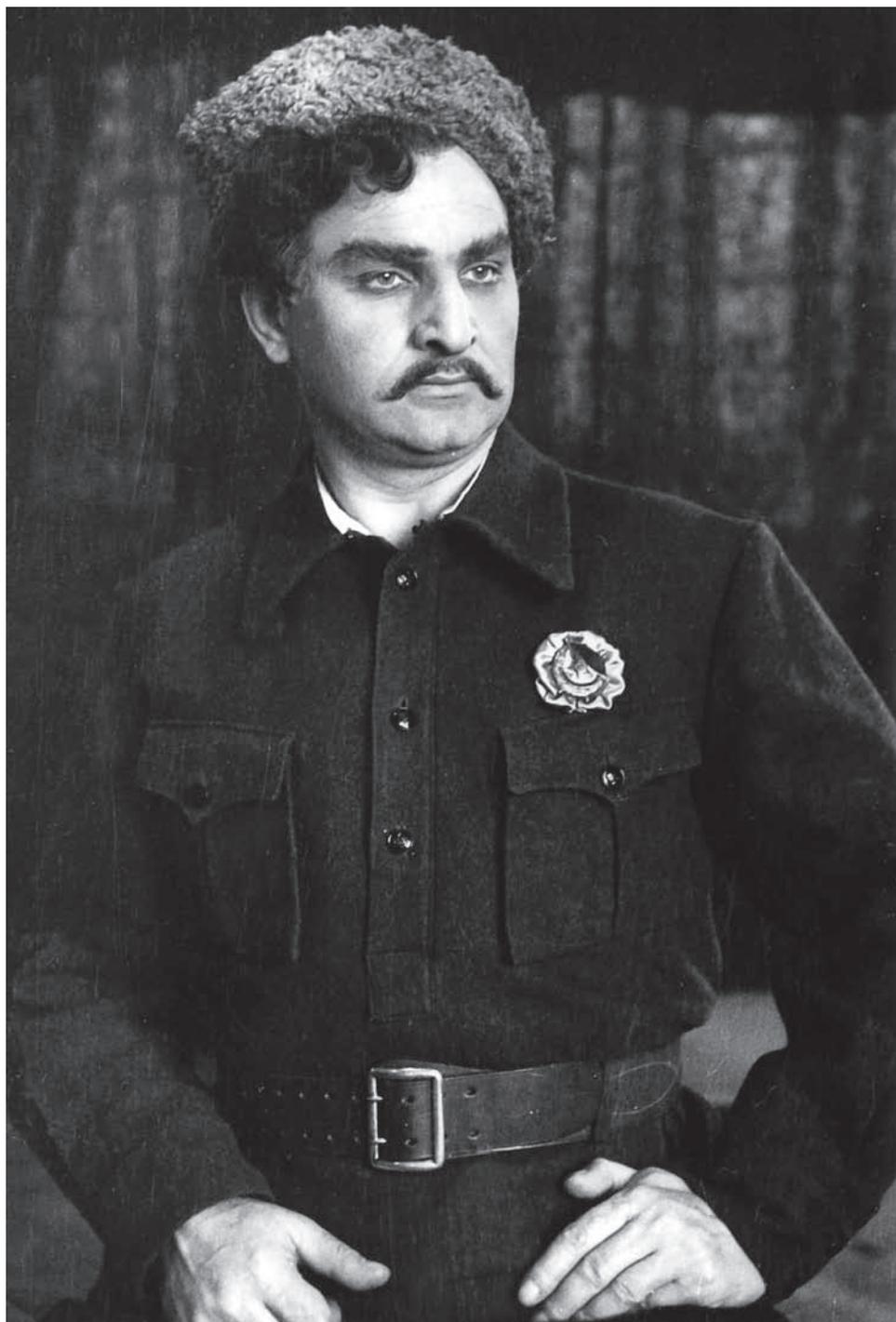
В роли Лестера Кейна (Т. Драйзер. «Дженни Герхардт»)

В роли Керкадзе (Н. Думбадзе. «Возвращение к жизни»)

«Его герои несли правду жизни и правду характера. И жажду деятельности, даже когда эта деятельность была направлена прежде всего на достижение собственных корыстных целей. Спектакль живёт действием, в этом Егоров был глубоко убеждён и как актёр, и как режиссёр, поставив на сцене Качаловского театра десяток спектаклей. «Вот, смотри! Сколько азарта, темперамента проявляют актёры на сцене, а ничего не происходит, действие стоит на месте. И потому скучно!» — говорил он, подсаживаясь ко мне в зрительном зале во время репетиций. Мне, молодому тогда актёру, пробовавшему силы в режиссуре, замечания эти помнятся до сих пор», — делился воспоминаниями о Егорове замечательный актёр и театровед Юрий Благов.

Спектакли, поставленные Егоровым, заставляли зрителя не отрываясь следить за происходящим на сцене, увлекали своей интригой и потому долго держались на сцене. «Хищница» по роману О. Бальзака шла на сцене театра десять лет. Большим успехом пользовалась и поставленная Егоровым совместно с Е. Кара-Гяуром комедия «Верните бабушку!», которую долгое время играли и в Казани, и на гастролях.

В роли Нагульнова (М. Шолохов. «Поднятая целина»)

Казанский театр всегда обладал какой-то удивительной притягательной силой. Почти все актёры, служившие здесь, до приезда в Казань меняли театры чуть ли не каждый сезон. Они словно бы что-то настойчиво искали и, приехав в Казань, вдруг останавливались в своём беге. Вот и Георгий Ефимович, испробовав свои силы в нескольких театрах, прикипел душой к Казани, обрёл здесь свою обетованную землю. При этом нельзя сказать, что жизнь его здесь складывалась из одних только удач. У него были крупные, заметные роли, о которых говорили, писали.

Но Егоров пришёл в театр в ту пору, когда качаловцы переживали не лучшие времена. В театре происходила смена поколений, шёл поиск новых выразительных средств, нового театрального языка, новой драматургии. Наконец, наступило другое время. В 1962 году, через два года после его приезда, умер Ригорин, легендарный директор Качаловского театра, и найти ему замену было делом непростым. После него театр возглавила известная актриса Валентина Михайловна Павлова, а потом, как истинный фронтовик, знамя поднял Егоров.

Он многое успел сделать за семь отпущенных ему лет директорства. Вернул в театр актрису Марину Кобчикову и режиссёра Семёна Ярмолинца, поставившего в эти годы ряд интересных спектаклей. Егоров пополнил труппу молодёжью, укрепил материальную базу театра, перестроил фойе и зрительный зал, переоборудовал сцену, провёл ряд крупных гастролей. Укрепился и репертуар театра. Как и прежде, достойное место в нём занимала русская и мировая классика, но основным акцент сместился в сторону современных пьес, поднимавших острые, злободневные проблемы. Пьесы И. Дворецкого, А. Гельмана, М. Рощина, А. Вампилова, А. Галина, А. Салынского, В. Арро, инсценировки романов Ю. Бондарева, В. Астафьева послужили материалом наиболее значимых спектаклей театра конца 70-х — начала 80-х годов.

Писатель

Риза
ИШМУРАТ

1903–1995

Сегодня вёрстка, завтра едем на передовую

Ишмурат — один из авторов письма
воинов–татар татарскому народу

ПИСАТЕЛЬ РИЗА ИШМУРАТ в 1942 году служил в запасном полку под Казанью. В 1943 году был направлен в действующую армию. С июля 1943 года — заместитель редактора фронтовой газеты 1-го Украинского фронта «За Родину» на татарском языке. Редакция газеты прошла боевой путь: Острогжск — Воронеж — Киев — Житомир — Тернополь — Самбор — Демница — Берлин (после войны — Прага — Вена). В боях за Берлин был тяжело ранен. Войну закончил в звании майора.

Известно «Письмо татарского народа фронтовикам-татарам», написанное в 1942 году и к февралю 1943 года скреплённое 1 511 137 подписями. Оно было опубликовано в газете «Правда» от 5 марта 1943 года. Письмо подготовили писатели Кави Наджми, Гази Кашшаф, Хамит Ярми. Русский текст был отредактирован писателем Константином Фединым.

Военкоры Гали Хузи, Мухаммед Садри и заместитель редактора газеты «За честь Родины» Риза Ишмурат. 1944 г.

«Письмо татарского народа фронтовикам-татарам» было перепечатано во всех фронтовых газетах. Из номера в номер все татарские газеты печатали отклики на письмо...

В то время Риза Ишмурат являлся заместителем главного редактора фронтовой газеты 1-го Украинского фронта «За честь Родины». Газета выходила на пяти языках — русском, украинском, татарском, казахском и узбекском. Он руководил татарской частью редакции этой газеты, которая выпускалась под названием «Ватан намусы өчен».

После демобилизации. 1946 г.

7278

Все графы заполнить полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

- 1. Фамилия, имя и отчество **ИШМУРАТОВ Риза Фахрулдинович**
- 2. Звание **Майор**
- 3. Должность, часть **зам. редактора "За честь Родины" на татарском языке.**
- представляется к награждению **орденом ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА II ст.**
- 4. Год рождения **1903**
- 5. Национальность **Татарин**
- 6. Партийность **чл. ВКП/б/**
- 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечественной войне (где, когда) **на фронтах Отеч. войны с 1941 г.**
- 8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне **Не имеет**
- 9. С какого времени в Красной Армии **с 1941 г.**
- 10. Каким РВК призван **Казанским РВК**
- 11. Чем ранее награжден (за какие отличия) **орденом Красная Звезда**
- 12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Майор ИШМУРАТОВ Риза Фахрулдинович работая заместителем редактора "За честь Родины" на татарском языке, показал себя опытным военным журналистом. Своей активной работой он обеспечил и обеспечивает бесперебойный выпуск боевой краснорамейской газеты для воинов-татар 1-го Украинского фронта. Часто тов. Ишмуратов лично выезжает в действующие части, проводит работу среди воинов, непосредственно в подразделениях, на передовых позициях. Благодаря его стараниям вокруг газеты "За честь Родины" на татарском языке сколочен крепкий авторский коллектив. В частях воинов-татары знают свою газету и любят ее, часто корреспондируя свои письма и заметки в редакцию.

В последнем наступлении войск фронта, начиная с января 1945 г. тов. Ишмуратов неоднократно выезжал в части, организуя на месте квалифицированный военный материал: пока героев наступательных боев. При этом, находясь в боевых условиях тов. Ишмуратов показал себя как волевой и смелый офицер. За последний период по заданию Политуправления и Военного Совета тов. Ишмуратов возглавлял организацию и написание сборника о героях 1-го Украинского фронта воинах-татарах. Сборник направлен в Тат. ССР для издания.

Тов. Ишмуратов Р.Ф. предан делу партии Ленина-Сталина и Советской Родине, и своей добросовестной, честной работой достоин награждения **орденом ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА II степени.**

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
фронтовой газ. "За честь Родины" (на татарском языке)
М. Ч. ПОЛЮ БНИ К 194 г. *Мусул* 70. АУКОВ/

И
В
К
Ш
Д
П
О
Л
Я

С супругой Рашидой Зиганиной

Военные корреспонденты Риза Ишмуратов и Мухаммед Садри в Германии. Апрель 1945 г.

В кругу друзей. 1940-е гг.

С родными в деревне. 1947 г.

Газета рассказывала о борьбе советского народа с ненавистными фашистами и в том числе о подвигах воинов-татар. Риза Ишмурат и его товарищи — военкоры Г. Хужиев, М. Садретдинов, Г. Бакиров, Г. Шарипов, З. Шахимурадов приносили с полей боёв рассказы об отваге своих земляков. В ответ на «Письмо татарского народа фронтовикам-татарам» газета рассказывала о конкретных подвигах, конкретных бойцов, отделений, взводов. Публиковала письма воинов на родину, родным, сельчанам-землякам, ответные письма с родины.

Позднее на основе этих материалов было подготовлено «Ответное письмо татарскому народу от воинов-татар 1-го Украинского фронта». Текст письма готовили поэт Гали Хужи и Риза Ишмурат. Под ним были собраны более двух тысяч подписей воинов-татар. Оно было опубликовано в 1944 году в газете «Ватан намусы өчен» и повторено тогда же в газетах «Кызыл Татарстан» («Красная Татария») в Казани. Под текстом стояло 60 конкретных подписей и добавлено: «...и другие». Это письмо подписали более двух тысяч человек...

Риза Ишмурат награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны и тремя медалями.

А вот письмо Ризы Ишмурата писателю Афзалу Шамову от 30 апреля 1944 года:

«Дорогой друг!

Только прочитав твоё письмо, я понял, насколько сильно тоскую по нашему мирному прошлому, по тем беззаботным добрым временам. Спасибо, что вспомнил, написал...

То, что Усман Бакиров — золотой человек, знаю. Мы с ним когда-то вместе учились. Потом ещё и работали вместе. Поэтому три недели назад я пригласил его к нам. Я направил ему сейчас уже второе распоряжение. Но почему-то он ещё не доехал до нас.

Он должен приехать к нам корреспондентом-организатором. Если и он приедет, есть намерение сделать газету ещё лучше. В последний месяц, начиная с апреля, мы начали выпускать газету на четырёх страницах. Вероятно, вы получили эти номера...

Нет ли в ваших краях Фатиха Карима? Если он на вашем фронте, нам бы взять его, парни.

Твои рассказы, очерки и анекдоты солдата Ахмета читаем с удовольствием. Несомненно, ваша газета хорошая. Мы всегда берём пример с вас. В будущем думаем организовать с вами настоящее соревнование.

Пока, будь здоров...

Тоскую, обнимаю, Риза Ишмурат.

...Сегодня у нас вёрстка, завтра едем на передовую. Расстояние более 200 километров...»

Риза Ишмурат написал более 20 драматических произведений, внёс огромный вклад в развитие театрального искусства, литературы.

В 1942 году широкую популярность приобретает его пьеса «Возвращение». В пьесе «Бессмертная песнь» автор воспевае подвиг поэта-патриота Мусы Джалиля.

Читатели также полюбили его произведения «Сайрасын тургайлар» («Чудесен этот мир», 1982), «Гомер сукмаклады» («Тропы жизни», 1987).

Значительное место в творчестве Ризы Ишмурата занимали переводческое дело, публицистические статьи. В 1966—1967 годах вышли в свет «Избранные произведения» в двух томах.

Риза Ишмурат. 1980-е гг.

Актриса

Галия

КАЙБИЦКАЯ

1905–1993

«Да, мы были на передовой...»

Солдаты слушали концерт,
не вылезая из окопов

В ГОДЫ ВОЙНЫ Галия Кайбицкая вела большую концертную деятельность, выступая в воинских частях, госпиталях, на передовой. Более 80 раз выезжала на фронт с концертами. В одну из таких поездок была ранена. За проявленную отвагу артистку представили к государственной награде.

Только в августе 1943 года вместе с гармонистом Туишевым дала около ста концертов на передовой.

«Да, мы были на передовой позиции. В перерывах между обстрелами, когда канонада затихала, поднимались на импровизированную сцену — грузовик. Солдаты даже не выползали из окопов, готовясь к бою. Я смотрела на них, и сердце было готово выскочить из груди. Я пела изо всех своих сил».

Фронтная бригада. 1943 г.

*В роли Алтынчеч (опера «Алтынчеч»
Н. Жиганова). 1950-е гг.*

Артистка, обладавшая вокальным и драматическим мастерством, выступала на татарской драматической сцене как исполнительница национального музыкально-драматического репертуара. Роли в музыкально-драматических спектаклях: Муршида, Сарвар, Майсара, Гуляндам (музыкальные драмы «Казанское полотенце», «Угасшие звёзды», «Голубая шаль», «На Кандре» К. Тинчурина и С. Сайдашева), Гульюзум («Наёмщик» Т. Гиззата) и другие.

На татарской оперной сцене впервые исполнила партии Розины («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Виолетты, Джильды («Травиата», «Риголетто» Дж. Верди), Марфы («Царская невеста» Н. Римского-Корсакова) и другие.

Первая исполнительница главных партий в операх татарских ком-

Вечер, посвящённый 80-летию Галии Кайбицкой. Дом актёра. 1985 г.

позиторов — Райханы («Качкын» Н. Жиганова), Алтынчеч («Алтынчеч» Н. Жиганова), Галиябану («Галиябану» М. Музафарова) и музыкальных комедиях — Сарвар («Башмачки» Дж. Файзи) и другие.

Обладала подвижным, лёгким, мягкого тембра голосом, яркой сценической пластикой. Исполнение отличалось лиризмом, грацией, образностью.

Кайбицкая — автор воспоминаний о выдающихся деятелях татарской театрально-музыкальной культуры: о Габдулле Тукае, который был одним из учеников её отца, о Мусе Джалиле.

Награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта».

Встреча со школьниками. 1973 г.

Поэт

Фатих
КАРИМ

1909–1945

«Поэт на передовой пишет стихи...»

Фатих Карим прожил короткую,
но очень яркую жизнь

В 1938—1941 ГОДАХ поэт был необоснованно репрессирован, находился в тюрьмах и лагерях НКВД. В декабре 1941-го был оправдан и освобождён, а уже 30 декабря призван в ряды действующей армии. Прошёл путь от Москвы до Восточной Пруссии (участвовал в освобождении Украины и Белоруссии), от рядового до командира сапёрного взвода. Погиб 19 февраля 1945 года на подступах к Кёнигсбергу...

Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Похоронен в братской могиле, которая в настоящее время находится на воинском мемориале в г. Багратионовске (бывший Прёйсиш-Эйлау) Калининградской области.

Впереди ещё целая вечность — пока нет ни войны, ни репрессий... 1930-е гг.

Вот что писал поэт с фронта своему другу Хасану Хайри:

«Друг Хасан!

Шлю тебе пламенный привет с фронта. Я пока жив и здоров. Каждый день в огне, на переднем крае войны. Бывает, что попадаем в очень трудные ситуации. Воюем в самом логове фашизма. От друзей писем нет. Видать, им некогда писать тем, кто воюет без сна, по колено в грязи, в окопных траншеях войны. А я ведь пишу эти строки, когда над головой летают снаряды, как мячи».

Сибгат Хакиим, народный поэт Татарстана, писал:

«...Поэт на передовой линии фронта пишет стихи... Я хорошо знаю, что это такое. За исключением Мусы Джалиля, в татарской поэзии нет ни одного поэта, совершившего подвиг, равный подвигу Фатиха Карима...

Төлөөх

Матуриньх сайлагда мине
Хем куюн эхитэр ихэн,
Союзд хамт сөөхүдэ
Мине хем эхитэр ихэн.

Ашадем, ашел урманнар
Архэлэде, көйлэде,
Энде мин сүгэш кырында,
Ах Бергенэ телэгем:

Дошманга алкан сибуре
Мээр булай барсам иде,
Тэвэхкэллек, бат бэриликтэ,
Мээр булай халсам иде.

Фатих Карим. 1940-е гг.

В его стихотворениях есть одно удивительное свойство: вы не найдёте в них ни малейшей жалобы на свою судьбу, ни малейшей обиды на кого-либо. Чистые, оптимистически настроенные, светлые стихи эти зовут жить и бороться.

После перевода их на русский язык известный русский поэт Ярослав Смеляков признал огромную поэтическую силу этих произведений, и под впечатлением их сам посвятил Фатиху Кариму одно из лучших своих стихотворений...»

Тогтсон эс хамт, гуримдагт,
Бөгөөд бидэн бусад,
Иргэнтэй нэгдэн, илүүдэл-илүүдэл
Цэвэрхэн сайнхан үзүгээ.

Булган зүгт Нуго Шиндээрэд,
"Эндэ хэр дундрансан!"
Дий таталтай берэд эрхтэй
Угравч зорьжсан.

Бамбадга көгдөн багшантай
Хийлийн ах бүрээ;
Угсаа итгэн көгдөн көрж нэрлэсэн,
Энэ үгтэй илтэе бүрэн.

Х. 1943.

3. Партизан өгөө

Миний бүт сүлдэн,
Көгдөл, берээг
Сайнхан хиймэлдөн
Угээрээ;

Тогтсон гэрэлтэй
Друу хүчтэй,
Тэдгэртэй итгэлтэй
Алтангэрттэй.

Эх, көгдөл, көгдөл,
Сайнхан сөзтэй...
Көгдөл, нэрэд бус,
Нэмлээ, бүсээг?

Көгдөл, ийн хиймэл,
Аюул, хамгай оч;
Дундаа багшантай
Миний бүт хамгай.

1943.

4. Днепр Дуңкындары

Мыйрапк гөзөт кариндагы
Кара күлөгөлөргө,
Жаш-кызыл кезде доңдо
Эрдөөк коймолорго.

Бирден айрыбыз ай бүйдөт
Кара доңго ишарада;
Канак эсимиңде шиккелер,
Тузгаанын кыркек арды.

Кимсиң буугапар өчөт,
Өбөймолорго уурун,
Без Днепр аша чоңабыз
Сарыг утти ертти.

Арчымын кимден дуңкында,
Сундубан сизгелорме,
Эч сакын киме белен
Уулар коймолорне.

1943.

5. Днепр Арчыда

Днепр аша уурун арчы,
Көзгө тазыга гыман сарыла...

Уурун арча иргө жаз белен,
Арчылы аррак койган тайлар,
Ташкын ойгон ак кой ташларот
Өндүрдөшүлөр тазыга кан белен.

Сарыг бер сизгө жу айрык доңуады
Кылорко эрдөөк эли белен;
Өчүсөң койган киме ден белен
Өзгөмөдө кимсиң буугадын.

Уурун арчыга айрык буугадын:
Кара канга тузгөн сундубан;
Вабан хакын таулап сундубан,
Азат иррек ирге сизгөн.

1943.

Клятва
(Отрывок)

Враг
Бедою,
Грозою,
Войною
Выжигает державу мою.
Перед сыном своим и женою,
Перед Родиной клятву даю.

1942

Пер. С. Липкина

Я — гуманист
(Отрывок)

Я гуманист. Простые чувства
Труда и мира мне ясны, —
Поэт, всей силою искусства
Готовый проставлять стоусто
Все радости земной весны...

1942

Пер. П. Шубина

Кинжал
(Отрывок)

Отчизна! В дни невзгод и муки
Твоей судьбы я не бежал:
Надел шинель, винтовку в руки,
А за ремень заткнул кинжал.

Пора! Час пробил искупленья,
Ведь должен быть предел всему.
Довольно немец в исступленьи
Нёс гибель дому моему.

Пора! Час пробил искупленья.
Окопы ранами земли
Остались сзади. В наступленьи
Мы на рассвете перешли.

Дрались за пядь, а не за сажень.
Восточный ветер гнал, пыля,
Перед собой на запад сажу.
Стояла вздыбленной земля.

В атаке-драке рукопашной
Одна дорога трусу — смерть.
Вон прёт, как из берлоги вставший,
Фашист с прикладом, как медведь.

И что? Бежать? Выходит, сам же
Себя решил на смерть обречь.
Здесь умереть? А клятва как же,
Как око Родину беречь?

Лишь в наступлении спасенье,
Лишь наступающий живёт,
Кинжал и ветра свист осенний
Со мной бросаются вперёд.

Отчизна! Вот он миг расплаты!
Я стиснул зубы, руку сжал.
В мгновенье будет враг распластан —
Я занозу над ним кинжал!

1943

Пер. П. Шубина

Родная мать (Отрывок)

... Мама, когда бы живою была ты,
Знаю, что ты, с ладонью у глаз
Став на дороге, сына-солдата,
Как и другие, ждала бы сейчас.

Всё бы мне долгой жизни желала
И уж гордилась бы, верно, мной.
Письма б мои соседям читала,
Что из окопов слал я домой...

1943

Пер. Т. Стрешневой

Художник

Виктор
КУДЕЛЬКИН

1911–1995

«Держитесь любой ценой!»

На фронте он был связистом

ХУДОЖНИК ВИКТОР КУДЕЛЬКИН воевал в составе 2-го Белорусского фронта, был контужен. Участвовал в боях при обороне Москвы, взятии Кёнигсберга. Окончил военную службу в марте 1946 года в городе Нойбранденбург. Служил командиром взвода связи бригады правительственной связи СССР.

Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, орденом «Сорок лет Победы», медалями.

После демобилизации, в 1946 году, поступил на работу в Казанское художественное училище, преподавал живопись, графику и композицию на старших курсах, в том же году был назначен директором училища. Четверть века художник служил благородному делу воспитания молодого поколения.

На фронте. 1940-е гг.

Медсестра. Портрет Региты Даггелете. 1976 г.

Из воспоминаний связиста Виктора Куделькина:

«Связь — это нервы армии. Наш взвод 742-й отдельной роты вместе со стрелковыми частями пробился к Висле. Мы здесь подступали к самому берегу реки. Из-за деревьев видим реку шириною примерно метров 400, её поверхность — белая снежная равнина, но сапёры говорят, что она еле выдерживает человека, а о переправе по ней на технике и говорить нечего. Нужен мост. Но его не построить, пока нет плацдарма на том берегу. Гитлеровцы сидят тихо, себя не выдают, чувствуют себя в безопасности. Командир предложил выделить группу для форсирования реки, в том числе и связистов. Как правило, это бывало в тех случаях, когда задача требовала беспредельной отваги, самопожертвования, смертельного риска и готовности к подвигу во имя Родины. Рано утром форсировать Вислу не удалось: гитлеровцы открыли огонь, не подпустили нас даже к воде. Пришлось в полночь спуститься к реке. Решено всецело положиться на внезапность без артподготовки. Гитлеровцы почувствовали беду, мечут в снежную пелену ракеты, обстреливают из орудий наш берег. Снарядом пробивает лёд, обдаёт нас струями воды и градом осколков льда. Свистят пули. Ранило связиста — младшего сержанта Фролова. Предлагаю ему вернуться. Нет, ковыляет, бежит вперёд. Вот и берег. Гитлеровцы всё ещё

Солдат. Этюд. 1945 г.

Габдулла Тукай в Кырлае. 1979 г.

Художник за работой. 1970-е гг.

В мастерской. 1970-е гг.

не разглядели нас, воспользовавшись этим, мы двинулись дальше и обнаружили узкую щель — немцы готовили её для себя. Для нас это было очень удобно. Мы, связисты, развернули связь, связались с нашим берегом, оповестили, что поставленная перед солдатами задача выполнена. Но это незначительная передышка, впереди предстоял тяжёлый бой. На рассвете пятачок, на котором мы закрепились, скрылся в огне и дыму. Разрывы снарядов и мин слились в единый грохот. А рация доносила с другого берега глуховатый голос командира: «Держитесь любой ценой!»

Куделькин — один из ведущих художников-портретистов Татарстана и видный деятель культуры. С 1960-х годов возглавлял комиссию по работе с молодёжью при Правлении Союза художников ТАССР, программы «Село», «КамАЗ», выезжая на места, находил темы и своих героев в самой гуще трудовой жизни, создал галерею портретов современников.

Участник всех выставок, начиная с 1941 года, проводимых Союзом художников Татарстана и организационным Комитетом Союза Советских художников СССР, способствовал активизации выставочных работ в Казани, развитию шефства художников над самодеятельным искусством, организации изостудий, повышению профессиональной квалификации молодых художников.

Поэт

Адель
КУТУЙ

1903–1945

«Там растут тутовые деревья...»

Поэт Адель Кутуй прошёл всю войну,
но так и не смог вернуться домой

«**М**Ы ЖИЛИ НА ПЕРВОМ ЭТАЖЕ, в двери была щель, в которую почтальоны бросали письма. Сени частенько затапливало, и долгожданные письма иногда приходилось вылавливать прямо из воды. И вот весной 45-го отец прислал открытку, что всё, победа, через месяц будет дома. А 16 июня умер... Он не был ранен. Во время войны солдаты не болели, хотя и шагали без передышки по снегу или под дождём. А пришла победа — и болезни дали о себе знать. У отца был костный туберкулёз. Он умер в госпитале в польском городе Згеж...

Сначала смерть отца от меня скрывали. Потом поручили старшей сестре Гульшат поговорить со мной. И вот, сидя на крылечке, она обронила, что отца больше не будет...

Красноармейскую книжку иметь
всегда при себе. Не имеющих
книжек — задерживать

3

1. Фамилия Кутуя

2. Имя и отчество Аделя Курманович

3. Звание и должность красноармеец
оружийщик

4. Наименование части (учреждения)
72. О.Т.М.Д. 80 Т.М.Ф.

5. Наименование подразделения (батальон,
рота) 2^я батарея

6. № личного знака _____

Личная подпись владельца книжки _____

Место для фотокарточки владельца книжки

Командир роты Сидорова
И.И. Довго
«21» Июнь 1942г.
(Место печати части)

1. Общие сведения

1. Номер военно-учетной специальности _____

2. Грамотность и общее образование (если окончил техникум, рабфак или ВУЗ, то указать его название) Абхазск

3. Национальность абхазец

4. Год рождения 1903г.

5. Год призыва (указать также — нормальный или досрочный призыв) _____

6. Каким военкоматом призван _____

7. Специальность до призыва Абхазск
Инженер

3

Когда началась война, мне было всего пять. Но я помню! Вот мать с утра уходит на рынок, я — к отцу. Так и лежим, обнявшись. Или вот я заболел скарлатиной, и родители везут меня на санках из больницы... Когда в 1943 году он пришёл на побывку, собрались гости. С отцом мы сходили в радиокомитет. Он выступал, а я, семилетний мальчишка, сидел на чугунной скамейке и слушал его. Долго ещё стояла эта скамейка... Помню, как шли с отцом от радиокомитета на улице Горького до нашего дома — мы жили недалеко, на Комлева...

Впервые в городе Згеж я побывал в 60-х вдвоём с матерью. Мы повезли с собой мраморную могильную плиту. Солдатское кладбище расположено в самом центре города. Там растут тутовые деревья...», — этими воспоминаниями об отце Рустем Кутуй поделился со мной (авт. — А. А.) десять лет назад, в год девяностолетия Аделя Кутуя...

Поэт прошёл путь от Сталинграда до Польши, но вернуться домой ему было не суждено... Начав войну рядовым гвардейской миномётной бригады Донского фронта, дослужился до парторга дивизии. После Сталинграда в составе гвардейской миномётной бригады участвовал в освобождении Волхова, Брянска, Великих Лук. Работал в Совинформбюро. С сентября 1944 года был корреспондентом газеты «Кызыл Армия» 1-го Белорусского фронта. Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени (посмертно) и медалями.

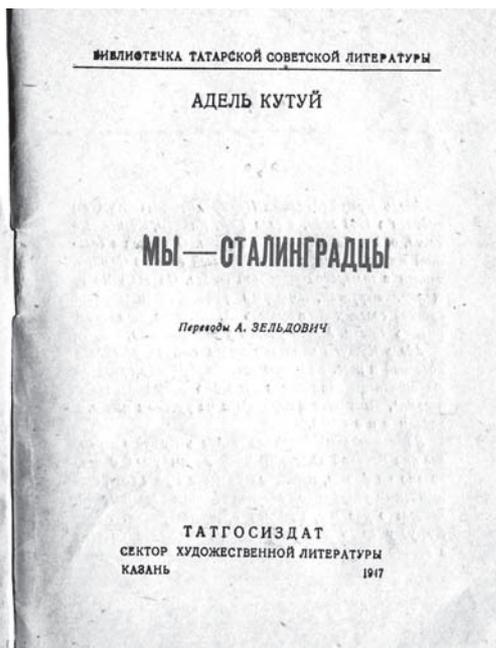
*Рядовой Адель Кутуй с бойцами.
Донской фронт. 1943 г.*

*Могила Аделя Кутуя. Польша, г. Згеж.
1958 г. Из личного архива А.Шамовой*

Редакция газеты «Кызыл Армия» («Красная Армия») 1-го Белорусского фронта в гостях у пани Юзефы. Польша, г. Познань. 18 марта 1945 г. В первом ряду: четвёртый слева — Адель Кутуй, шестой — Ибрагим Гази. Из личного архива А.Шамовой

В архиве писателя Абдурахмана Абсалямова сохранились письма Кутуя. Впервые вниманию широкой публики они были представлены на выставке «Вечный человек».

Вот что Кутуй писал с фронта в Союз писателей ТАССР:

«Свой долг выполнял и выполняю честно. Трижды награждён медалями — «За отвагу», «За оборону Сталинграда» и орденом Красной Звезды. Имею счастье быть членом ВКП(б). Ни разу не ранен: пули и осколки обходят меня. Настроение прекрасное — Орёл и Белгород вновь свободны. По-прежнему худощав, но здоровье крепкое. Неустанно двигаюсь вперёд — на запад».

«Сегодня, после ночного и дневного боя, прилёг отдохнуть, но заснуть не мог, думал о былом —

Военкор газеты «Кызыл Армия» 1-го Белорусского фронта Адель Кутуй в госпитале г. Згеж (Польша). Последняя фотография поэта. Из личного архива А.Шамовой

и вспомнил вас, нашу совместную работу... даже история с киселём и пирожками всплыла в памяти... мило и смешно. Я вам пишу четвёртый раз (писал Гарифу, Джавдату и одно общее), но мне никто не ответил...»

Сохранились фронтовые письма Аделя Кутуя и в архиве его друга, писателя Афзала Шамова (предоставлены Альфиёй Шамовой):

«Сердце ноет из-за медлительности в творчестве. Ты прав: тот писатель, который не был на фронте, только посвящая войне свои произведения, не может считать себя участником войны. Вся работа Правления должна быть в этом русле. Собрании отчётных докладов должны зависеть не от числа заседаний, а от количества рассказов, пьес, повестей, стихотворений, очерков, статей.

Не думай, что я тебя учу. Нет. В Москве я видел немало писателей. Встречаясь, они читают новые произведения, между собой спорят об этом. И у нас, в нашей литературе, было бы так!

Не знаю — перейду ли на работу в газету. Между нами говоря, не очень-то хочется переходить. Хочу пройти войну рядовым. Ты человек, побывавший на Перекопе, — сам знаешь: на войне много как трудных моментов, так и радостных. Впрочем, пусть делают, что хотят: сам прожить не буду, а если будет приказ — поеду.

Кто знает — может случиться всякое. Война ведь! Посылаю тебе, как близкому другу, мою военную фотографию. Если забудешь мой голос, сохранившийся в душе, вспомнишь, посмотрев на фотографию».

Фотография Кутуя — последний его известный прижизненный снимок — бережно хранится в семье Афзала Шамова...

«Сталинград!

Сколько гордости и мужества таит в себе это слово.

Город — чудо-богатырь.

Я видел тебя в дни горячих схваток, когда фашистские варвары безжалостно жгли, разрушали тебя... Но ты, яркий символ нашей победы, стоял непоколебимый, как гранит. Пройдут века, и не померкнет слава твоя в памяти грядущих поколений, и из уст в уста будут передаваться сказания о деяниях славных гвардейцев, собственной грудью отстоявших тебя.

...

Звёздами в небе начертать бы, как твои защитники, презирая смерть, в едином порыве неудержимо стремились вперёд. Они шли на верную гибель, но, наподобие бессмертных богов, оставались в живых...»

«Мы — сталинградцы». 1944 г.

13.10.42

Исэише, Кавиш дуге!

Озак язмивд торуби өкөн гарту үйеши, Эмел
айларив сугишларда булу белен яда ачмиди.
Хээр, Кучен иоргоно Куро, Курофертек адр-
сине да ток идр... Яда башмасын, сэдэл-жиферер!
Эие, Ваганишүз Курокинылы коннар кекеро, Хаг
язудан бирок, шуи гурьда уйламышы, уйлаш-
шы да янедан биробвкат, горамафака Горинашы...

Оста арасы, дошманшы Кудерток үйердес Киле.
Кам уйлаган Кудүд сондег дугевер зип?
Буласы икэн. Тиглерчилярныч илго, Халыкка
Кудерган зиянирвын, Котоклыс Вэхимек торен
уз Кузес белен Курошу, ару-галуны билемел
Торган гвардееч га дугеасы икэн... Мим
вик Кайи сугишларда дуогуши. Улемше жичен,
орничларныч дугаларын чэидон өзүке бафер-
ларны Курдам... Ложки Кайраеви Килемел
ил. Уши? Ток, чилми Кебек... Хээр, уле
Турьда уйламышысыз да... Жинчу Колен сугишга
Каршылдысе Киле.

Тайр Кемел уз Ваганиш гарту ахшы якивид.
"Һэр ашурда, менг шулай сугишмиле!" дит
мартышлар.

Сорьарго, Мирзидит, Медидга, Талмичго,
Таричго, Дурзача, Эночго-Борен Талыш
ларга сэдлам.
Вохеиле очрашдыш Гелен Ромедым белен

Смерть немецким оккупантам

ВОЙНСКОЕ

КУДА г. Казань,

Международный пер. 19/8, кв. 23

КОМУ Кави Назими

Обратный
адрес

ПОЛЕВАЯ ПОЧТА
48251-А

А. Назим

Им урикима кидручим шугам. Казерле как рабин,
 балики ядаревачи. Сегга ягару бара, дугай. Юбилейса
 хазерлеке кикек? Романич кишми? Кем керсе
 яга? Керсе кьегя? Акимлим бул, вак-гояк арфиничи
 идрма, бак мекен яз. Мочарчи идрганаревез да
 эфире. Хазер еукелар да, сонцинан рахмет эфире.
 Сарварга, хадганага, узек ваи илгашларга салам.
 Илхам кучсандз берга да илгашлар эфире.
 Илхам эфире. Туркен отен да, сиен узек отен да
 Кучемля булвер.
 Саглыкни: Тагир

Ваше чер.

2. XII. 44.

Хави дус!

Мин хэзэр еракъя - еракъя. Берга эшил торган ил-
тэшилсэм (Талир Тали, Ибрад Башид) эш урхында Калды-
лар, Э мин Тукад эзлэн иоргон материал жыйрга
дил мекэ монда, тэн гөрөөлзөгөн Кайларга Килдэм.
Ахши Кучел Күзе өкөн чаккырышнар том доулау чик-
лэре Яшдэм икөн. Сөзгөч эччак булмизэ гэд өкөн
уфрүчүгизини Куром Кебек. Сөрвэрлөч Такашын
ишгөм төлө.

Эт кошви Кийге да, хай агарга уфрүдүш. Түчгөн
2 нче декабрь. Моман 3 мекэ көн элек, 28 нче
ноябрьда, манем туган көлөм иде. Хиткырлэн
дүйөргө да Куркам, Колатыча гына дүйөм: 41 күндө
Э эшилгөн дүйөм ки? ток дөрөжөсөндө аз! Ахши
мин хэзэр. Сугышын Тизрөк Талман ифен, бер-икс
рөфле дээр түдүрөсөм иде. Токөч ил өкөн солзаг бүш
үлүдөн да Яхшылы ток. Итмаса, "Э сугышын үлдө,
үлмөсө, тегенди, мондун дээрлөр нораг ифөр иде"
дил мекэ алаерлар.
(Көдбөгү дагакени)

Мондасы эшил ифрраг Кучелле. Хварфирым көн
саен Яча: Кича билидиги иде, бүгөн таик асри, ирбөг
өкөн, берсе көнгө ползк иорфи. Сузакын бара торган
Кешемдрем да көн саен алышынил торалар. Монда
мин Ноккидиги абылдашын - Тапосови Курзем. Тал
дөрөжөле Кешө. Ноккидга эшил өдүтө. Хайга хайга агарга
Эүлди.

Тайларын мин айдга бер сенз тапкыр аламь.

Композитор

Масгут
ЛАТЫПОВ

1913–1987

Победные марши фронтového оркестра

Музыка Масгута Латыпова окрыляла бойцов

В 1941 ГОДУ КОМПОЗИТОР МАСГУТ ЛАТЫПОВ был призван в ряды Советской Армии. В годы войны он вёл музыкально-творческую работу в качестве руководителя ансамблей художественной самодеятельности различных воинских частей.

12 мая 1943 года в газете «Алга, дошман өстенә!» («Вперёд, на врага!») напечатан очерк Абдуллы Ахмета «Победные марши композитора» о молодом композиторе Масгуте Латыпове (предоставлено А. Шамовой):

«Бойцы вдохновенно и с большим вниманием слушают его марш, посвящённый славной Н-й дивизии. И правда, эта музыка напоминает красноармейцам их стремительные атаки и зовёт их вперёд, даёт им новую силу и душевный подъём. Капельмейстер – композитор Латыпов создал на фронте немало музыкальных произведений. Например: популярный среди красноармейцев «Марш Н-го полка»,

Казанский военный округ. 1945 г.

«Наказ воинам Н-й дивизии», «Частушки», «Били, бьём и будем бить» (на стихи Лебедева-Кумача), «Геройски погибшим товарищам», «Санинструктор Лукоянов» и многие другие мелодии.

Масгут Латыпов — организатор и руководитель ансамбля Н-й дивизии. Военные музыканты много времени проводят на передовой. Победные марши ансамбля звучат и в тёплых землянках, и в холодных окопах, и в глубоких воронках. Музыканты ансамбля не только мастерски и красиво умеют играть, но и, когда нужно, смело и сноровисто умеют драться с врагом. Во время тяжёлых боёв за город Великие Луки ансамбль находился на передовой.

Дальневосточный военный округ. 1951 г.

KOMSOVOL MARŞI

(LENİN KOMSOVOLYNIN XX YILLIĞINA BAĞIŞLANA)

ƏHMƏT FƏJZİ SYZLƏRE

MƏSQUJ LATIYPOV MUZİJKASİ

♩ = 120

Jəş- lek ki-lə, jəş- lek ki-lə, şat çır be-lən çir ger ki-lə
kom-so-mol ki-lə, jəş- lek çı-nep ki-lə jəş- lek ki-lə, jəş-
lek kə-lə, jəş- lek be-lən zur il kə-lə. kom-so-mol ki-lə jəş- lek dav-
lap çı-nep ki-lə. — Nıq qo-ral-lan- ojan qo- rıç saflar be-
lən zur kə-rəş-lər-gə xə-zər-lən-gən sən-av al-ojan
kom-so-mol ki-lə, jəş- lek dav-lap çı-nep ki-lə. —

Jəşlek kilə, jəşlek kilə, şat çır belən çir ger kilə
Komsomol kilə, jəşlek çinep kilə
Jəşlek kilə, jəşlek kələ, jəşlek belən zur il kələ.
Komsomol kilə, jəşlek davlap çinep kilə.
Pripəf: Nıq qorallanğan
Qorıç saflar belən
Zur kərəşlərgə xəzerləngən sənəv alğan
Komsomol kilə, jəşlek davlap çinep kilə.

В это время пришлось отложить тромбон, аккордеон и трубы и, взяв винтовки в руки, участвовать в обороне стратегически важной высоты. В этой схватке музыканты показали геройство и отвагу. Высота была удержана. Талантливый молодой композитор Татарстана, руководитель ансамбля песни и пляски Масгут Латыпов был награждён медалью «За боевые заслуги».

После Латыпов был награждён орденами Великой Отечественной войны и Красной Звезды.

Вернувшись осенью 1945 года в Казань, Латыпов продолжил высшее музыкальное образование и поступил на композиторское отделение Казанской консерватории, являясь одновременно руководителем

Ансамбля песни и пляски существовавшего тогда Казанского военного округа. Став во главе ансамбля, Латыпов написал для него ряд обработок массовых советских песен. В этом же направлении развивалась творческая и исполнительская деятельность Латыпова в Куйбышеве, где в 1946—1950 годах он также руководил Ансамблем песни и пляски, на этот раз Приволжского военного округа. Здесь Латыпов написал «Кантату приволжцев» на слова Бруно Зернита, обработал около десяти русских народных песен для хора с оркестром и для хора а капелла. Как в Куйбышеве, так и позднее, в 1950—1953 годах, в Иркутске, свою творческую деятельность Латыпов сочетал с активной пропагандой среди бойцов и командиров лучших образцов русской музыкальной классики.

Оркестр «Сармановские цветы» под управлением Масгута Латыпова. 1970 г.

*Экспозиция, посвящённая татарским писателям.
Слева направо: Рашид Гарай, Энвер Бакиров, Нури Арсланов, Масгут Латыпов. 1980-е гг.*

Став в 1950 году руководителем Ансамбля песни и пляски Восточно-Сибирского военного округа, Латыпов большое внимание уделял актуальной тематике, в частности событиям, вызванным войной в Корее. Им написаны лирическая песня «Качели», «Песня о китайских добровольцах» на слова Луговского, ряд обработок народных песен для хора а капелла — «О, могучий Байкал», «Сибирская подгорная» и другие.

С 1954 года Латыпов снова в Казани. Вместе со всеми деятелями музыкального искусства он принимал активное участие в подготовке Декады татарской литературы и искусства. Большой успех выпал во время Декады на долю хора нефтяников, руководимого Латыповым. И в дальнейшем композитор продолжал свою миссию организатора и дирижёра различных коллективов художественной самодеятельности, внося огромную лепту в дело музыкального воспитания, повышения духовной культуры молодёжи. Всей республике были известны коллективы художественной самодеятельности, созданные и руководимые Масгутом Латыповым.

Масгут Латыпов — автор оперы «Сафа», кантат «О героях 4-й Ударной армии», «О приволжцах», «Кантаты о Родине», «Столице нашей отчизны — Москве», хоровых циклов; сюиты и маршей для духового оркестра; песен и романсов, камерно-инструментальных произведений.

Писатель

Адиб

МАЛИКОВ

1921–2009

«Наша юность осталась в далёких краях...»

Разведчик Маликов освобождал Южный
Сахалин

В 1939 ГОДУ АДИБ МАЛИКОВ был призван в армию на охрану дальневосточных рубежей страны. Служба затянулась на семь лет. Служил в Благовещенске, а в 1940—1946 годах — на Сахалине, в 79-й стрелковой дивизии. Последнее воинское звание во время службы — старший сержант.

С первых же часов войны против Японии, объявленной 9 августа 1945 года, принимал участие в боевых действиях в качестве командира отделения разведчиков, освобождал Южный Сахалин.

«Даже после объявления японским правительством о капитуляции японская военщина на Южном Сахалине и Курильских островах продолжала яростно сопротивляться, применяя варварские методы», — так описывал ситуацию Адиб Маликов.

Начало Японской войны. 3 августа 1945 г.

*Группа татарских писателей-фронтовиков.
Адиб Маликов (первый слева в первом ряду). 1947 г.*

За доблесть в кровопролитных боях он награждён медалями «За отвагу», «За победу над Японией», орденом Отечественной войны II степени.

К военным годам относится первое значительное произведение Адиба Маликова — поэма «Атаудагы хисләр» («Чувства, рождённые на острове»), написанная в мае 1945 года и опубликованная в журнале «Совет эдэбияты».

«Я не мог не написать её, — вспоминал автор. — Всё кипело во мне тогда. На Западе шла кровопролитная война с немецкими захватчиками. Я за десять тысяч километров от войны находился в составе защитников северного Сахалина. Все четыре года войны мы чувствовали себя как на иголках. Ночным боевым тревогам не было счёта. Коварству и наглости самураев нет предела. Фактически они против нас вели необъявленную войну. Мысли в походах, у ночного костра, в сыром приграничном окопе легли в основу моей солдатской поэмы».

Неожиданно солдат получил письмо-напутствие от известного писателя Фатиха Хусни: «Дорогой Адиб! Вашу поэму мы прочитали, в том числе — Кави Наджми, Гаизиз Иделле. Читали и приговаривали «Прекрасно написано!» И вправду, есть очень сильные места, оригинальные образы, новые, до этого неиспользованные краски. Вот ведь как неожиданно появился новый поэт, да ещё со своим голосом, своим почерком. В добрый путь!»

Вторая часть поэмы была написана уже после победы над Японией. И в последующем военная тема находила отражение в поэтическом и публицистическом творчестве писателя. В 1948 году были опубликованы его «Сахалинские очерки».

Наиболее ярко тема воплотилась в широко известной повести «Яшьлек утравым» («Остров моей юности»). После выхода книги автору пришли письма от именитых писателей.

«Дорогой друг Адиб! Я сразу же полюбил эту повесть. В твоей прозе документальная правда поднимается до уровня художественной. Это такое счастье, которое суждено испытать не каждому прозаику. Мирсай Амир».

«Адиб, родной! Ты написал нужную, хорошую книгу, которая внесет свою лепту в воспитание молодого поколения в духе патриотизма. Хотя наша юность и осталась в дальних краях, но ведь молодым ещё предстоит там побывать. Абдурахман Абсалямов».

После войны Адиб Маликов работал редактором на Татарском республиканском радио в Казани, собкором казанской газеты «Яшь сталинчы» в Мензелинске. Окончил Московский литературный институт им. М. Горького.

«Командир полка всегда подчёркивал, что «разведчики — глаза и уши войск», — вспоминал Адиб Маликов. — Наше место было всегда впереди. Это, видимо, вошло в кровь и в моей мирной жизни тоже стало потребностью... Всё время мечтал двинуться куда-то ближе к водовороту жизни. И наступило такое время — поехал корреспондентом республиканской газеты в нефтяные районы Татарстана. Жизнь здесь уже кипела вовсю. Я окунулся в эти бурные события».

В 1955 году Адиб Маликов вместе со своей супругой Сажидой Сулеймановой переехал в качестве собкора вышеназванной газеты в Альметьевск. Он организовал здесь городское литературное объединение, благодаря которому выросла плеяда литераторов нефтяного края. Впоследствии многие признанные литераторы из городов нефтяного края республики с благодарностью называли его учителем.

Сахалин. 1946 г.

Адиб Маликов — автор 25 книг на татарском и русском языках, в том числе изданных в московских издательствах. Большой общественный резонанс вызвали мемуары «Гомер мизгелләре» («Мгновения жизни»). Изданный в 2005 году сборник «Жуелмас хәтер» («Неизгладимый след») стал своего рода итогом поэтического творчества литератора. Сборник в рейтинге Национальной библиотеки Республики Татарстан, который определяется на основе читательского спроса, стал «Книгой года — 2006».

Заслуженный работник культуры Татарстана, Почётный гражданин города Альметьевска. В 1981 году награждён орденом «Знак Почёта».

В походе

Строй идёт, выбиваясь из сил,
Это ливень дороги размыл.
Строй идёт через лес, через топь,
Дождь — по каскам,
А кажется — дробь.
Строй идёт. Молчаливы стрелки.
В тусклом блеске над строем — штыки.
Впереди — ни дороги, ни зги —
И всё глуше, грузнее шаги.
Всё трудней,
Тяжелее идти.
Под ногами не видно пути.
До чего эта тьма глубока!
До привала, наверно, века.
Ночь беззвёздна. Нелёгок поход.
Строй идёт.
Строй идёт.
Строй идёт.
Слушай, лес,
Каждый вздох, каждый звук
И солдатских сердец перестук.
Никогда, никогда не забудь
Этот строй,
Эту ночь,
Этот путь...

1945

Пер. Л. Щеглова

Горсть земли

Земли пригоршня...
В ней, пылинкой обожжённой, —
И чья-то кровь, и крупповский металл.
Над тяжкой горстью
С головою обнажённой
В раздумье скорбном долго я стоял.

Земли пригоршня...
За неё мы воевали —
Частицу малую родной земли.
Герои — к ней
В последний час свой припадали,
Живые — за неё к Победе шли.

Земли пригоршня...
На Малаховом кургане,
Где так прекрасны дети и цветы,
Стерпя страдания
В жестоком урагане,
Землёй бессмертной славы стала ты.

1961

Пер. С. Мальшева

На братской могиле

Здесь шла война.
Я без подсказки
Найду поляну — там, где в ряд
На холмиках темнеют каски.
Тут спят одиннадцать солдат.
Вы из каких краёв, родные?
Вокруг — тайги неясный гул.
Над вами ели вековые
Несут почётный караул.
Кто ваши имена узнает?
По склону, где таилась смерть,
Тропинка лёгкая сбегает,
Чтоб — здесь — неслышно замереть.

...Пусть школьники — понять беду —
Придут сюда. И алой краской
На каждой подновят звезду.
Страна моя — надежда мира,
Но где-то выстрелы гремят...
И все солдатские могилы,
Как раны старые, болят.

1968

Пер. Н. Беляева

* * *

Забилось той дружбы начало —
В походе? Во время привала?...
Солдатская дружба, случилось,
Со спички одной начиналась.
Чиркнул последнею спичкой...
И этой короткою вспышкой
Зажёг на ветру костёр,
Не гаснувший до сих пор!

1978

Пер. В. Баширова

* * *

Ты верь ему, прошедшему войну,
Он никогда тебя не подведёт,
Когда в беде ты, — мимо не пройдёт
И слабость не поставит он в вину.
Среди таких не встретишь подлеца.
И если он обидит невзначай,
Не обижайся и легко прощай, —
Он и в ошибках честен до конца.
Но в главном он тебя не подведёт —
Верь, как себе, прошедшему войну.
Он в бой ходил за целую страну,
И так же в бой он за тебя пойдёт.

1978

Пер. С. Мальшева

Поэт

Шараф

МУДАРРИС

1919–1963

Прошёл сквозь «пепел дней»

На развалинах Рейхстага пел татарские песни

ПОЭТ НАХОДИЛСЯ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ на западной границе, когда прогремели первые залпы войны. Шли жестокие бои, рвались снаряды, горело небо, стонала от боли земля... Первое ранение под Ельней — госпиталь — затем опять фронт. В начале 1942-го на 2-м Белорусском фронте начинает выходить газета «За Родину». Поэта находят на передовой и переводят в редакцию фронтовой газеты.

«Представьте эшелон: в одном вагоне редакция, в другом — набор, типография и т. д., — рассказывает дочь поэта Альфия Мингазова. — Газета выходит ежедневно и на разных языках.

В каждом отдельном купе — своя редакция. Здесь бок о бок работают русские, татары, литовцы, латыши, узбеки, казахи — Михаил Светлов, Жубан Молдагалиев, Михаил Матусовский и другие.

В соседнем купе — Сергей Михалков. В татарской редакции — писатель Хатип Госман и поэт Шараф Мударрис. Все жили одной дружной семьёй. Эшелон попадал под обстрелы, его штурмовали вражеские истребители...

А у журналистов — задание, мешок за плечи, пистолет, планшет — и бесконечные командировки на фронт, на передовую, туда, где идут бои, где труднее всего. А на передовой всегда рядом с солдатами — и в бою, и во время коротких передышек...»

Шараф Мударрис писал:

«12 марта. Снова 1326-й полк. Кругом мины. Земля словно вскопана на снарядами. Родная земля, теперь же страшно ступать по ней — можно натолкнуться на мину. В полку встретили хорошо. Много писал. Встретил земляков из Аксубаево...»

«13 марта. Я на передовой. Никто не спит. Постреливают. Однако немцы далеко, в пяти километрах. Кругом болото и леса. Не пройти. Вокруг светло как днём. Над опушкой яркая луна... В нейтральной зоне скирды сена. Смешно — за сеном пробираемся и мы, и немцы».

Солдатские будни, героика войны, любовь к Родине — об этом писал поэт в своих заметках и стихах. Солдат и поэт, он создавал свои произведения на поле боя...

Россия — страна моя,
Край ты мой милый.
Я капля крови твоей,
Часть твоей силы.
Отчизна, тебе
Я отдам до конца
Все мысли,
Всю волю,
Всё сердце бойца.

Военные корреспонденты, писатели донесли до нас правду о войне, они прошли сквозь «пепел дней» (так называется один из сборников стихов Шарафа Мударриса).

Его перу принадлежит и знаменитое «Письмо фронтовиков-татар татарскому народу», опубликованное в годы войны в республиканских газетах, а после войны вышедшее отдельной книгой.

Шараф Мударрис писал на двух языках: русском и татарском. Ещё в начале войны на фронте ему попала в руки немецкая листовка. Собрав всё, что было на немецком, он при свете коптилки изучал этот язык и через несколько месяцев уже переводил с него.

Шараф Мударрис с супругой Лябибой Иксановой. 1950-е гг.

Чужой язык, чужая культура всегда привлекали его. Зная много языков, поэт переводил с оригинала замечательные произведения мировых классиков, знакомил с их творчеством татарского читателя.

Зная немецкий, переводил Гёте, Гейне и Шиллера. Английский изучал вместе с дочерью Альфией (её отдали в школу с углублённым изучением языка), уже через несколько месяцев обошёл дочь: переводил Шекспира и Бернса.

Ему нравилось творчество Пабло Неруды, и он стал изучать испанский.

...А 9 Мая 1945 года он сидел на развалинах Рейхстага и распевал озорные татарские песни.

Актриса

Мария
НЕМЕНКО—
БАБКОВСКАЯ

1911—1994

Она была «СЫНОМ ПОЛКА»

Война надолго определила вектор работы актрисы

МАРИЯ ПАВЛОВНА ПРИЕХАЛА В КАЗАНЬ, эвакуировавшись из осаждённого немцами Сталинграда. Позади неё гремела война. И, как очень многие актёры, она не видела для себя иного выхода, как быть рядом с теми, кто грудью встал на защиту Отечества. Была одним из инициаторов и организаторов фронтового театра миниатюр, ездила с концертами и спектаклями на передовую, где её удивительно чистый, звонкий голос нёс бойцам радость воспоминаний о прошлом и надежд на будущее.

Сколько она дала концертов на передовой — не перечесть! Они принесли удовлетворение: и твоя доля труда вложена в дело Победы.

Война надолго определила многие работы актрисы. В первую очередь, естественно, те, что были связаны с военной тематикой — Ваня Солнцев из «Сына полка» В. Катаева, Зоя в «Сказке о правде»

В роли Кати. (В. Каверин. «Два капитана»)

*В роли медсестры. (Б. Полевой.
«Настоящий человек»)*

В роли Козетты. (В. Гюго. «Отверженные»)

М. Алигер, Саша Бутузов в «Я хочу домой» С. Михалкова, Катя в «Двух капитанах» В. Каверина.

Мария Павловна удивительно играла мальчишек. Они никого не оставляли равнодушным, вызывали активное сопереживание. Крик маленького Саши Бутузова, насильственно увезённого немцами в Германию, до сих пор, наверное, в памяти всех, кто видел этот спектакль. И бурно радовались маленькие зрители вместе с Ваней Солнцевым, когда решался вопрос о его усыновлении подразделениями разведчиков.

Романтическим ореолом были овеяны Зоя из «Сказки о правде» и Катя из «Двух капитанов» с их глубокой убеждённостью в торжестве их нравственного идеала, негибамостью характера, кристальной честностью и душевной чистотой.

Более ста ролей сыграла на сцене Казанского ТЮЗа Мария Павловна Неменко-Бабковская. Она играла в пьесах Ф. Шиллера, А. Чехова, Ч. Диккенса, Е. Шварца, М. Светлова, В. Розова, В. Гюго, А. Островского. Буквально каждый из её образов был создан в порыве вдохновения — столько было в них силы, эмоциональной заразительности, духовной щедрости. Каждая встреча словно обновляла зрителя, заставляла трепетать струны прекрасного, пробуждала в нём добрые чувства, заставляла размышлять, по-иному оценивать собственную жизнь. Память об этих встречах для многих поколений зрителей — самая дорогая реликвия.

Поэт

Заки

НУРИ

1921–1994

Был партизаном в отряде Заслонова

Там родились и первые стихи

В МАЕ 1941 ГОДА был призван в ряды Красной Армии и встретил войну на западной границе Советского Союза артиллеристом-наводчиком. Оставшись в тылу врага, участвовал в организации партизанского движения. В отряде легендарного партизана Константина Заслонова был подрывником, затем начальником разведки.

Награждён орденом Отечественной войны, боевыми медалями.

Зоркость, снайперский прицел поэт Заки Нури обрёл в партизанском отряде, где сложил свои первые, без промаха разящие фашистов стихи.

Друзья на отдыхе — писатель Абдурахман Абсалямов, поэты Заки Нури и Сибгат Хаким на Лебяжьем озере. 1950-е гг.

О двух командирах

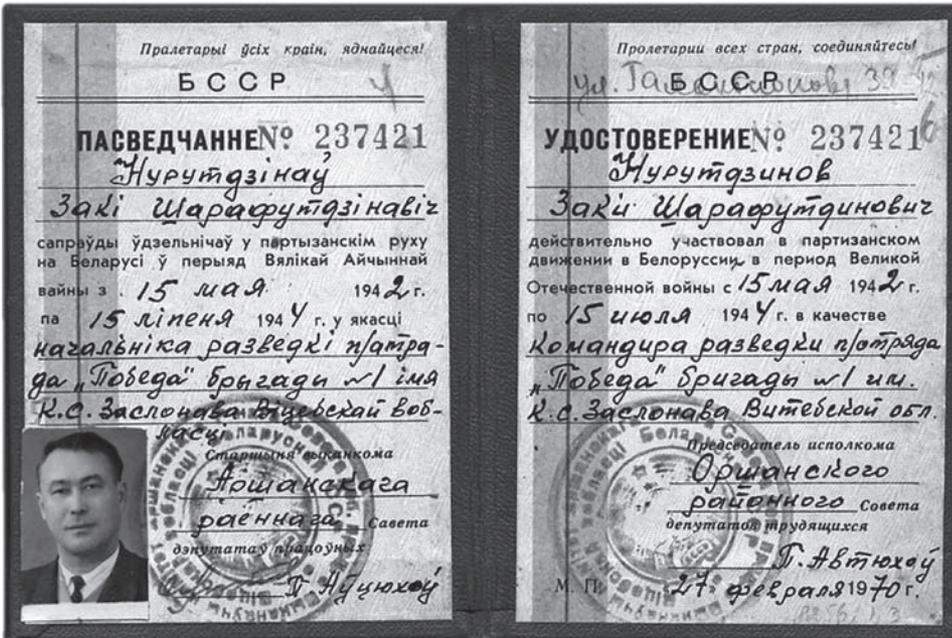
Тепло взирает солнце с небосклона,
Царят в родном краю покой и мир.
А я всё вижу, как погиб Заслонов —
Батыр и партизанский командир.
Война четыре года нас ломала
Всей яростью своей и мощью всей.
Война сердца сражала и металлом,
И тем, что хоронили мы друзей.
Подолгу шли к нам письма из Отчизны,
Тайком мы проникали в города.
Бросались к дотам, не жалея жизни,
Чтоб уничтожить войны навсегда.
Не раз тылы фашистские громили,
Грузовики пускали под откос!
Жаль, этого всего Мусе Джалилю
Тогда увидеть так и не пришлось.
Но, может, был Муса всё время с нами
И со святой решимостью в груди
Вслед за Заслоновым летел сквозь пламя,
На пламя, что вставало впереди?
Да, именем свободы, счастья, мира
И той Победы, что была вдали,
Два честных, два бесстрашных командира
Меня, бойца, в сражения вели.
Доныне вижу: дядя Костя держит
В руках те мины — я их узнаю...
Муса вселяет в душу мне надежду
На песню — на заветную мою.
Я опалён минувшею войною
И в сердце проношу её следы.
Два командира... В небе надо мною
Всегда две эти строгие звезды.

Пер. В. Савельева

На съезде Союза писателей ТАССР. 1960-е гг.

Здесь останется память солдата

Замолчали солдаты сурово,
Над товарищем стоя своим.
Он у серого камня большого
После боя лежит недвижим.

Мы уходим с отвагой солдатской
Без тебя, наш товарищ и друг,
Здесь оставив могилу да каску
И салюта прощального звук.

Он лежит, автомат прижимая,
Словно верного друга к груди,
Будто снова дорога прямая,
Будто снова бои впереди.

Пер. Л. Хаустова

Монолог безмолвной песни

Я — песня.
В любые дожди и туманы
Огонь мой не гаснет,
Как прежде не гас.
И мною живёт
Лишь душа партизана —
Никто меня больше
Не слышит сейчас.
Идёт, не спеша,
Партизан над водою
Так, словно он занят
Подсчётом шагов,
А сам ощущает,
Как дышит враждою
И мост,
И откосы ночных берегов.
И трёт вещмешок
Утомлённую спину.
И думает так
Партизан в тишине:

«Смертей, что до срока
Молчат в этих минах,
Всем фрицам и Гитлеру
Хватит вполне!»
Что ж, я и сама ещё
Вслух не звучала,
Хотя и мечтаю
Об этом одном.
Я — песня.
Я — трудной дороги начало.
Я — спутник безмолвный
В походе ночном.
Всё тянется ночь...
Но зато спозаранку,
Как точка в конце её,
Взрыв прогремит.
И в воду обрушатся
Грузные танки,
И фермы стальные
Упрутся в зенит.
Всё тянется ночь...
Но на зорьке багряной
Похвалит меня подрывник
Неспроста.
Я — песня.
Я — дух самого партизана.
Во мне его
Вера, победа, мечта!

Пер. В. Савельева

Журналист

Самуил

ОФФЕНГЕНДЕН

1916–1996

«Надо бежать в редакцию, надо купить рюкзак...»

Только готов набор — артобстрел
или бомбёжка

ПОБЕДУ ОН ВСТРЕТИЛ ПОД ВЕНОЙ. И узнал о ней одним из первых в дивизии. Известие принял по радио, ночью. Редакция дивизионной газеты «Ворошиловец», как и другие фронтовые газеты, официальную информацию получала через эфир, по специальной программе.

Правда, весть разнеслась мгновенно. Ночь разорвала беспорядочная стрельба, небо вспыхнуло сотнями ракет — красных, зелёных, белых, запестрело трассирующими очередями. А заместителю ответственного редактора надо было срочно строчить в номер — и в какой номер — победный!

В майской ночи перекатывались, то усиливаясь, то затихая, крики «Ура!» Мелькали пальцы наборщиков, шепотью достающих литеры из касс ручного набора, печатники с нетерпением ждали у своей

На фронте. 1943 г.

«американки» первую полосу. То вспыхивало магниевым светом, то красновато мерцало походное электричество редакции на колёсах. Появился офицер из военного трибунала с огромным бокалом вина: «Выпей за Победу, капитан!»

Оффенгенден начинал свой путь в журналистике в газете «На штурм». Так в 30-е годы называлась республиканская комсомольская газета. В 1919-м она родилась под именем «Клич юного коммунара» и только в 1938 году получила современное название «Комсомолец Татарии». Все три названия сливаются в девиз: «Клич юного коммунара — на штурм, комсомолец Татарии!»

В начале 30-х газета была под стать комсомольцам в юнгштурмовках, напоминающих нынеш-

нюю форму стройотрядовцев. А в редакции этот боевой тон задавали всего два человека. Перед самой войной «Комсомолец Татарии» почти половину своей площади отдавал репортажам с лыжных кроссов и стрелковых месячников: готовились к труду и обороне. Самуил Оффенгенден был заместителем ответственного редактора в уже многолюдной редакции.

«21 июня подписали воскресный номер, — вспоминал Самуил Солмонович, — к ночи собиралась гроза: за городом, за Волгой, над Верхним Услоном — собирались чёрные тучи, вспыхивали зарницы. Но настроение было приподнятое, по улицам бродили нарядные выпускники, из самих школ доносились звуки музыки выпускных балов. Утром весь город должен был выйти на профсоюзно-комсомольский кросс. А это тоже было праздником в те годы: с духовыми оркестрами, с флагами.

На другой день всё резко оборвалось. Сразу же, как услышал о начале войны, меня захватили две МЫСЛИ: надо бежать в редакцию, надо купить рюкзак. Сначала купил рюкзак, правда, в магазине остались только маленькие вещмешки. Но я был уверен, что завтра-послезавтра поеду на фронт. Потом пошёл в редакцию, там уже собрались почти все сотрудники...»

Его отправили в военное училище, в Куйбышев, через четыре дня. А уже в феврале 1942 года младший политрук С. Оффенгенден был отправлен под Малый Ярославец в редакцию газеты 53-й стрелковой дивизии.

Конец войне! Июнь 1945 г.

Вперёд, на Вену! 1945 г.

Редакция дивизионной газеты «Ворошиловец». 1944 г.

Самуил Оффенгенден. 1945 г.

«За два дня до моего приезда убили ответственного секретаря. Занял его место. Потом стал заместителем редактора. Надо знать условия работы дивизионных журналистов: корреспонденты из армейских газет приезжали к нам, как на передовую, брали у нас материалы, которые мы добывали действительно в передовых траншеях. На двух переоборудованных грузовиках были и редакция «Ворошиловца», и типография. Нелегко было добывать материалы, писать статьи, но не менее сложно было набрать газету и отпечатать.

Только готов вычитанный, чистый набор — артобстрел или бомбёжка. Подпрыгивает на верстаке готовая газета, бисером разлетаются в разные стороны литеры.

В одном из венгерских городов. 1940-е гг.

А это значит, что после налёта надо всё начинать сначала. Только набрали — опять кутерьма. И опять терпеливые наборщики скрюченными от мороза пальцами начинают свою кропотливую работу.

Газету бойцы ждали так же, как полевую кухню, посылки из тыла. И хотелось сделать её лучше. А ведь не было никакой возможности печатать такие привычные сейчас фотографии. Правда, художник вырезал из линолеума гравюры, публиковали кое-какие рисунки. В дивизии служило немало казанцев. Так вот один из них, отпускник, по моей просьбе привёз из «Красной Татарии», в которой работал теперь ответсекретарь «Комсомольца» Боря Перельмутер, целый пуд клише. Еле добрался до фронта, зато как украсилась дивизионная газета!..»

От Малого Ярославца военный журналист С. Оффенгенден вместе со своими боевыми товарищами, героями фронтовых корреспонденций, прошёл Украину, Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию.

Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями.

После войны журналист вернулся в Казань, участвовал в создании «Чаяна», его русского выпуска. Долгие годы работал заместителем главного редактора известного на всю страну сатирического журнала.

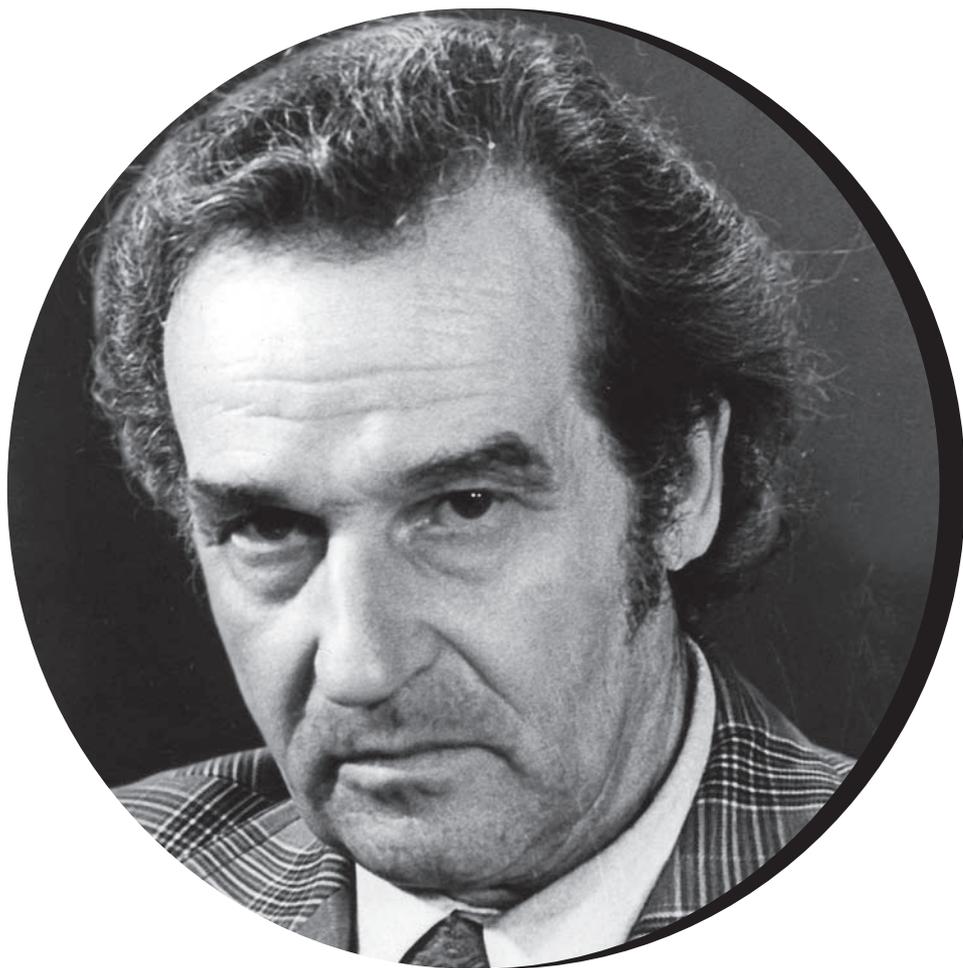
Между Веной и Будапештом. 1945 г.

*С фронта в редакцию газеты «Красная Татария».
Сидят (слева направо): Кринкин, С. Оффенгенден, И. Нейман*

После войны. 1950-е гг.

Писатель

Геннадий
ПАУШКИН

1921–2007

22 июня 41-го принял первый удар врага

Ещё он был полковым поэтом...

В 1939 ГОДУ БЫЛ ПРИЗВАН В РЯДЫ КРАСНОЙ АРМИИ. 22 июня 1941 года застава, где служил Геннадий Паушкин приняла на себя первый удар врага. В боях на реке Прут под Кагулом участвовал и он.

Вместе с пограничным полком Геннадий Паушкин прошёл по степям Украины, Кубани, совершил трудный боевой переход через Большой Кавказский хребет и на Санчарском перевале участвовал в обороне Сухуми, в разгроме немецкой альпийской горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс». Всё это найдёт отражение в его будущих произведениях, вошедших в сборники: «На зорьке», «Слушай мои позывные», «Звёзды гаснут», «На дальней заставе».

На фронте Геннадий Паушкин считался полковым поэтом, сотрудничал с журналом «Пограничник» и газетой «Советский воин».

Геннадий Паушкин (первый слева) с однополчанами 25-го погранотряда во время службы на границе. Бессарабия. Май 1941 г.

Участвовал в боях на перевалах Главного Кавказского хребта, в освобождении Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии.

Награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», медалью Жукова и другими памятными медалями и почётными знаками.

На новый, 1943, год

В краю отеческом моём
Со смертью рядом жизнь не встала.
Я знаю, снова за столом
Вы соберётесь, как бывало.

День победы!

13

Когда грозой отгрохотал
Войны последний дуб.
Тот раковше я не замкнул —
Танкеры увидел вдруг.
Увидел я весну и свет
И стало так легко
Как будто радость одет
Весь мир до облаков...
Друзья, так не прощай —
Кемский труд войны,
Хоть был наш путь
Тернист и крут
Тверогой для палки.
Ка мы пришли с воевой сто
преград
В сегоднешнему дню. —
Кто погашу я, кто вышам рад
Тернистой шестею.
И погашу я виденье рад

Как пест цветок игла,
Как самоцветы стают
Над крышами села.
Вкругом кукушкины хохли
И все не наше — плетъ,
Я знаю — радуемъ мы
За край родной, за Русь.
За наших тех и матерей,
Тот встали в воротах
Тот гром молотовых батарей
От радости в глазах.
Встретим же словесей своих
Родимая земля!
Мы будем вечно славим их
Тот звездами Кремля.

9 мая 1945 г. Должанович.
Ган.

Обычных вереница слов
В бокалах поднятых растает,
И стрелка мозерских часов
Свои минуты отсчитает.

Вновь завершён военный год,
Живыми он не даром прожит —
Пусть каждый с чаркою встает
За тех, кто встать уже не может.

Бессмертной поступью солдат,
По вражьему шагая следу, —
Мы встретим громом канонад
Пришедший год, как год победы.

А там, надеждою дыша,
Где Русь слагает нам былины,
Благословляют каждый шаг
Отец и мать родного сына.

Геннадий Паушкин. 1940 г.

*Геннадий Паушкин (справа)
с однополчанином на заставе. 1940 г.*

Геннадий Паушкин (второй слева) с однополчанами на встрече в Молдавии. 1969 г.

Врагу наш гнев не превозмочь,
Наш каждый взмах увековечен.
И нам предскажет эта ночь
Счастливым день, родную встречу.

11 декабря 1943 г.

В декабре 1945 года после демобилизации Геннадий Паушкин вернулся в Казань и продолжил учёбу на историко-филологическом факультете КГУ им. В. И. Ульянова–Ленина, который окончил в 1950 году.

В 1949–1953 годах работал в редакции газеты «Комсомолец Татарии» в должности заведующего отделом литературы и искусства.

В 1953–1955 годах работал собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Татарской АССР.

В 1955–1979 годах — литературный консультант Союза писателей Татарии.

Геннадий Паушкин — автор более двадцати книг прозы и поэзии. Среди них — «Материнская звезда», «Слушай мои позывные», «Живу и помню», «Танайка» и другие.

Геннадий Паушкин (справа) с писателем Рустемом Кутуем. 1995 г.

Писатель

Мазит

РАФИКОВ

1925–1986

«Я на судьбину не в обиде...»

Инвалид войны шесть лет провёл в лагерях

В МАРТЕ 1943 ГОДА стал курсантом пулемётного батальона Рижского военно-пехотного училища, эвакуированного в Стерлитамак. Вскоре был отправлен на фронт одновременно санинструктором и пулемётчиком. В рядах действующей Красной Армии прошёл с боями от Красного Лимана до города Запорожье. 24 сентября 1943 года был дважды ранен в боях на Днестре — в руку и позвоночник. После лечения демобилизован. В 18 лет стал инвалидом на всю жизнь. Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Отечественной войны II степени.

В 1944 году поступил на отделение башкирской филологии Башкирского пединститута, в 1946 году перевёлся на отделение русского языка и литературы Казанского университета. И сразу окупился

в кипучую студенческую жизнь: организовал кружок, где проводились диспуты и иногда звучала и критика власти.

31 марта 1950 года Мазит, студент пятого курса, был по ложному доносу арестован и обвинён в антисоветской пропаганде. Без суда, решением Особого Совещания, фронтовик-инвалид был приговорён к десяти годам лагерей. До августа 1955 года отбывал срок на отрезке железной дороги Тайшет — Братск Байкало-Амурской трассы. В сентябре 1956 года вернулся в Казань. В 1958 году реабилитирован.

Заочно окончил филологический факультет Казанского университета, затем аспирантуру по специальности «татарская литература» (1959—1963), работал редактором Таткнигоиздата, печатался в журналах «Дружба народов», «Волга», «Совет Ленд» («Страна Советов» — издание АПН, выходило на 13 языках Индии и Непала и на английском), в газете «Литературная Россия».

Творческий путь начал со стихов на русском и татарском языках. Вскоре перешёл на прозу и успешно работал в жанре документальной повести, которая под его пером обрела особое лирическое дыхание. Автор цикла очерков, рассказов, повестей. Изданы сборники его рассказов «Звуки вдохновения» («Илхам авазы», 1966), «У родника» («Су башы», 1975), «Школа на взгорке» (1981), сборник стихов и сказок «Мгновение» («Изге мизгелләр», 1985). Мазит Рафиков много переводил с татарского на русский — Г. Тукая, Ш. Камала, А. Еники, М. Амира, Н. Даули, Хасана Сарьяна, А. Абсалямова, И. Гали, Ф. Хусни и других.

С 1965 года член Союза писателей СССР, награждён медалью «Ветеран труда», юбилейными медалями. Заслуженный работник культуры ТАССР.

«1950 год... Я, тогда ещё «зелёный» первокурсник, сразу выделил Мазита среди студентов-«старичков». В солдатской гимнастёрке без погон, с медалью «За отвагу» (которая, между прочим, даётся только за личное мужество, проявленное в бою), с неизменным комсомольским значком на груди и авторучкой, торчавшей из нагрудного кармана, он привлекал внимание своим вдохновенным «поэтическим» видом... Копна густых тёмных волос отброшена назад — как у Хади Такташа. Взгляд устремлён куда-то вдаль. А губы шевелятся — проговаривают зарождающиеся стихи...

Потом он надолго исчез и появился в Казани 5-6 лет спустя совсем другим — молчаливо-сдержанным, физически надломленным. Ходил, с трудом передвигая ноги, — сказывалось ранение в позвоночник, полученное ещё на фронте и усугубленное в лагерях... Но не утратившим интереса ни к литературе, ни к жизни...

Мазит Рафиков — студент Казанского университета. 1946 г.

Мазит Рафиков. 1970-е гг.

Однажды тёплым апрельским вечером мы с ним сидели в университетском скверике. И я спросил его о гулаговском прошлом.

— Знаешь что, Рафаэль, — ответил он. — Я не буду тебе ничего рассказывать. Я просто прочитаю тебе стихи, написанные там. Написанные — не то слово. Сложенные в голове, без пера и бумаги. Сам понимаешь — за клочок исписанной бумаги полагался карцер, побои, а то и новый срок. Во время «шмонов» раздевали догола, перетряхивали всё, вплоть до трусов. Меня обыскивали особенно тщательно — знали, что я «сочинитель». Иногда, чтобы позлить надзирателей, я клал в карман клочок бумаги, на котором крупными буквами было написано одно слово — «Дурак!». Конвоир разворачивал бумажку с видом «Ага, попался!», читал это слово и в сердцах давал мне оплеуху. А я только смеялся...

Весь вечер он читал мне свои стихи. Для меня это стало откровением. Тогда только начиналась хрущёвская «оттепель». Можно было говорить об отдельных «перегибах», нарушениях социалистической законности, но сам строй, система, руководящая и направляющая роль партии оставались незабываемыми догмами. А Мазит Рафиков копал глубоко, ибо на собственном опыте убедился, чего стоят эти идеологические мифы:

Никогда б не поверил,
что у лучшего строя
столько врагов.
Но откуда ж, откуда
набралось под конвоем
столько спин и голов?

Сколько в этих словах было горькой иронии, боли!.. Запомнились и его первые строки, сложенные вскоре после ареста:

Оплевали мне душу мою
И в «кормушку» мне пайку суют,
Словно сам заработать не мог..
То не хлеб — то мне в горло комок...

Он писал о своих товарищах по несчастью, вместе с которыми ковырял кайлом мёрзлую землю и валил деревья и которых терял чуть ли не на каждом километре. Что от них оставалось?

Лишь столб да номер на могиле этой,
И всюду сосны, тёмный бурелом..
Что я скажу вдове его и детям
И что скажу грядущему о нём?

Позднее я много раз напоминал Мазиту об этих стихах: почему не отдаёшь в печать? И он каждый раз отвечал: ещё ни пришло время... Так они и остались неопубликованными».

*Рафаэль Мустафин,
из цикла «Из бездны бедствий...», апрель 2000*

Голуби

Мне снился сон, как будто бы играя,
Выбрасывал я из груди моей
Под грозовое небо дружной стаей
Игривых, белоснежных голубей.

Они умчались в край земного рая,
Где век огни призывные горят..
Быть может, я до них не дошагаю,
Но голуби, я знаю, долетят.

Сентябрь 1951

Мазит Рафиков. 1985 г.

На что мне крылья?..

На что мне крылья, если я не вправе
До солнца воспарить, пронзая тучи?
На что мне разум, если я не должен
Осмыслить сам судьбу моей страны?
На что язык, когда за слово правды
Я за решётки чёрные попал?
На что мне сердце, если я обязан
Скрывать любовь и ненависть мою?

На что мне страсть ума и сила плеч,
Когда разрушен мир моей мечты?
На что мне жизнь?..
А чтоб раскинуть крылья
И к солнцу воспарить, пронзая тучи!

Январь 1953

Нет меня здесь!

Бредём ли понуро,
Трясёмся ль в езде —
Конвой и не знает,
Что нет меня здесь.
Где бабы с ломами,
Сиротская голь, —
Там моё сердце,
Там моя боль.
Где поиски правды,
Где смелая мысль, —
Там моя вера,
Там моя жизнь.
Конвой и не знает,
Что нет меня здесь, —
Для них на бушлате
Лишь номер мой есть.

Январь 1953

И в третий раз я получил отказ в пересмотре моего дела

У вас войска, готовые к боям,
Суды, чины, шпионы, «патриоты».
Вам Красный Кремль — гостиница своя,
Меня ж вы бросили в илоты.

И вам великодушья не дано,
Пред вами я — пред карликами витязь.
Я б вам ошибку мог простить давно,
Вы правду мне простить боитесь!

Апрель 1953

От трассы в стороне...

От трассы в стороне, у бора,
Средь бурых прошлогодних трав
Могильный столб под самый корень
Был срублен кем-то для костра...
Ну что ж, пройдёт ещё немного,
И люди, рока не боясь,
По холмику пробьют дорогу,
Себя затаптывая в грязь.

Апрель 1953

* * *

Ты приглядишь, пассажир,
Проезжая по трассе таёжной:
На этой дороге тут же когда-то
Я песни мои растерял...

Сентябрь 1953

Не по влечению души...

Не по влечению души
Я бросил вуз, друзей и книги,
Чтоб в обескрыленной глуши
Нести обряд беды великой.
Но даже в разнесчастный миг
Я на судьбину не в обиде
За всё, что в бедствиях постиг,
Что пережил и что увидел.
И в преступлениях вождей,
Во лжи людей, вражде, мученьях
И в горькой участи своей
Я вижу мудрое значенье.
Я вник во власти грязных пут
В ту правду страшную, простую,
О чём могилы вопиют,
О чём живущие тоскуют.

Октябрь 1953

Костёр

Сгоришь и ты, как жизнь моя,
И ветер пепел твой развеет.
Гори ж, костёр, пылай резвее:
Что толку в дыме без огня?
И если путник подойдёт
К тебе на час отдохновенья,
Пускай в груди твоей горенье
На добрый путь он унесёт.

Август 1953

Художник

Александр
РОДИОНОВ

1918–1995

Тема войны стала главной

Он начал рисовать во фронтовой газете

ИМЕННО В ГОДЫ ВОЙНЫ Александр Родионов начал рисовать, работая во фронтовой газете. Он делал зарисовки — вёл своеобразный фронтовой дневник. Тема войны стала ведущей в живописи Родионова. Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в жизни, в памяти художника-фронтовика. Ранние композиции Александра Родионова, посвящённые военной тематике, изображали зверства фашистских оккупантов, разоблачали преступления гитлеровцев против человечества, были посвящены памяти героически погибших людей.

Более поздние работы конца 1950-х, 1960–1970-х годов, связанные с личными воспоминаниями художника о войне, о своих однополчанах, приобретают более сильно выраженный лирический характер.

Возвращение. 1984 г.

Художник Александр Родионов. 1980-е гг.

Изображая солдат после боя, в минуту короткого отдыха, на привале, в момент передышки перед новым сражением, новым походом, художник стремился к раскрытию психологического состояния своих героев, строя их чувства и мысли, лейтмотивом которых являются любовь к родной земле, тоска о мирной трудовой жизни, горечь от ощущения недостижимости в военное время счастья этой мирной жизни и твёрдая готовность до конца выполнить свой ратный и гражданский долг.

Хлеб. 1974 г.

На привале. Солдатская весна. 1959 г.

Свежий ветер. 1970-е гг.

Артист

Борис
РОСКИН

1914–1999

Бесчисленные концерты в госпиталях

В передышки между артобстрелами артисты читали солдатам стихи

В МЕСТЕ С АРТИСТАМИ СТАЛИНГРАДСКОГО ТЮЗА Роскин прибыл в Казанский ТЮЗ тёплым сентябрьским днём 1942 года после долгих мытарств по военным дорогам вместе с группой своих товарищей-тюзовцев из военного Сталинграда. Разместились они тогда прямо в театре: в маленьких комнатках, перегороженных занавесками. Работать начали буквально на следующий день после приезда. С первых же спектаклей пара Неменко-Бабковская и Роскин казанским зрителям запомнились и полюбились.

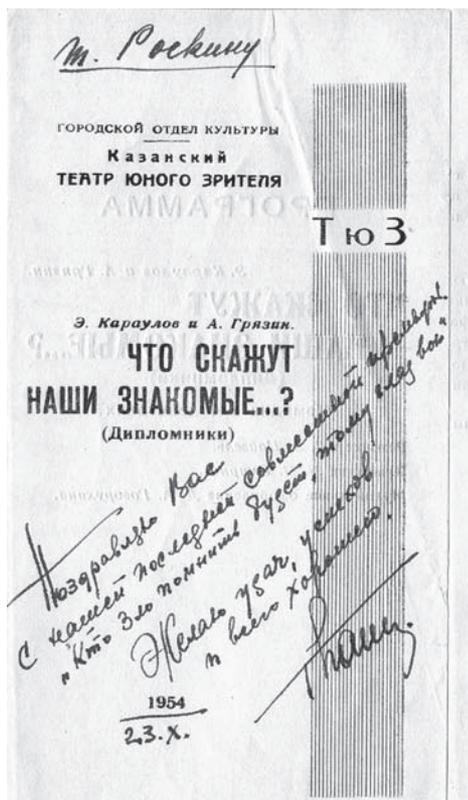
А потом были бесчисленные концерты в госпиталях и на вокзалах перед солдатами, поездки в прифронтовую полосу в составе концертных бригад, выступления в короткие передышки между артиллерийскими обстрелами. Играли разного рода скетчи, сцены из спектаклей, читали стихи. Особенно памятна поездка на Ленинградский фронт — в Ленинграде

В роли Павла Фесенко (А. Первенцев. «Честь смолоду»)

В спектакле по пьесе А. Островского «Доходное место»

В роли Двоерылко-смотрителя (П. Бажов. «Солнечный камень»)

Борис Роскин учился: сначала в ФЗУ (фабрично-заводское училище), потом на рабфаке университета, а затем в студии при театре Леноблсовета профсоюзов. Мастера старой петербургской школы оставили в душе молодого артиста настолько глубокий след, что этого хватило ему на всю дальнейшую жизнь.

В 1944 году, как и многие его товарищи по сталинградской сцене, был награждён боевой медалью «За оборону Сталинграда». Город был освобождён, в разрушенный город тянулись его прежние жители. Театру возвращаться было некуда. Да и в Казани к ним уже привыкли.

В роли Жана (А. Чернышевский. «Новые люди»)

УПРАВЛЕНИЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ при СНК ТАССР

Казанский Государственный Театр Юного Зрителя

Евгений Шварц

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Пьеса в 4-х действиях, 6 картинах (На Андерсеновские темы)

Постановка Д. А. ДРОССИ
Композитор Д. А. ГОВОРУХИН
Балетмейстер П. П. ЯКУШИВ
Художник А. А. ПОЗДНЯКОВ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА и ИСПОЛНИТЕЛИ:

Сказочник	Б. З. Роскин
Кей	Л. А. Тюрина
Герда	М. П. Неменко-Бобковская
Бабушка	Т. А. Щербакова
Советник	Д. А. Дросси
Снежная королева	А. П. Неменко-Бобковская
Ворон	А. И. Герентьев
Ворона	Л. П. Михайлова
Принц Клаус	А. М. Пешкова
Принцесса Эльза	Б. С. Александрова
Король	В. И. Данилов
Атаманша	З. И. Лившиц
Маленькая разбойница	Т. Н. Тамарина
Главный разбойник	А. А. Дадонов
Северный олень	В. А. Крицкий

Музыкальное и звуковое оформление оркестр театра под управлением Д. А. ГОВОРУХИНА.

Спектакль ведет — В. А. Крицкий
Художественный руководитель и гл. режиссер С. П. Силаев
Директор театра — В. И. Володин
Гл. администратор — В. В. Романова
Костюмы — Н. Н. Позднякова
Парики — К. А. Белокрылова
Свет — В. А. Егоров
Бутофория — В. Н. Поздняков
Машинист сцены — Н. И. Бочкарев
Реквизит — Н. Д. Сакунова

ПФ 19310

РУ № 8

3953

В роли Жака (А. Зак, И. Кузнецов. «Вперёд, отважные!»)

Каждый тюзовский спектакль становился событием в театральной жизни Казани.

Шли годы. Взрослели, мужали, а потом и старели вместе со своим исполнителем герои Бориса Роскина. Но все они по-прежнему несли на себе печать ярко выраженной индивидуальности актёра, культуру исполнения, внутреннюю интеллигентность.

В казанском ТЮЗе периодически открывались студии, и Борис Роскин не мог не включиться в педагогическую работу: он читал лекции по истории театра, следил за молодыми исполнителями, давал советы. Одновременно он пробовал свои силы и в режиссуре, руководил самодеятельным театральным коллективом при ДOME учёных.

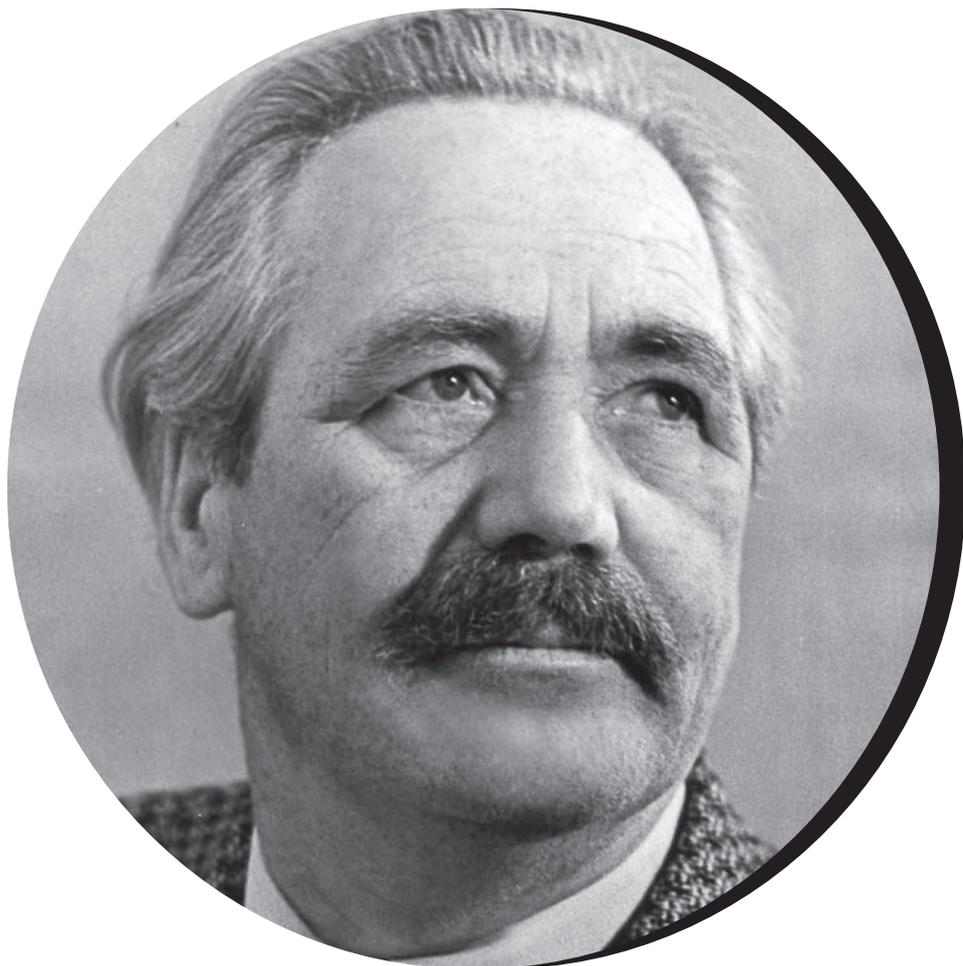
В 1980 году Борис Роскин оставил сцену, но не ушёл из театра, а стал работать здесь же администратором.

29 декабря 1999 года он с утра приехал в родной ТЮЗ, чтобы поздравить всех с наступающим Новым годом... долго стоял на сцене, на которую он выходил почти сорок лет. Потом вышел из театра, направился к трамвайной остановке. Уже в трамвае он почувствовал себя плохо, вызвали «скорую помощь», но было уже поздно. Сердце не захотело уходить из театра.

В роли доктора (В. Гюго. «Отверженные»)

Поэт

Мухаммед
САДРИ

1913–1999

Здесь был Мухаммед Садри

День Победы поэт встретил у стен Рейхстага

9 МАЯ 1945 ГОДА поэт Мухаммед Садри оставил на Рейхстаге надпись: «Мы дошли до Берлина победителями!» и подписался от имени всех сотрудников газеты «Ватан намусы өчен» («За честь Родины»), в которой он после ранения служил военкором.

На фронт Садри ушёл в 1941-м. Воевал в артиллерийских, танковых, автотранспортных частях, дивизионе «катюш».

Участвовал в боях за освобождение Польши, Чехословакии, Румынии, во взятии Берлина.

Награждён орденом Красной Звезды и медалями.

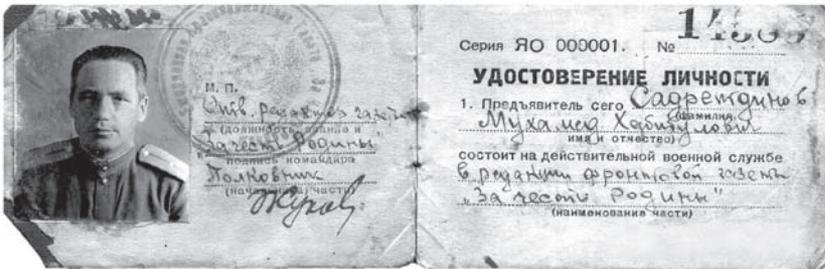

Славной гвардии

Кто — гордость битв —
Летел всегда вперёд,
Как вихрь, как смерч, как огненная лава,
Разил, как гром, как молния с высот,
В сиянии грозной, небывалой славы?
Ты, гвардия, тебя отважней нет.
Ты — красота великих битв народа,
Ты — как зари ликующий привет,
Вершина славы, чести и свободы.

Слаута, 1944

Пер. Г. Паушкина

Писатели-фронтовики Усман Бакиров, Риза Иимуратов, Мухаммед Садри. 1970-е гг.

Актёр

Хидаят
СУЛТАНОВ

1915–2009

«У ВЫЖИВШИХ ЕСТЬ ЧУВСТВО ОПТИМИЗМА...»

«Война... убивает, но... и воспитывает...»

«**М**ОБИЛИЗОВАЛИ МЕНЯ В 1940 ГОДУ, службу я проходил в Литве. Поэтому к началу войны кое-какой солдатский опыт у меня был. Однако о первых днях войны даже сейчас тяжело вспоминать. Такой это был ад. Мы отступали к Пскову, но, к счастью, не попали в окружение... Войну я закончил в Германии, около Магдебурга, пройдя путь от солдата-артиллериста до гвардии старшего лейтенанта», — вспоминал актёр.

Хидаят Султанов был призван в армию в сентябре 1940 года, демобилизован — в октябре 1946-го.

Награждён орденом Отечественной войны I и II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью Г. Жукова и другими.

Германия. Август 1945 г.

В спектакле «Башмачки» (Т. Гиззат)

В роли Аскара (У. Гаджибеков. «Аршин мал алан»)

В роли Дервиша (Н. Исанбет. «Ходжа Насретдин»)

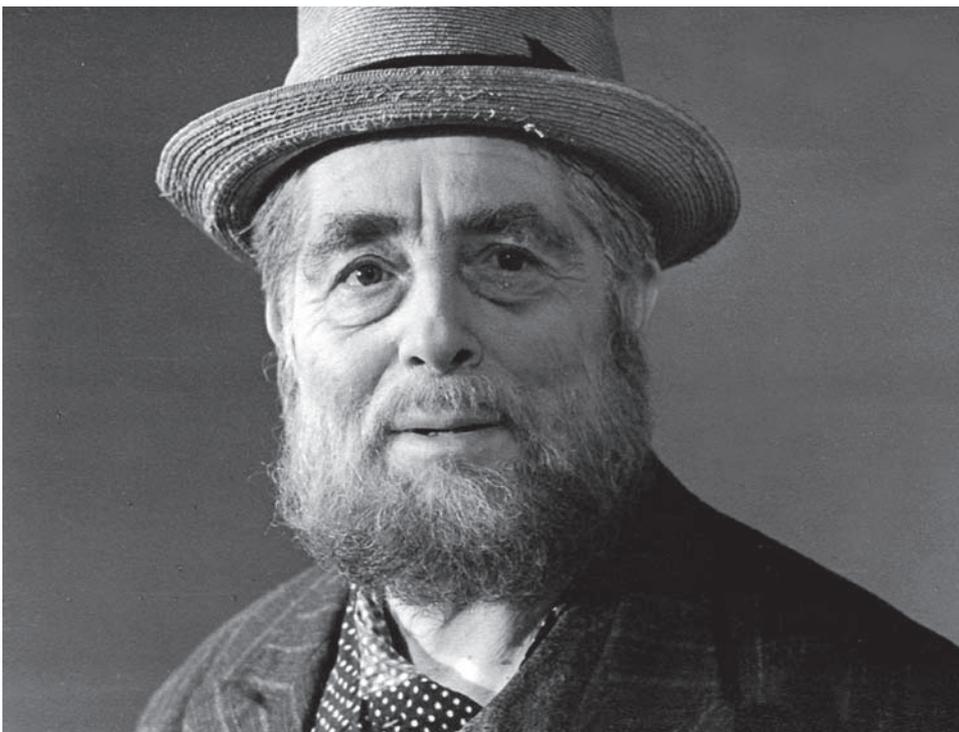
«Война — это подтвердит каждый фронтовик — что-то убивает, но многое и воспитывает в человеке. Самостоятельность, мужество, любовь к Родине, умение молча переносить трудности, лишения. А у нас, выживших, ещё и чувство оптимизма».

«После демобилизации я вернулся в Баку. Через некоторое время поехал в Уфу, где в то время жила и работала в филармонии моя будущая жена. Мы с ней были знакомы ещё до войны, а поженившись, решили переехать в Казань. Здесь я начал работать в Камаловском театре...»

С сентября 1947 года Хидаят Султанов работает в Татарском академическом театре. С сентября 1991 года — в труппе «Милосердие» при театре. Многоплановый характерный актёр.

В спектакле «Без ветрил» (К. Тинчурин)

В роли старика Евстигнея (Т. Миннуллин. «Альмандар из Альдермеша»)

Шаукат Биктемиров, Хидаят Султанов в спектакле «Альмандар из Альдермеша» (Т. Миннуллин)

Актёр Хидаят Султанов и режиссёр Марсель Салимжанов

Благодарные зрители навсегда запомнили образы, созданные Султановым: Исмагил — «Галиябану» М. Файзи, Аскар — «Аршин мал алан» У. Гаджибекова, Рамай — «Шамсекамар» М. Аблеева, Ажим — «Мулланур Вахитов» Н. Исанбета, Бабченко — «Дни и ночи» К. Симонова, Потёмкин — «Пугачёв в Казани» А. Файзи, Евстигней — «Альмандар из Альдермеша» Т. Миннуллина, Артамонов — «Потоки» Т. Гиззата, Лещ — «Последние» М. Горького, Вурм — «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, Эдмунд — «Король Лир» В. Шекспира, Зиганша — «Голубая шаль» К. Тинчурина, Арсланов — «Суд совести» Д. Валеева, Бахрам — «Лето в городе» Анара, Балтаев — «Зифа» Н. Исанбета, Нурахмат — «Под знаком Марса» Р. Хамида и др.

Артист

Фуат

ТАГИРОВ

1917–1996

Из артистов в артиллеристы

В театр вернулся на костылях...

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ Фуат Тагиров вступает в ряды вооружённых сил и будучи артиллеристом защищает Родину. Воюет на Малой земле. Двойное ранение вынуждает его на костылях вернуться в родной театр.

Окончил студию при театре им. Г. Камала и поступил в труппу ТЮЗа. С 1935 по 1979 год его профессиональная деятельность была связана с Казанским театром кукол. Актёр, режиссёр, драматург, переводчик Фуат Тагиров был в числе первопроходцев Казанского театра кукол.

Создавая такие героические образы, как Камыр-батыр, Дутан-батыр, Хикмет-батыр, Былтыр, он стремился доносить думы, чаяния и надежды народа до зрителя.

С одинаковым успехом он исполнял роли как на русском, так и на татарском языках. Такие персонажи, как Емеля, Балда, Гвидон, Карабас-Барабас

Фуат Тагиров — второй справа во втором ряду

*Фуат Тагиров с товарищем.
Шиханы. 3 апреля 1955 г.*

(в русской классике), Кисекбаш, Карахмет, Кырыкалдар, Шурале, Аждаха, Убырлы карчык (в татарских сказках), Аладдин, Чанду, Тархан (сказки народов мира), радовали детей нескольких поколений.

Ещё до войны в соавторстве с актрисой Рокыёй Хабибуллиной он написал первую национальную сказку для театра кукол «Кәжә белән Сарык» («Коза и Овца») по мотивам сказки Г. Тукая. В этом спектакле он одновременно выступил как автор пьесы, режиссёр и актёр.

Тагиров осуществил переводы таких пьес, как «Чанду», «Прыг-скок», «Как рыжик ловил счастье» и другие. Им поставлены такие спектакли, как «Чудесный Айтуган», «Друзья», «Чанду».

Ж № 948753

Тагиров
Гузат
Габдуллович

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО,
ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ,
И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
в Великой Отечественной войне

1941—1945 годов

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

марта 1985 г.

НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

II степени

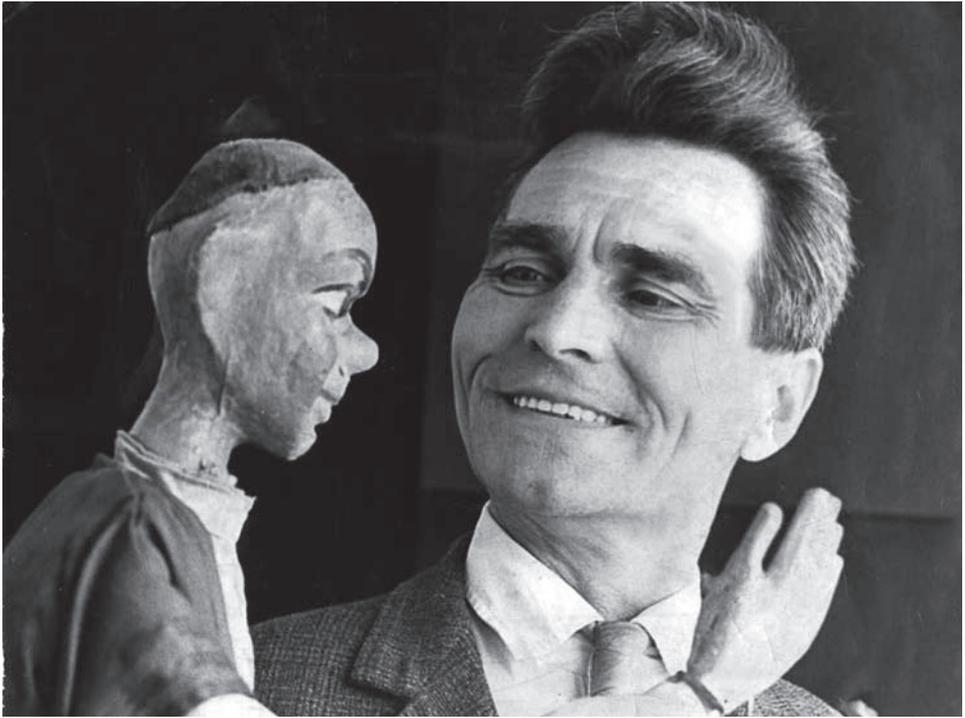
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

№ ордена

2317753

Основатели Татарского театра кукол — артисты Г. Тагирова, С. Хусни,
М. Хисамова, Ф. Тагиров, С. Валиуллина, В. Гафаров

Фуат Тагиров с куклой из спектакля «Камыр-батыр»

С ТГ-12

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМА: _____ ПЕРЕДАЧА: _____
 ГО ЧАС. МИН. ГО ЧАС. МИН.
 Бл. № **83** СВЯЗИ _____
 Принял: _____ Передал: _____

МОСКВА 48 68 7 1755

КАЗАНЬ ЛУКОВСКОГО 21
 ТЕАТР КУКОЛ НАРОДНОМУ
 АРТИСТУ ТАССР ТАГИРОВУ

ДОРОГОЙ ФУАТ ГАЙФУЛЛОВИЧ СЕРДЕЧНО ПРИВЕТСТВУЕМ ВАС ПРАЗДНИЧНЫЙ
 ДЕНЬ ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ ГОРЯЧО ПОЗДРАВЛЯЕМ ЗА СОРОК ПЯТЬ ЛЕТ
 НЕУСТАННОГО ТВОРЧЕСКОГО ТРУДА ДЕТСКОМ ТЕАТРЕ ВЫ ЯРКО ТАЛАНТЛИВО
 ПРОЯВИЛИ СЕБЯ КАК АКТЕР РЕЖИССЕР ДРАМАТУРГ ПЕРЕВОДЧИК
 ВОСПИТАТЕЛЬ ЭТО ВЫЗЫВАЕТ ЧУВСТВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ УВАЖЕНИЯ
 УВЕРЕНЫ ВЫ ЕЩЕ МНОГИЕ ГОДЫ =50= БУДЕТЕ РАДОВАТЬ ВСЕХ
 УДИВИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ ОЩУЩЕНИЯ КУКОЛ ПРЕЗИДИУМ ПРАВЛЕНИЯ
 ВСЕРОССИЙСКОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КАБИНЕТ ДЕТСКИХ ТЕАТРОВ
 СОВЕТСКИЙ ЦЕНТР УНИМА=

I «Спутница жизни» мисс Народного артиста Т. А. Сафар (Татар Кукла - Казань)
 Тагирова Фуата Тагировича
 (с даты образования театра с 1932 г. до 1947 года в год образования театра)

№ п/п	Созданные образы	Названия спектаклей	Автор	Режиссер спектакля	Год постановки
1		Уман Кыз	Т. Шаймуратов	С. Хусам	1947 г.
+ 2	Трица	Крестьянский балет		С. Хусам	1948 г.
3	Тархатар	«Увертюры жизни»		С. Хусам	1948 г.
4	Тилим багир	«Сказка о царевиче Кичи»	Х. Сафар	—	1949 г.
+ 5	Кара ханша	Кисебаш	Э. Маликов	—	1949 г.
6	Гюль	«Фея Гюль»	Ф. Тагирова	Ф. Тагирова	1949 г.
7	Валих	«Спутница жизни»	С. Хусам	С. Хусам	1950 г.
8	Вали и Дюлсезин	Кр. Шаймуратов	Т. Шаймуратов	—	1951 г.
9	Гюль	Алишар Касим	Шаймуратов	—	1952 г.
+ 10	Алпамыш	«Валих, Вали»	М. Шаймуратов	С. Хусам	1952 г.
11	Лиса	Алпамыш и Лиса	С. Хусам	—	1953 г.
12	Алпамыш	Алпамыш	—	—	1954 г.
13	Валих	Табиперова	Ф. Тагирова	—	1955 г.
14	Валих	«Сказка»	«Спутница»	—	1956 г.
15	Спутница	«Валих»	—	—	1956 г.

№ п/п	Созданные образы	Названия спектаклей	Автор	Режиссер спектакля	Год постановки
+ 16	Султан	«По дороге валих»	Т. Шаймуратов	С. Хусам	1957 г.
17	Кашан Багир	Кашан Багир	С. Хусам	—	1957 г.
18	Завхоз - Вали	Алпамыш	С. Хусам	—	1959 г.
19	Вали	Х. Шаймуратов	—	—	1960 г.
+ 20	Алпамыш	Алпамыш	Н. Маликов	—	1961 г.
21	Гарин Ворован	«Ворован»	В. Сафаров	—	1963 г.
+ 22	Душман	«Душман»	С. Хусам	—	—
23	Ворова	«Ворова»	—	—	—
24	Алпамыш	«Алпамыш»	Ш. Зайн	С. Хусам	—
+ 25	Алпамыш	«Алпамыш»	С. Хусам	—	—
26	Вали	«Вали»	М. Хусам	Хусам, Москва	1973
+ 27	Вали и Валих	«Валих»	Н. Сафаров	Р. Багирова	1974
28	Вали	«Вали»	В. Сафаров	Р. Багирова	—
29	Вали	«Вали»	В. Сафаров	—	1975
30	Вали	«Вали»	—	—	1977
31	Коча	«Коча»	Ф. Тагирова	Ф. Тагирова	1978 г.

Спутница жизни Фуата Тагирова, заслуженная артистка Татарстана Галия Тагирова также посвятила себя театру кукол. Они вместе играли в таких спектаклях, как «Энжеле урдэк» («Утка с бриллиантом»), «Алпамыш», «Бэхет жыры» («Песня счастья»).

В сердцах зрителей и современных деятелей Татарского государственного театра кукол «Экият» («Сказка») живёт самая светлая благодарная память об удивительном художнике и человеке, так горячо, беззаветно и преданно любившем дело, которому он отдал всю свою большую, трудную, но вместе с тем счастливую жизнь.

Писатель

Рафаил
ТУХВАТУЛЛИН

1924–1994

До конца жизни жил с тремя осколками в голове

Большинство книг писателя посвящено
событиям военных лет

ПРИЗВАН В АРМИЮ в августе 42-го. Воевал в пехоте под Брянском, после ранения попал в артиллерийскую дивизию, был начальником отделения связистов. В боях под Оршей был тяжело ранен осколками в голову, а под Ригой тяжело контужен. В январе 1945 года получил инвалидность и вернулся домой.

Награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями, в мирное время награждён орденом «Знак Почёта». До конца жизни писатель жил с тремя осколками в голове... Рафаил Тухватуллин — автор 33 книг, многие из которых посвящены событиям военных лет.

«Хмурым осенним утром 1944 года наша 425-я артиллерийская дивизия, всю ночь проехав по бездорожью, заняла огневые позиции. К полудню, когда из-под облаков выглянуло солнце, мы увидели

*А. М. Горшенков, Р. Г. Тухватуллин.
Май 1943 г.*

часто взрывались снаряды и мины на шоссе, проходящей через лес. А это нас, связистов, очень беспокоило. Ведь вдоль этой дороги проходила наша линия связи между наблюдательным пунктом и огневыми точками, и эти взрывы вот-вот могли порвать провода.

Так оно и случилось. Огневые точки вдруг перестали отвечать на наши позывные. Запомнилось мне встревоженное, суровое лицо командира дивизиона, старшего лейтенанта Кузнецова.

— Сержант! Обеспечь связь! Быстро! — скомандовал он мне чрезмерно громким голосом, таким необычным для его спокойного, даже мягкого характера.

Я побежал по линии. Снаряды взрывались далеко впереди. Я бежал не видя и не чуя никакой опасности. Но вдруг.. Как будто чем-то тяжёлым ударили меня по голове. Я качнулся. Качнулись и вдруг закружились и золотоствольные сосны вокруг меня. Очнулся я уже в палатке санбата.

Потом госпиталь, а в январе 1945 года меня демобилизовали, признав инвалидом войны второй группы. Так кончился мой фронтový путь, начавшийся в боях под Брянском.

впереди высокие башни, шпили, белокаменные здания. Это был город Рига. Нам было ясно без лишних объяснений, что скоро начнётся большое наступление за полное освобождение братской латвийской земли, начнутся бои за город Ригу.

Но пока приказа о наступлении не было. Несколько дней прошло в обычных фронтовых буднях: редкая артиллерийская перестрелка, работы по обустройству огневых точек. А у нас, связистов, главная забота была — налаживание прочной связи.

Наступило утро 10 октября. Было оно на редкость для этих мест ясное, солнечное и запомнилось мне на всю жизнь. Хорошо помню и то, что немецкая артиллерия в это утро сильнее и как-то лихорадочнее, чем накануне, обстреливала наши позиции, особенно

В № 709912

*Тухватуллин
Рафаэль
Газизович*

ЗА ХРАБРОСТЬ, СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО,
ПРОЯВЛЕННЫЕ В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ,
И В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 40-ЛЕТИЯ
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В Великой Отечественной войне
1941—1945 ГОДОВ

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

от 14 марта 1985 г.

НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
степени

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР

№ ордена *206212*

Рафаил Тухватуллин. Альметьевск. 1988 г.

А те сосны, стройные, высокие, золотистые, и сейчас очень часто величаво кружатся перед моими глазами. «Прощай, парень! А жизнь всё-таки прекрасна!» — как будто говорили они мне более тридцати лет тому назад.

«Нет, дружище, мы ещё живём! Радуйся, любуйся, глядя на нас», — говорили они, эти сосны ПОТОМ».

«Здравствуйте, мои сосны!», 1975 г.

«Впервые воевать я начал в пехотной части. В кутерьме первого же наступательного боя я чётко понял: будучи пехотинцем, я перед врагом довольно бессилен, при штыковой атаке моё мужество и сила недостаточны. Господи, зачем обрекаешь меня

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

188

1. Фамилия, Имя и Отчество ТУХВАТУЛЛИН РАФАИЛ ГАЗИЗОВИЧ
2. Звание Сержант
3. Должность, часть инвалид второй группы, бывший командир отделения связи 1321 стрелкового полка, 3 Прибалтийского фронта.
Достоин награждения ОРДЕНОМ „СЛАВЫ 3 СТЕПЕНИ“
4. Год рождения 1924г.
5. Национальность татарин
6. Партийность беспартийный (член ВЛКСМ с 1939г.)
7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечества (где, когда) Участник Отечественной войны в составе 1321 стрелкового полка в должности командира отделения связи с 12.08.42г. по 12.44г.
8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне тяжело ранен осколком в правую ладонь 8.03.43г., тяжело ранен осколком минны в голову 3.10.44г.
9. С какого времени в Красной армии с августа 1942г. по 19.12.44г.
10. Каким РВК призван Кзыл-юльским РАЙВОЕНКОМАТОМ ТАССР
11. Чем ранее награжден (за какие отличия) не награжден
12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

Д Л Я П О Д Ш И В К И

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Сержант ТУХВАТУЛЛИН РАФАИЛЬ ГАЗИЗОВИЧ, являясь командиром пулеметного расчета 69 стрелкового полка Брянского направления, в боях за село Буда-Монастырская 60 километров восточнее г. Брянска был тяжело ранен осколком мины в правую руку.

По выздоровлении вновь участвовал в боях за Советскую Родину и будучи командиром отделения связи 1321 стрелкового полка 3 Прибалтийского фронта в боях за г. Ригу был второй раз тяжело ранен осколком мины в голову с травматическим повреждением головного мозга в области левой темной доли. Металлический осколок не упал.

Всего ранений имеет два-оба тяжелые.

В настоящее время инвалид второй группы работает ответственным секретарем районной газеты „Кзыл-Юл“, в селе Новий-Кинер, Кзыл-юльского района ТАССР

Как инвалид второй группы, активный участник Великой Отечественной войне дважды тяжело ранен в боях за Советскую Родину.

Достоин награждения ОРДЕНОМ „СЛАВЫ 3 СТЕПЕНИ“.

Кзыл-юльским РАЙВОЕНКОМАТОМ ТАССР

КАПИТАН А/С

Великий /Хлюпин/

на смерть так на виду у всех? Может, у меня есть грехи, про которые я не знаю? Тогда прости меня и в этой длительной войне перенеси меня в другое место, где мои сила и мужество были бы достаточны, о Господи!»

«Мои молитвы»

Фронтовики брат и сестра Рафаил и Роза Тухватулины. Оба вернулись с фронта с тяжёлыми ранениями, с неизвлекаемыми осколками. 1948 г.

СПРАВКА О РАНЕНИИ.

В боях за Советскую Родину

тов.

Тухватулин Рафаил Газиз.

3/8-44г.

был

ранен

ранен

осколком мины в голову

Начальн. *811356*

Майор

Художник

Махмут
УСМАНОВ

1918–2006

Первым открыл «нефтяную» тему

Творческий путь начал с батального жанра

ДО ПРИЗЫВА В АРМИЮ В 1939 ГОДУ Махмут Усманов работал учителем рисования в Кукморе. Прошёл всю войну, которую закончил в Германии. Демобилизовался в 1946 году. Награждён орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

Как художник-фронтовик, имеющий значительный опыт работы в армейских газетах, большой запас фронтовых рисунков, начал свой творческий путь с разработки батального жанра, военно-патриотической темы.

В условиях мирной послевоенной действительности диапазон творчества и круг интересов Усманова значительно расширились. Он успешно сотрудничал с Таткнигоиздатом, оформляя и иллюстрируя многие татарские книги конца 40-х — начала 50-х годов, писал этюды с натуры, картины на современные темы.

Под огнём советской артиллерии. 1946 г.

Махмут Усманов за фронтовыми набросками. 1940-е гг.

Автопортрет. 1987 г.

У нефтяников Татарии

Уже в начале 50-х годов Усманов одним из первых в Татарстане открывает «нефтяную» тему. Художник искал разные подходы к живописному раскрытию этой темы: пробует и жанрово-повествовательные, порою лирически-сентиментальные решения («Утро нефтяников Татарии»), и групповые портреты, много пишет натуральных этюдов. Постепенно выявляется ведущий жанр живописи Усманова — индустриальный пейзаж.

Мажорное звучание, свежесть сочной цветовой гаммы, как бы насыщенной ярким солнечным светом, трепетность порывистого, короткого мазка составляют отличительные особенности стилистики этих картин-пейзажей. Такие пейзажи неотделимы от героической романтики трудовых свершений,строек, созидания. Эту романтику художник находит и в нефтяных районах, и там, где идёт большое промышленное строительство, и там, где рождаются новые города.

Восточная Пруссия. Пленные. 1945 г.

Художник

Лотфулла
ФАТТАХОВ

1918–1981

«Настроение перед 22 июня... было превосходное...»

Художник прошёл плен, а после воевал в рядах французского Сопротивления

В ЯНВАРЕ 1940 ГОДА ЛОТФУЛЛУ ФАТТАХОВА, 21-летнего курсанта полковой школы младших командиров, отправили служить на западную границу, в 86-ю стрелковую дивизию, которая дислоцировалась севернее Бреста, в районе города Цехановец. В первые дни войны с Германией фашисты обрушили на дивизию удар страшной силы. Бойцы, оставшиеся в живых, из состава 3-й, 10-й и 4-й армий Западного особого военного округа отчаянно пытались прорваться из окружения в районе так называемого Белостокского котла. Там Лотфулла был контужен и попал в плен.

Вот что рассказывал он своему другу о первом дне войны: «Настроение перед 22 июня — выходным днём, было превосходное. Ещё никто не знал, что он для нас будет «кровавым воскресеньем». Вечером играли в волейбол, кто домой письма писал. Смотрели фильм «Николай Щорс»

Солдат Иван Калитин. Польша. 1945 г.

и заснули мёртвым сном. И вдруг, как во сне, загрела артиллерия, взрывы снарядов на территории расположения нашего полка. Гул самолётов, сердце раздирающий свист бомб, их оглушительные взрывы... Весь гарнизон по боевой тревоге поднялся и вступил в бой. Мы ещё не знали, что началась война. Стреляли с запада, думали, всё это лишь провокация. Горели казармы, дома комсостава. Среди бойцов началась

паника. Мы и наши командиры совсем не ожидали вражеского наступления. Ведь было подписано соглашение между Германией и СССР. Со своими винтовками и несколькими бойцами из нашей роты мы оказались в горячей ржи, дым и гарь душили. Стреляли в сторону врага. Спустя два дня немцы нас обнаружили, дальше горькие и кошмарные дни — мы в плену...»

Во время бомбёжки Фаттахов был контужен и на долгие три месяца потерял слух и речь. Военнопленные были доставлены в лагерь в городе Линген. Содержали наших бойцов в нечеловеческих условиях. Большинство солдат были ранены. Тяжёлый физический труд и голод для многих становились невыносимыми. Некоторые военнопленные, не выдержав

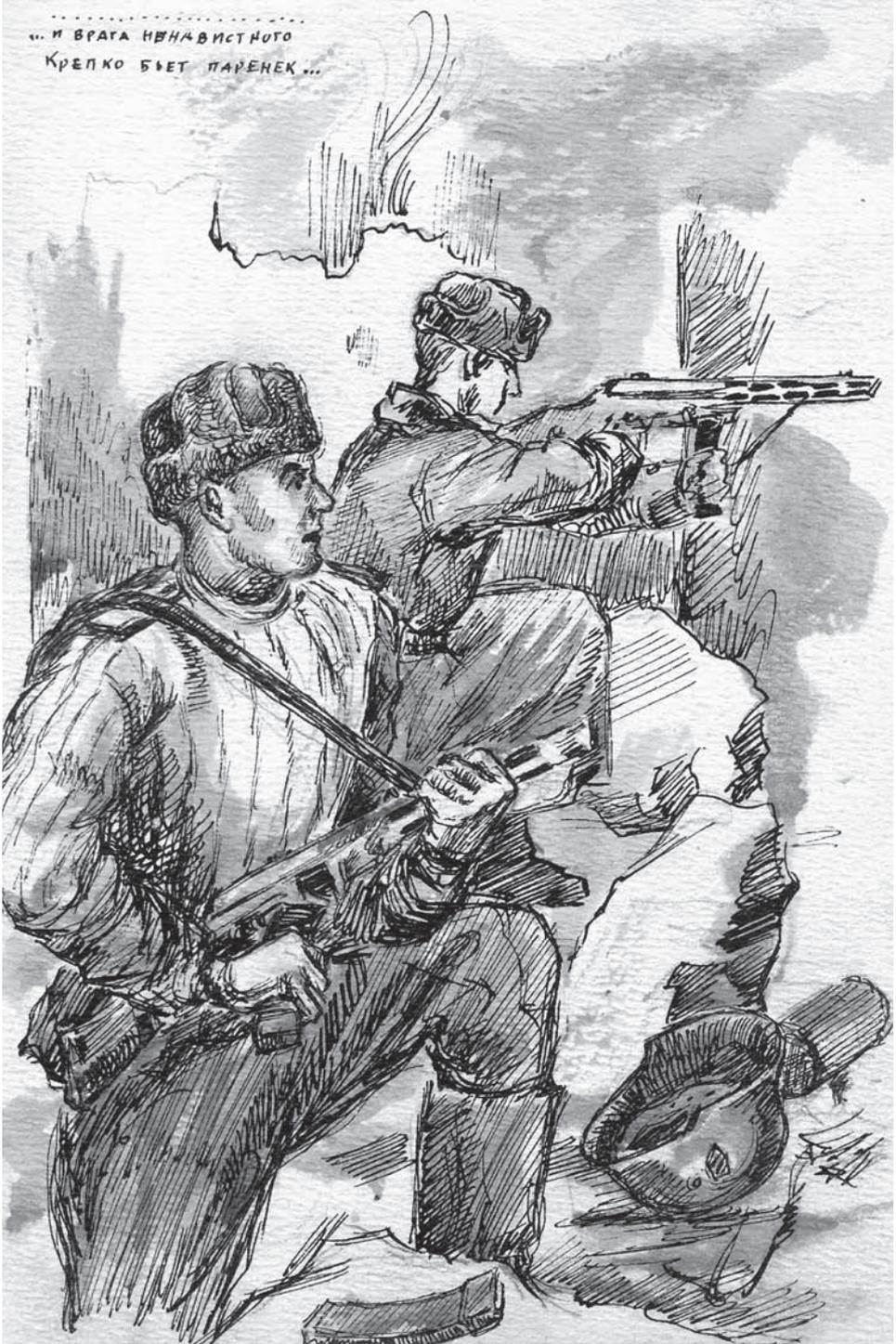
Коля Курицын — сын полка. 1975 г.

издевательств, специально бросались на фашистов, чтобы их пристрелили, другие сходили с ума. Не раз Фаттахов с товарищами пытались бежать, но фашисты с собаками догоняли их и возвращали обратно. Немало военнопленных было растерзано овчарками. С тех пор у Лотфуллы навсегда остался страх перед собаками этой породы, и он удивлялся тому, что люди держат их у себя дома. Ему всегда «везло»: после каждого побега его оставляли в живых, поскольку был высоким, жилистым и здоровым, то есть пригодным для тяжёлой работы на немецких фермах. Там он был вынужден освоить немецкий язык. Однажды, когда

На фронте. 1944 г.

... И ВРАГА НЕНАВИСТНОГО
КРЕПКО БЪЕТ ПАРЕНЕК...

Художники Лотфулла Фаттахов и Харис Якупов на пленэре. 1960-е гг.

военнопленных повезли в товарных вагонах в очередную лагерь, Лотфулла Фаттахов с другом, Андреем Кучеренко (он был ленинградцем), решили бежать. Они звали с собой товарищей, но те не согласились рискнуть. Друзья разобрали дощатый пол вагона и соскользнули на шпалы между рельсами идущего поезда. Он прогрохотал над их распростёртыми телами. Друзья шли ночами по незнакомой местности, скрываясь от всех, не зная, что их ждёт впереди. Так они оказались на территории Франции, в рядах французского Сопротивления и принимали участие в жестоких боях с фашистами. После окончания войны Лотфулла Фаттахов прослужил год в Будапеште, в Венгрии. Он был патрульным на мосту, на автомагистрали «Будапешт — Вена». В венгерской газете тех дней была напечатана небольшая статья с фотографией Лотфуллы Фаттахова, стоящего с автоматом в руках.

В 1946 году Фаттахов был демобилизован и через семь тяжёлых военных лет вернулся в Казань, в ту самую семью, которая считала его погибшим. К радости Лотфуллы оказалось, что друг Харис тоже остался жив и уже вернулся с фронта, где участвовал в жесточайшей битве XX века — на Курской дуге. Родители Хариса приняли Лотфуллу как родного и пригласили жить в их семье. Вдвоём они продолжили учёбу в художественном училище, защитили дипломы и стали профессиональными художниками. Работали они в той же маленькой комнате, где и жили. Кроме них там жили ещё 8 членов этой радушной и доброй семьи.

Лотфулла не любил рассказывать о войне и не смотрел военные фильмы. Лишь один раз он не ушёл, а сел с нами, детьми, перед телевизором,

Художник за работой. 1960-е гг.

когда показывали фильм о французских лётчиках «Нормандия — Неман». Война ещё долго напоминала о себе. Не прошли бесследно годы плена. В течение нескольких лет его спрашивали, почему он попал в плен, а не застрелился, в ответ он говорил, что надо всё забыть и работать. Даже во время войны он не расставался с карандашом, делал наброски, рисовал портреты. Одним из них является прекрасный портрет молодого советского солдата Ивана Калитина, написанный на немецком холсте маслом ещё до демобилизации, в 1945 году. В девизе художника «Ни дня без работы» выражалось стремление наверстать упущенное в течение семи военных лет. Его первыми картинами после возвращения в Казань были «9 Мая в деревне» и «Песня о Родине». Лотфулла отличался необычайной работоспособностью. С раннего утра до поздней ночи он стоял с кистью и палитрой в руках перед картиной на мольберте.

Лотфулла Абдульменович Фаттахов стал видным татарским художником — живописцем и графиком, одним из ведущих мастеров изобразительного искусства Республики Татарстан, лауреатом Государственной премии СССР, лауреатом Государственной премии ТАССР им. Г. Тукая, кавалером ордена Трудового Красного Знамени, заслуженным деятелем искусств РСФСР, народным художником Татарстана и России. Его картины прославляют Победу советских солдат, природу родного края, мирный труд, родную деревню, простых сельских тружеников, народный праздник Сабантуй.

Одна из иллюстраций к татарской сказке

Поэт

Сибгат
ХАКИМ

1911–1986

Его стихи давали надежду

Только на песню «Юксыну» было создано более тридцати народных вариантов

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ СИБГАТ ХАКИМ УШЁЛ НА ФРОНТ, участвовал в боях подо Ржевом, Харьковом, на Курской дуге, был командиром стрелкового взвода. В боях на Курской дуге был контужен. Войну окончил в Молдавии.

«Во время войны песня «Юксыну» («Томление») на стихи Сибгата Хакима и музыку Шакира Мазитова стала фантастически популярной. Фольклористы нашли 34 её варианта. Люди ждали любимых, родных с фронта, и эта тоска заставляла их вкладывать свой смысл в песню. А стихотворение было написано совершенно по другому поводу. В редакции газеты, где сам работал, он познакомился со своей будущей супругой Муршидой, которая тоже писала стихи. Поэзия свела их, но однажды они поссорились, а через месяц в газете появились строки:

Абдулла Гумеров, Абдурахман Абсаямов, Сибгат Хаким. 1936 г.

Тебя в саду черёмуха ждала –
Не дождалась, а лето протекло,
И непогода листья сорвала,
Сырые ветры унесли тепло.

Довольно обычная любовная история, но народ во время войны вложил в эти слова совершенно другой смысл — надежду на возвращение с фронта родных. Поэтому часто к авторским стихам добавляли собственные строфы, наполняя их душевной тревогой и ожиданием. Многие до сих пор не подозревают, что у песни есть автор».

*Из воспоминаний сына поэта — директора Института истории Академии наук
Республики Татарстан им. Ш. Марджани Рафаэля Хакимова*

Зачем меня преследует война?

Всю жизнь я просыпаюсь от дурного сна:
Я в плен попал, меня терзает голод...
Зачем меня преследует война,
Как будто я ещё здоров и молод?

Всю молодость я отдал ей сполна,
У многих жизнь она поотнимала...
Зачем меня преследует война,
Иль даже этого ей мало, мало?

Давно мне дорога мечта одна:
Пожить с полвека без войны кровавой.
Зачем меня преследует война,
Иль на покой я не имею права?

Нет, то земля, тревогою дыша,
Мне навевает сновиденья эти,
Чтоб не была спокойною душа,
Когда покоя нет ещё на свете.

Пер. Р. Морана

В лесу подо Ржевом

Лес подо Ржевом. Снег подо Ржевом.
Сорок второй с его болью и гневом.
Жизни и смерти яростный спор.
Сорок сапог износил я с тех пор.

Лес подо Ржевом в завьюженной бурке.
Тусклого неба пустынная ширь.
Греется мир у железной печурки,
В землю зарылся бессолнечный мир.

Чёрного-чёрного снега незрячесть:
Смерть перерыла сугробы...
Во мгле,
За вековыми стволами не прячась,
Не приникая к промёрзлой земле,
В шлемах белёных, в овчине шершавой,
С передовой, из огня, издали —
Поступью твёрдой, весомой, державной,
Сомкнутым строем солдаты прошли.
И ещё пели вдобавок...
Глубоко
Снег приминая, до самой земли,

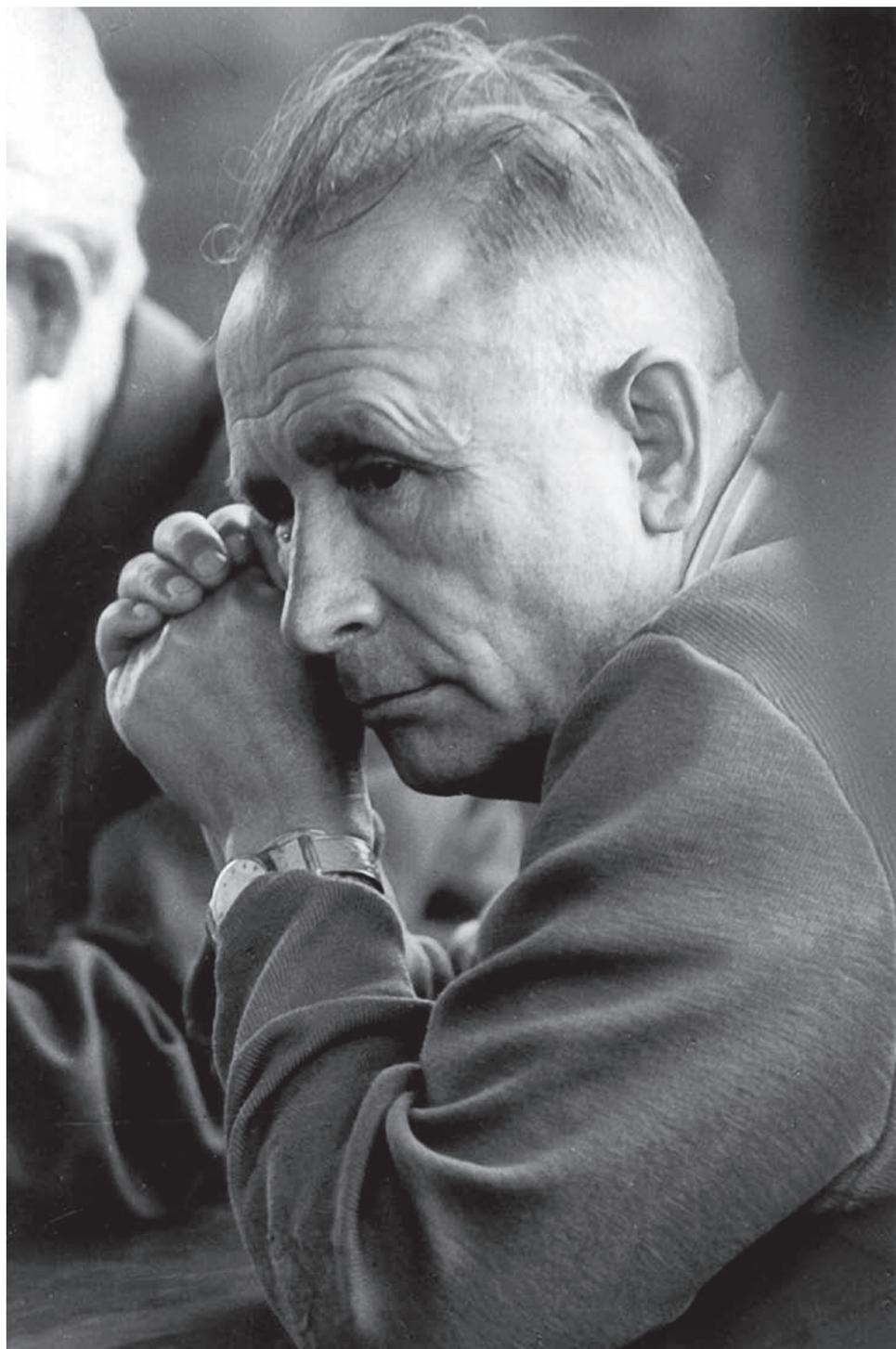

Абдурахман Абсалямов и Сибгат Хаким на отдыхе на Лебяжьем озере. 1952 г.

Как боевые апостолы Блока,
Сомкнутым строем солдаты прошли.
И ещё пели...
За облачной свалкой
Пламя погасло. Надвинулась ночь.
Даже и смерть показалась мне жалкой:
Видит и слышит, а взять их — невмочь!

Лес подо Ржевом. Снег подо Ржевом.
Сорок второй с его славой и гневом.
Жизни и смерти яростный спор.
Сорок сапог износил я с тех пор...

Пер. Н. Федоренко

Актриса

Бика

ШАКИРОВА

1923–1996

Шесть лет на фронте

Любимица публики прошла всю войну

АКТРИСА БИКА ШАКИРОВА в 1941 году окончила студию при Татарском академическом театре. С первых дней войны ушла на фронт, где находилась до демобилизации в 1946 году. После демобилизации с 1946 года работала в театрах Мамадыша, Мензелинска, Альметьевска и в Республиканском передвижном (ныне театр им. К. Тинчурина) театре.

В 1956—1980 годах в Татарском академическом театре была некоторое время актрисой, затем помощником режиссёра, завтруппой.

Зрителям полюбились её роли, такие как Насима в пьесе «Минникамал» М. Амира, Зуххабира в спектакле «Мы не расстанемся» Ш. Шахгали, Биби-апа в инсценировке романа А. Абсалямова «Орлята» — «Счастливого пути» и другие.

Юная Бика Шакирова. 1939 г.

День Победы. Дом актёра. Май 1975 г.

День Победы. 1970-е гг.

День Победы. Дом актёра. Май 1990 г.

Писатель

Афзал
ШАМОВ

1901–1990

Один взял в плен семерых немцев

Его острое перо било сильнее пули

В ФЕВРАЛЕ 1943 ГОДА Афзал Шамов — председатель правления Союза советских писателей Татарии — добровольно уходит на фронт военкором татарской фронтовой газеты «Алга, дошман остенә!» («Вперёд на врага!»). Много раз капитан Шамов смотрел в лицо смерти, воевал на совесть, самоотверженно и храбро. Он награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями. О его фронтовом пути рассказала дочь Альфия:

«Однажды (это было в Белоруссии 30 июня 1944 года) он привёл в штаб семерых немецких обер-офицеров — один, взяв их в плен, рискуя жизнью, проявив смекалку, отвагу и бесстрашие. Заметка об этом была напечатана в газете «Кызыл Татарстан» 21 июля 1944 года военкором Абдуллой Ахметом. (Расписка о сдаче взятых в плен фашистов хранится в Национальном музее Республики Татарстан.)

Военкор газеты «Алга, дошман өстенә!» («Вперёд, на врага!») Калининского фронта Афзал Шамов. Смоленская область. 5 мая 1943 г.

На страницах газет Калининского и 1-го Прибалтийского фронтов Афзал Шигабутдинович опубликовал несколько сотен очерков, рассказов, фельетонов, написанных по следам боевых действий. Он показал в них трагизм войны, героизм советских солдат, их гуманистическую миссию в антигитлеровской войне. Военкор стремился передать всю глубину переживаний человека на войне: жажду жизни, любовь к близким и родной природе, осознание враждебности войны всему живому.

В 1944 году Татгосиздат выпустил сборник очерков о героической борьбе татарских солдат и офицеров Калининского фронта под названием «Сила ненависти», составленный

Писатели-фронтовики. Слева направо. Первый ряд: Абдурахман Абсалямов, Афзал Шамов, Халик Садри, Хасан Шабанов. Второй ряд: Амирхан Еники, Усман Бакир, Абдулла Ахмет, Асгат Айдар, Хатиб Усман. 1947 г.

Безнең Совет Ватаныбыз өчсә!

СУВОРОВЧА КЫСЫРЫКЛАУ

(„Суворовский натиск“ на татарском языке)

ЧӨРШӘМБЕ, 5 ДЕКАБРЬ, 1945 ЕЛ

БАЙКАЛ АРТЫ-АМУР ХОРЫИ ОБЛАСТЫНЫҢ КЫЗЫЛАРМЕЕЦЛАР ГАЗЕТАСЫ.
АТНАГА ИКЕ ТАПКИР ЧЫГА.

№ 54 (318)

СССР Верховный Советына сайлауларга хәзерлек

Безнең подразделениедә

Безнең подразделениедә СССР Верховный Советына сайлауларга хәзерлек бунча шактый гына эшләр шунда. Сугышчылар сайлаулар турындагы төсләреннә ахшы итеп өйрәндөләр.

Положение өйрәндә кызылармеецлардан Әхмәтсөв, Султанов ишләрлә әрчүчә активлык күрсәткән киләләр. Кызылармеец газетә уку өченә билгеләнгән комсомоллардан Исмаев, Родионов ишләрлә дә үз бурчларын ахшы үтәләр.

Шунда кайнарда гонә «СССР граждандарының хокуклары һәм бурчлары» дигән темада сугышчылар һәм офицерлар белән бәсәдә үткәрелә. План бунча: Совет сайлау системасының нигезләре, Сталин Конституциясе—үз совет хакының биек аңаң конституциясе. Совет дәүләте күтендә һәм бөтенчә чыганаалары дигән темаларга бәсәдәләр үткәрелә.

Ленин бүлмәсендә

И-че подразделениедә Ленин бүлмәсенә кәргәнчә шак: —Сугышчы итеш! 10 очы февральдә сайлау киле. Бу көнне исеңдә тот!—дип ачык, матур итеп азылган дозугыны укыйсың.

Ленин бүлмәсенә керсәң, чыгасың килә. Монда сугышчыга рохәтләнгән укып укырга бөтен уңайлыклар бар. Иомшак урынлылар, диваннар, жыйнак өстәлләр бүлмәләрдә әрчүчә ачык биреп тораалар. Төрле газетә - журналлардан башка, икәтә өсәрчәк төрлө брошюралар гына. Булар сөенәләр икәтә, матур итеп азылган төрдә дозуг иһәм плакатлар белән бизәлгән. Иң күзгә чалына торган һәм укырга уңайлы урынды «СССР Верховный Советына сайлаулар турындагы положение» ачык, матур итеп азылган куелган. «Без жидек» дигән плакат та матур итеп эшләнгән.

Бу подразделение дигән ма-

калмышы һәм даным ола үткә. Әнә шул тарихи бәләдәләрдә калынылган һәм кызык, багырлык күрсәткән сугышчылар белән дә Ленин бүлмәсендә та-нышы алабың. «Дәсләп көчләргә буларак» дигән көч астында подразделениедә бүлмәләрдәләргәнчә һәм дөстләргә бар. Бу һәмдәктә биек аңаңны сайлауларга Балонгала Ташкентның да, багыр сугышчы Ибраһимовның да, Салиевның да һәм кыял пилотетчы Радыр Сидикуллинның да фамилияләрен күрбөс.

Ленин бүлмәсенә рәхәтләнгәнчә та, шафопи да бар. Дөст, сугышчылар молла белем алу белән бергә, күңелдә ял итә дә алалар. Бу подразделениедә Ленин бүлмәсә биек куларга трык буларлык итеп оештырылган. Менә шундый бунчине оештыруда өлкән сержант Пешняй биек күп көч кулган, әрчүчә тырышып күрсәткән.

Гасимов

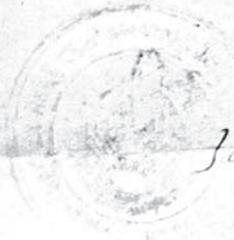
Оама көн. кү күтүсә

с. б. Навидиц. Шаповал

б. т. а. ч. б. о. с. у. б. е. т. о. к. а. т. б. в. р. и

л 20 НКВД күтүсә 7 көн. в. р. и

(семеңчә)

Гали көн күтүсә

Рауф

20.6.44

Г. С. С. С. С.

25/11 - 1943.

կոշուկի Կասկա!
Կասկա Կատ Կալուկետ.
Մին Կսեւ, Կալարոշու Տաշուկ
Կոտաւ. « Կտու Կատ Կզոն Կը-
րէզ զու », Կտ զԿալարէն զէ.
Անձա Կսա Կզոն Կըրըր.
Կրարու?

Կըրըր զԿսեւ Կալուկետ?
Անձա զԿ Կըր զորձա? Կըր
Կըր Կալուկետ? Կալուկետ Կըր, Կատ
Կըր. Մին Կտու Կատ զԿ
Կալուկետ Կոտաւ.

Կըր զԿ Կալուկետ Կալուկետ?
Կըր զԿ Կալուկետ Կալուկետ? Կըր
Կըր զԿ Կալուկետ? Կըր զԿ Կալուկետ. Կըր
Կալուկետ. Կըր Կալուկետ.

Афзалом Шамовым. Ответное письмо воинов-татар 1-го Прибалтийского фронта трудящимся Татарстана написано в декабре 1944 года рукою Афзала Шамова.

Боевой путь редакции татарской фронтовой газеты «Вперёд, на врага!» оказался длиной в тысячу двести девяносто пять километров — от Москвы до Балтийского моря. Этот путь пролёг через города Калинин, Ржев, Смоленск, Великие Луки, Витебск, Полоцк, Паневежис, Шауляй, Мемель (сейчас Клайпеда), Кёнигсберг (сейчас Калининград), Пиллау (сейчас Балтийск), Лабиау (сейчас Полеск).

С началом боевых действий на Дальнем Востоке в ночь с 8 на

көрөгч тә, алары коралсызларын, «стел» итеп алып, арт ишкәрдән кычыкча булалар. Дөпкә азар иштәткән чыгу белән үк Шөрәфетдиновның тозатына килеп кәбәләр һәм берничә иштәткән, үзләре «стел» булып, аның алдына икән басалар.

Штурм группасы немецларны яңадан мәрхәмәтсә кыргыч тогына.

Аның штурм группасы шәһәрнең тикер юз, паровозлар ремонтлау заводу районларын, депони һәм күч кенә каваргалары дошман армый. Бик күп кенә трофейлар кулга төшсә, 950 немец солдатын һәм офицерларын пленга ала.

Бу гүзәл эшләре өчен ул Кызыл Подвиз ордены белән бүләкләнә.

Татар халкының бу батыр, дөпкә ул парти сафына кабул итсә. Ивәд командирларын полк командиры урнбасарына кадр күтәрсә.

Иптәшләр, татар сугышчылары һәм командирлары, сез дә батыр атакчыбыз капитан Шөрәфетдиновтан үрнәк алгыч, дошманны аның кебек кыю һәм мәрхәмәтсә кыргыч!

**ВАТАН СУГЫШЫ
БАТЫРЛАРЫ**

**ТАТАР ХАЛКЫНЫҢ БАТЫР УЛЫ КАПИТАН
ЗИННӘТ ШӨРӘФЕТДИНОВ**

УЕЧ УБЫЛАЧ. ИШТӨШЧӨ БИР. КАЛИНИН ФРОНТЫНЫҢ ПОЛИТИК ЦАРАСЕ ВАСМАСЫ.

Политическое Управление Калининского Фронта.

Листовка посвящена отважному сыну татарского народа героическому капитану Зиннату ШАРАФЕТДИНОВУ.

На татарском языке.

Ред. газети «Вперёд на врага». 170483.

Писатель Афзал Шамов с дочерьми Альфиёй, Наилёй и сыном Альфредом. 6 мая 1985 г.

9 августа 1945 года военкор Шамов снова на тернистых дорогах войны. Теперь он — военкор татарской газеты «Суворовча кысырыклау» («Суворовский натиск») Забайкальского фронта. Его путь лежит по безлюдным степям и песчаным барханам Монголии, через горы Большого Хинганского хребта, пологие склоны Восточно-Маньчжурских гор и широкие долины Маньчжурии, через города Ванмяо, Таонань, Мукден, Чанчунь, Харбин. После разгрома главных японских сухопутных сил — Квантунской армии и безоговорочной капитуляции Японии, газета выходила в Чанчуне до 9 ноября 1945 года. Затем редакция газеты прибыла в Хабаровск. Военкор Шамов в Советской Армии находился до мая 1946 года.

Во время войны он вёл фронтовые блокноты. Их четырнадцать. Они велись в пору лихолетья — в траншеях и землянках переднего края, на огненных позициях батарей и в танковых засадах, на полевых аэродромах и у походного солдатского костра. Фронтовые блокноты писателя помогают лучше понять и сильнее почувствовать грозное время, ратный труд военкоров фронтовых газет, создавших пламенные патриотические образы своего современника — человека в серой шинели из поколения суровой и большой судьбы.

Тысячи километров пройдены им по дорогам войны. Они пролегли через тысячу дней и ночей, через сотни боёв, огонь и смерть. Солдаты наступали в пургу и зной, в лесах и болотах, по пояс в ледяной воде, ночевали в снежных сугробах, тащили на себе пушки и орудия в осеннюю распутицу. Рядом с солдатами и офицерами действующей армии шагали сотни военкором фронтовых газет, такие же как Афзал Шамов».

«В наших сердцах есть одновременно ненависть и любовь. Так же как слишком сильно умеем любить, яростно и отчаянно умеем мы и ненавидеть.

Уметь любить сильно и вдохновенно — это красивое чувство нашего советского народа, его великая радость и истинная человечность.

Уметь ненавидеть — ненавидя, слишком яростно, отчаянно и жестоко ненавидеть — это гордость нашего советского народа, его величие, и человечность — это самое красивое его чувство.

Эти чувства у нашего советского народа гармонично переплетаются в его сердце и в крови. Любовь советского народа — это любовь к близким, друзьям, товарищам, ко всему священному и добродетельному в мире.

Его ненависть — к своему врагу, ко всему подлому и злодейскому в мире. На свете нет ничего враждебнее и безобразнее, чем фашизм. Фашизм — это враг человечества, красоты и добра!»

«Сила ненависти», 1943 г.

«Пройдут годы, историки будут с волнением перелистывать пожелтевшие страницы фронтовых газет и, прочитав даже маленькие заметки, скажут с большой благодарностью о военных писателях и журналистах:

— Какому святому и великому делу посвятили они себя!»

Фронтальная газета «Вперёд, на врага!», 5 мая 1944 г.

Художник

Харис
ЯКУПОВ

1919–2010

«Чувствовал, что останусь жив...»

Война стала одной из ключевых тем полотен художника

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ ХАРИС ЯКУПОВ был в действующей армии, прошёл через Сталинград, Курскую дугу, Польшу, Германию. День Победы встречал в Праге. Военная подготовка проходила в Кузнецке, в Татищевских лагерях с раннего утра и до позднего вечера. 22 июля 1941 года молодой боец уже участвовал в бою. Возможность хотя бы урывками заниматься рисованием появилась у Якупова только в декабре 1941 года. Сначала он рисовал только ночью, отрывая минуты от сна, но однополчане, увидев рисунки, поддержали молодого художника, и Якупов стал рисовать портреты бойцов. Эти портреты они отправляли домой, своим родным и близким. В полевой сумке всегда наготове лежали самодельный альбом и карандаш. Сохранилось около 250 рисунков, они являются сейчас бесценными художественно-документальными свидетельствами военного времени.

Полёт на свободу. Подвиг М. Девятаева. 1971 г.

Весной 1944 года, когда 60-я армия штурмовала Тернополь, в землянку к бойцам спустился генерал Черняховский. Якупов стал докладывать по карте положение на переднем крае, и тут Черняховский увидел на столе рисунки. Полистав их, сказал, что в этом самодельном альбоме заложена большая сила. Слова генерала воодушевили художника и оказались пророческими для него. Впоследствии частенько в трудные минуты жизни Якупов вспоминал слова боевого командира.

«В 1941 году мы вели бои почти круглосуточно, и почти забыл про себя, что я художник, — эти воспоминания Хариса Якупова были опубликованы в газете «Время и деньги» в 2005 году. — С 1942 года с альбомом уже не расставался, рисовал первых пленных под Москвой, разрушенные города, сёла и т. д. И желание рисовать увеличивалось с каждым месяцем. Я понимал, что для истории мои рисунки пригодятся. Я почему-то всегда чувствовал, что останусь жив, обязательно останусь, и знал, что, когда наступит мир, у меня будет такая колоссальная тема, как война, буду писать большие полотна по сюжетам, увиденным в эти тяжёлые дни. Ведь все военные сюжеты на моих работах взяты из реальности. Так что в мирные годы война у меня — одна из ключевых тем.

Мы были в летних Татишевских лагерях под Саратовом, жили там в палатках. Нас собрали и перед строем объявили, что началась война. Четыре дня нас готовили: вооружение получали, гранаты, патроны, приводили в полную боевую готовность. И тронулись. Ехали тихо, потому что составы немцы уже бомбили. Первый бой мы приняли под Могилёвом, через этот город проходила автострада Варшава — Москва, и по ней двигались танки Гудериана. Мы прикрывали эту дорогу. Дивизия вступала в бой небольшими частями — прибыл батальон и сразу вступает в бой. Нами практически никто не управлял, даже штаб дивизии в это время не имел хорошей связи с нами. Положение было просто паршивое.

На фронте. 1940-е гг.

Монашки и связистка. 1945 г.

Дороги фронтовые. 1985 г.

Очень много наших отступало — несли раненых, большое количество бойцов было без боеприпасов. Танки прут, а артиллерия наша не подготовлена.

В 1942 году мы ждали лета со страхом, боялись, что лето 1941 года повторится, летом немцы были сильны. Правда, летом 1942 года немцы широким фронтом не наступали. Но «вбили клинья», дробили страну, так что год тоже был тяжёлый. Летом 1943 года началась битва за Курскую дугу, мы видели, что на нашем участке фронта вот-вот начнутся важные события. Мы готовились — было три рубежа: передний край, если через него противник прорвётся, его ждёт артиллерия, если бы и здесь прорвались, то наткнулись бы на войска Конева. Уверенность у нас была, что немцы не пройдут. В начале июля взяли пленного, немец-сапёр обезвреживал мины, он рассказал, что им только что перед строем зачитали приказ Гитлера, в котором говорилось: эта битва против СССР будет окончательной. Пленный назвал и время операции — 2 часа 30 минут. Наши поверили, командующий фронтом Рокоссовский назначил артподготовку на полчаса раньше. Это значит, что 600 наших

орудий сплошным огнем стали поливать передний край противника. Гул стоял такой, что человеческого голоса не было слышно. Прошло 30 минут, немцы наступление не начали. Сомнение закралось: а вдруг ловушка? Мало ли что пленный сказал. Но вдруг немцы тоже начали артподготовку. У нас такая радость была, значит, не ошиблись. И «ура» кричали, и пилотки в воздух бросали... Как мальчишки себя веди. Немцы эшелонами пустили на нас танки и пехоту — автоматчиков. Авиация появилась — бомбардировщики, а они для наших истребителей такие мишени, так их сбивали... Смотришь на небо — везде чёрные точки, это немецкие «юнкерсы», и вдруг то там падает, то тут — наши истребители работают.

В первый день мы отбили 11 атак. Притом немцы через каждый час вводили свежие силы, но мы неплохо держались. И так 7 дней — с утра до вечера, только ночью чуть-чуть было затишье, немножко отдыхали, а с рассветом опять бои.

Это была мясорубка. Не знаю, кто меня спас... Уцелел. Мы все были охвачены азартом, от земли до неба чёрные облака гари поднимаются, крики кругом...

Спустя 7 дней немцы прекратили наступление, и мы поняли, что они выдохлись, а мы пошли в контрнаступление. Они, конечно, огрызались сильно, но были это уже не те немцы. Они сдавали деревни, города... После Курской битвы весь мир уже понимал, что победа будет непременно за советскими войсками. 1944 год был наш, немцам был капут.

Перед приговором. (Поэт-патриот Муса Джалиль.) 1954 г.

Войну закончили в Праге. Мы уже восьмого знали, что война вот-вот закончится, но когда мир подписали, мы ещё воевали до 11 мая, такая была ситуация. Немцы отступали в сторону американских войск и не хотели сдаваться, у них была команда не сдаваться именно русским. Наши послали парламентёров, мы смотрим, немцы хорошо их приняли, не стреляют. Поговорили, наши пошли обратно, и тут немцы расстреляли их в спину. Да... А война уже кончилась... Наш командующий дал приказ стрелять по колоннам. Некуда немцам было деться, много мы их положили. На этом эпизоде в 10 часов вечера 11 мая война для нас закончилась...

После победы я вскоре попал в госпиталь — сказалось напряжение всех этих лет. Всё тело покрылось как бы коростой, в медсанбате наши девушки намазали меня цинковой мазью, других лекарств не было, а мне стало только хуже от неё. Потом велели идти в госпиталь за шестьдесят километров, шёл туда три дня. Я шёл по разбомбленным немецким городкам, они были практически пустыми, население куда-то попряталось. В госпитале был замечательный врач, до сих пор помню, что его звали Марк Абрамович, я его спрашиваю: «Я, наверное, умру?» Он так расхохотался! И начал меня лечить. Много там было раненых, обгорелых, в соседней палате лежала девушка, Катюша, которая наскочила на мину, и у неё оторвало обе ноги... Меня, конечно, вылечили и на тантасе увезли в часть. На этом моя служба окончилась...»

Харис Якупов первым среди художников республики был удостоен звания «Народный художник СССР», избран действительным членом Российской Академии художеств. Якупов — лауреат Государственных премий СССР, РФ и РТ, он 25 лет руководил татарстанским Союзом художников, был членом правления Союза художников СССР и секретарём правления Союза художников РФ.

Праздничный автопортрет. 2005 г.

Художник Харис Якупов и Герой Советского Союза Михаил Девятаев у триптиха, посвящённого подвигу Девятаева. 1970-е гг.

Композитор

Фарид
ЯРУЛЛИН

1914–1943

«Был он решительным командиром...»

Он так и не увидел «Шурале»

24 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ФАРИД ЯРУЛЛИН добровольно ушёл на фронт. Служил в 250-м стрелковом полку 82-й стрелковой дивизии в должности командира пулемётной роты. Участник Курской битвы. 17 октября 1943 года погиб на территории Дубровинского района Витебской области Белоруссии. Похоронен в деревне Новая Тухиня.

«...Я бы желал лишь только одного — быть полезным Родине в её борьбе против озверелого фашизма».

Из письма к отцу, 1942 г.

«Прочь к чертям иллюзии о музее! Настоящая музыка была здесь, когда шестнадцатиголосая контрапункция «Катюши» в ансамбле

Назиб Жиганов, Фарид Яруллин, Ахмет Файзи, Генрих Литинский. Москва. 1939 г.

с «Лука-Лукичом» и «Марфушей» в общей симфонии рёва воздушных и наземных богатырей подняли вверх тормашками всех головорезов Гитлера. Такую симфонию я ещё не встречал ни в одной музыкальной литературе мира!..»

Из письма жене 31 июля 1943 года, после завершения Курской битвы

После окончания Ульяновского пехотного училища с декабря 1942-го до середины июля 1943-го Яруллин сражался на Центральном фронте, участвовал в Курской битве. В октябре 1943-го ратная судьба привела его сначала в 202-й запасной полк под Можайск, а затем в 250-й стрелковый полк 82-й дивизии, с которым он и прошёл свои последние военные километры. Это было на завершающем этапе Смоленской наступательной операции войск Западного фронта. 250-й стрелковый полк шёл с боями на запад вдоль железной дороги и шоссе Москва — Минск. На подступах в Орше, в районе станции Тухиня, оборвалась жизнь от-важного сына татарского народа.

«...Враг чувствовал, что глубокий прорыв в направлении Белоруссии представляет большую опасность, и бросил на наш участок танки и авиацию, пытаясь контратаковать у деревни Новая Тухиня. Наш полк оборонялся в районе кладбища у этой деревни и понёс большие потери. Попавший в окружение 601-й стрелковый полк сражался целые сутки, а затем подразделения нашего 250-го полка восстановили положение».

Из воспоминаний В. Н. Самсонова, однополчанина Яруллина, начальника артснабжения полка

«Был он решительным командиром, бодрым, энергичным, общительным, хотя и отличался какой-то совсем не строевой выправкой. Помню, под Старым Бузцом мы заготавливали лес на сапёрные нужды. Вечером я встретился с Яруллиным у ротной кухни. Сидел он на пне и постукивал по нему пальцами, будто по клавишам. Я заинтересовался и спросил, что это он выстукивает? Яруллин ответил: «Да так... Я ведь музыкант». Тогда я предложил ему сыграть на гармонии. Но он почему-то отказался. Потом как-то Яруллин рассказывал, что до войны, во время отпуска, он плавал летом на теплоходе от Москвы до Казани и обратно. Месяц туда, месяц назад. Спросил — кем же он работал, что имел такой большой отпуск? Яруллин ответил: «Я композитор»...

Из воспоминаний Д. С. Самойлова, командира роты, где служил Ф. Яруллин

Во второй половине 1939 года, будучи студентом Московской консерватории, Яруллин получил от своего профессора Литинского интересное задание: использовать сказку Г. Тукая «Шурале» в качестве основы

Фарид Яруллин. 1930-е гг.

балета и сочинить для пробы первые сцены. Эти сцены оказались настолько удачными, что педагог тут же обратился к драматургу Ахмету Файзи с просьбой написать либретто. Либретто было закончено через неделю. Началась напряжённая работа: на весну 1941 года была назначена Декада татарского искусства в Москве, и предполагалось, что на ней, в числе других достижений автономной Республики Татарии, будет показан первый национальный балет. Яруллин, пользуясь советами своего старшего коллеги — композитора Назиба Жиганова, писал буквально не отрываясь от стола и фортепиано.

В этом же, 1939, году Татарская оперная студия, подготовившая

Роли в балете «Шурале» исполняют Н. Дудинская, К. Сергеев, Р. Гербек. 1950 г.

Постановка балета «Шурале» на сцене Татарского государственного театра оперы и балета. 2013 г.

первые профессиональные национальные кадры, была ликвидирована, а её ученики составили костяк открывшегося осенью в Казани Государственного театра оперы и балета. Он и должен был поставить балет Яруллина. На предварительном прослушивании в театре музыка всем понравилась, но либретто предложили несколько изменить. К работе над ним был привлечён артист и балетмейстер Большого театра Леонид Яковсон, которого планировалось привлечь к постановке балета.

Начавшаяся война нарушила планы. Яруллин был мобилизован и отправлен на фронт. Работа над балетом приостановилась. Инструментовка «Шурале», которую Яруллин не успел сделать, была осуществлена композитором Ф. Витачеком, знатоком оркестра, преподававшим оркестровку и чтение партитур в Московском институте им. Гнесиных. Премьера «Шурале» в постановке балетмейстеров Л. Жукова и Г. Тагирова состоялась в Казани, в театре им. Мусы Джалиля 12 марта 1945 года.

Сцена из балета «Шурале»

*Наталия Дудинская в партии Сююмбике.
1950 г.*

Пётр Сперанский. Эскизы костюмов к балету «Шурале». 1953 г.

Композитор

Рустем
ЯХИН

1921–1993

Служил стрелком в зенитно- артиллерийской дивизии

Музыкой поднимал боевой дух

В 1942 ГОДУ Рустем Яхин был призван в ряды Красной Армии. Во время войны служил стрелком в зенитно-артиллерийской дивизии, а затем в ансамбле песни и пляски Московского фронта ПВО пианистом-аккомпаниатором (1942—1945 гг.). Награждён медалями «За оборону Москвы», «За победу на Германией».

«Самое громкое имя среди учеников Н. Жиганова в годы его работы в Казанском музыкальном училище принадлежит Р. Яхину. В училище Рустем Мухаметхазеевич находился с декабря 1941 года по сентябрь 1942 года, когда (как свидетельствует один из приказов) он выбыл из него в связи с призывом в армию. По классу фортепиано Р. Яхин был направлен к И. С. Миклашевской, а по классу композиции — к Н. Г. Жиганову. Его приняли в качестве педагога по общему фортепиано. Он был включён в состав так называемой «спецгруппы», в которую входили

На концерте в консерватории

*Композитор Рустем Яхин с супругой
Х. З. Тазетдиновой. Казань, 1975 г.*

и другие студенты, только поступившие, как и Рустем Яхин, в Московскую консерваторию. Из-за начавшейся войны они были вынуждены вместе с некоторыми педагогами приехать в Казань...»

Из воспоминаний музыковеда Г. Ф. Юнусовой

«Суровая зима 1941/42 года. Война. В помещении театра им. Галиаскара Камала в свободные от спектаклей вечера проходили концерты... Тогда впервые внимание публики обратил на себя круглолицый розовощёкий юноша, стеснительно выходивший на сцену в белой рубашке-курточке и робко садившийся за рояль...

Когда он начинал играть, робость и застенчивость моментально исчезали. Здесь уже ощущалась

рука мастера, его игру отличали свобода и непринуждённость. Солистам доставляло большое удовольствие петь в его сопровождении. Аккомпанемент он редко играл по нотам, чаще это были собственные импровизации. Его игра была украшена орнаментикой, свойственной татарским народным мелодиям...

От молодого пианиста, несмотря на его внешнюю скромность, исходило какое-то сияние, огромное обаяние, которое испытывали на себе все слушающие его в зале и за кулисами. Это был уже артист. Всё это очень впечатляло, слушатели понимали, что присутствуют при рождении большого таланта. Как композитор в то время он о себе ещё ничем не заявил, но яркие предпосылки к этому уже были. С каждым концертом крепло исполнительское мастерство Р. Яхина, и публика довольно быстро стала проявлять свою признательность бурными аплодисментами при объявлении его имени».

Из воспоминаний хормейстера, профессора Д. А. Кутдусова

После окончания Великой Отечественной войны Яхин продолжает учёбу в Московской государственной консерватории: по классу композиции учится сначала в классе В. А. Белого, а затем в классе Ю. А. Шапорина, а по фортепиано в классе доцента В. М. Эпштейна.

Рустем Яхин дома за работой. Казань. 1981 г.

Встреча композиторов и артистов Казани с молодёжью Высокогорского района. На снимке (слева направо): композитор А. А. Бренинг, музыкант Р. А. Бренинг, слева четвёртый — композитор Рустем Яхин. 8 апреля 1966 г.

В 1950 году в качестве дипломной работы по композиции был представлен одночастный концерт для фортепиано с оркестром. В 1951 году, уже в Казани, Р. Яхин сочиняет ещё две части, исполнив которые сразу становится знаменитым.

Рустем Яхин становится одним из самых популярных татарских композиторов. Широкую известность ему принесли замечательные романсы и песни в исполнении таких прославленных и любимых певиц и певцов, как Марьям Рахманкулова, Мунира Булатова, Венера Шарипова, Зулейха Хисматуллина, Азат Аббасов, Эмиль Заляльдинов и многих других.

Кроме вокальных сочинений им написаны такие произведения, как кантата «Урал», «Поэма для скрипки и фортепиано», «Соната для скрипки и фортепиано», фортепианный цикл «Летние вечера», пьесы для фортепиано — «Вальс-экспромт», «Юмореска», пьесы для скрипки и фортепиано «Песня без слов», «Старинный напев», «Элегия» для виолончели и фортепиано и другие.

Его произведения звучали на радио и телевидении. Он сам очень часто выступал как пианист, пропагандируя не только своё творчество, но прежде всего музыкальные произведения отечественных и зарубежных композиторов.

Рустем Яхин — автор музыки государственного гимна Республики Татарстан.

К протоколу № _____ заседания
Президиума Верховного Совета
Татарской АССР

57

Проведено опросом членов
Президиума Верховного Совета
Татарской АССР 3-октября 1964 г.

У К А З
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
ТАТАРСКОЙ АССР

О присвоении почетного звания
Заслуженного деятеля искусств
Татарской АССР ЯХИНУ Р.М.

За заслуги в области музыкального искусства присвоить
почетное звание Заслуженного деятеля искусств Татарской АССР
Я Х И Н У Рустему Мухамед-Хазеевичу - к о м п о з и т о р у .

Председатель Президиума
Верховного Совета Татарской
А С С Р

(С. Батыев)

Секретарь Президиума
Верховного Совета Татарской
А С С Р

(А. Мусина)

Члены Президиума:

Особая благодарность за предоставленные материалы потомкам героев книги:

Инге АЛЬМЕНОВОЙ
Ильдару и Зубаржат АРСЛАНОВЫМ
Гульнур БАКИРОВОЙ (ШАТРАНСКОЙ)
Гульфие ДАВЛЕТШИНОЙ
Раузе ЕНИКЕЕВОЙ
Чулпан ЗАЛИЛОВОЙ
Рафаилу и Рустаму ИШМУРАТОВЫМ
Лейле КАРИМОВОЙ
Анвару МАЛИКОВУ
Альфие МИНГАЗОВОЙ
Марку ОФФЕНГЕНДЕНУ
Гузель ПОДОЛЬСКОЙ
Искандеру САДРЕТДИНОВУ
Семье СУЛТАНОВЫХ
Семье ТАГИРОВЫХ
Рустаму ТУХВАТУЛЛИНУ
Шамилю и Фариде ФАТТАХОВЫМ
Рафаэлю ХАКИМОВУ
Семье ШАКИРОВЫХ
Альфие ШАМОВОЙ

При подготовке книги использованы:

— об Абдулле Алише — статья А. Ахтамзяна и Р. Измайлова «Я сделал всё, что мог, а песню допоёте...» («Казань», №11–12, 2004), а также материалы сайта alish.ru;

— о Мусе Джалиле — материалы из книги Р. Мустафина «По следам оборванной песни» и открытых источников;

— о Самуиле Оффенгендене — очерк В. Герасимова «С «лейкой» и блокнотом, а то и с пулемётом...»;

— о Байназаре Альменове, Аделе Кутуе и Масгуте Латыпове — материалы из архива их семей и личного архива А. Шамовой.

Использованы материалы из архивов:

- Союза художников РТ;
- Союза композиторов РТ;
- Союза театральных деятелей РТ;
- Союза писателей РТ;
- Музея-заповедника «Казанский Кремль»;
- Татарского книжного издательства;
- Главного архивного управления при Кабинете министров РТ;
- ГМИИ РТ;
- Национального музея РТ;
- Музея национальной культуры;
- Музея театра им. Г. Камала;
- Музея театра им. В. И. Качалова;
- Музея театра кукол «Экият»;
- Музея А. Алиша при Каюковской сельской библиотеке;
- журнала «Казань»;
- личного архива Юрия Благова.

Содержание

Жить вечно <i>А. Абсалямова</i>	5
Абдурахман АБСАЛЯМОВ «В лесах Карелии держал испытание на профессию писателя...»	7
Абдулла АПИШ «Мы и в неволе — всё равно в бою...»	19
Байназар АЛЪМЕНОВ Вёл борьбу языком плаката	27
Нури АРСЛАНОВ А вдруг он был талантливее меня?..	37
Энвер БАКИРОВ Всю войну находился на службе	41
Нур БАЯН Помнят Альпы и Дунай...	45
Мунира БУЛАТОВА Концерт под пулями	51
Наби ДАУЛИ «Очутиться во вражеском плену, когда Родина в огне...»	55

Муса ДЖАЛИЛЬ	
«Лишь в отважном сердце вечность есть...»	63
Георгий ЕГОРОВ	
Успел сделать многое	73
Риза ИШМУРАТ	
Сегодня вёрстка, завтра едем на передовую	79
Галия КАЙБИЦКАЯ	
«Да, мы были на передовой...»	87
Фатих КАРИМ	
«Поэт на передовой пишет стихи...»	91
Виктор КУДЕЛЬКИН	
«Держитесь любой ценой!»	101
Адель КУТУЙ	
«Там растут тутовые деревья...»	107
Масгут ЛАТЫПОВ	
Победные марши фронтового оркестра	117
Адиб МАЛИКОВ	
«Наша юность осталась в далёких краях...»	125

Шараф МУДАРРИС	
Прошёл сквозь «пепел дней»	133
Мария НЕМЕНКО–БАБКОВСКАЯ	
Она была «сыном полка»	137
Заки НУРИ	
Был партизаном в отряде Заслонова	141
Самуил ОФФЕНГЕНДЕН	
«Надо бежать в редакцию, надо купить рюкзак...»	149
Геннадий ПАУШКИН	
22 июня 41–го принял первый удар врага	157
Мазит РАФИКОВ	
«Я на судьбину не в обиде...»	163
Александр РОДИОНОВ	
Тема войны стала главной	173
Борис РОСКИН	
Бесчисленные концерты в госпиталях	179
Мухаммед САДРИ	
Здесь был Мухаммед Садри	187
Хидаят СУЛТАНОВ	
«У выживших есть чувство оптимизма...»	191

Фуат ТАГИРОВ Из артистов в артиллеристы	197
Рафаил ТУХВАТУЛЛИН До конца жизни жил с тремя осколками в голове ..	203
Махмут УСМАНОВ Первым открыл «нефтяную» тему	209
Лотфулла ФАТТАХОВ «Настроение перед 22 июня... было превосходное...»	217
Сибгат ХАКИМ Его стихи давали надежду	227
Бика ШАКИРОВА Шесть лет на фронте	233
Афзал ШАМОВ Один взял в плен семерых немцев	237
Харис ЯКУПОВ «Чувствовал, что останусь жив...»	245
Фарид ЯРУЛЛИН «Был он решительным командиром...»	253
Рустем ЯХИН Служил стрелком в зенитно-артиллерийской дивизии	261

Литературно–художественное издание

Автор–составитель **Абсалямова Альбина Булатовна**

Вечные люди

Фронтовики — деятели культуры Татарстана: портреты и судьбы

Казань. Татарское книжное издательство. 2015

Редактор
А. Р. Шайдуллина

Художественный редактор
С. А. Васильев–Ботвинов

Техническое редактирование и компьютерная вёрстка
С. А. Васильев–Ботвинов

при поддержке Творческой группы «Алга!»
www.alga-alga.ru

Корректоры
А. Р. Миннуллина, Э. Р. Хуснутдинова

 Знак информационной продукции согласно ФЗ от 29.12.2010 г. N 436 – ФЗ

Оригинал–макет подписан в печать 27.04.2015

Формат 70×100 1/16.

Усл. печ. л. 22,1

Тираж 2100 экз.

Заказ

ГУП «Татарское книжное издательство».

420111. Казань, ул. Баумана, 19.

Тел./факс (843) 519–45–22

http://www.tatknight.ru

e-mail: info@tatknight.ru

Филиал АО «Татмедиа» полиграфическо–издательский комплекс «Идел–Пресс».

420066. Казань, ул. Декабристов, 2.

Наши книги можно приобрести по следующим адресам:

Казань, ул. Декабристов, 2.

Отдел маркетинга Татарского книжного издательства.

Тел. (843) 519–45–35.

Казань, ул. Баумана, 29/11.

Фирменный магазин Татарского книжного издательства.

Тел. (843) 292–03–18.

Казань, ул. Декабристов, 2.

Магазин–выставка Татарского книжного издательства.

Тел. (843) 519–45–13.